

**Министерство культуры Российской Федерации
Государственный центральный музей
современной истории России**

**Научные труды ГЦМСИР
Выпуск IV**

**ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
В ЭПОХУ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ
ТРАНСФОРМАЦИЙ**

**Москва
2012**

Министерство культуры Российской Федерации
Государственный центральный музей современной истории России

Научные труды ГЦМСИР

Выпуск IV

**ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
В ЭПОХУ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ
ТРАНСФОРМАЦИЙ**

Москва
2012

УДК 901
ББК 63.3
И90

Ответственный редактор:

С.А. Архангелов, генеральный директор Государственного
центрального музея современной истории России

Редакционная коллегия:

Т.И. Казакова, Е.Н. Вакулина, кандидат исторических наук,
В.Н. Цуканова, кандидат исторических наук

И90 **Научные труды ГЦМСИР. Выпуск IV. Историческое наследие
в эпоху социокультурных трансформаций. Сб. ст. — М.: ГЦМСИР,
2012. — 160 с.**

ISBN 978-5-91029-028-4

В сборник научных трудов «Историческое наследие в эпоху социокультурных трансформаций» вошли статьи, в которых рассматривается реализация музейных проектов Государственного центрального музея современной истории России, направленных на широкое использование исторического наследия, исследуются музейные предметы и музейные коллекции из собрания ГЦМСИР.

Сборник адресован музейным сотрудникам, всем, кто интересуется отечественной историей.

УДК 901
ББК 63.3

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
------------------	---

РАЗДЕЛ I.

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ — ВАЖНЕЙШАЯ ЗАДАЧА МУЗЕЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Сокольникова Е.Н.

Реализация задач восстановления исторической памяти в музейных проектах Государственного центрального музея современной истории России (по материалам выставок музея)	12
--	----

Ильина Н.В.

Использование материалов выставки «Государственная символика России. История и современность» для подготовки музейно-образовательных программ и исторических викторин	30
--	----

Годунова Л.Н.

Музейная терминология. К вопросу создания новой редакции «Словаря музейных терминов»	38
---	----

РАЗДЕЛ II.

МУЗЕЙ КАК ХРАНИТЕЛЬ, ИССЛЕДОВАТЕЛЬ И ПОПУЛЯРИЗАТОР ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

Егорова Е.Н.

Из истории императорской яхты «Штандарт» (гостевая книга яхты из фондов ГЦМСИР)	48
--	----

Полестеров Я.Ю.	
Внешнеполитическая ситуация в Европе накануне и после окончания Первой мировой войны на примере «Карты будущей Европы (как ее не думал видеть Вильгельм «Царь Европейский»)» из собрания ГЦМСИР.....	62
Незговорова В.В.	
Международная организация помощи борцам революции: символика в контексте времени. Из опыта изучения коллекции знамен.....	73
Шепарев Р.М.	
Гражданское оружие в коллекции ГЦМСИР.....	90
Егоров А.А.	
Пленник арктических льдов (о плавании «Челюскина» по Северному морскому пути. 1933 – 1934 гг.).....	99
Иллюстрации.....	143

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2007 г. в Государственном центральном музее современной истории России состоялась международная научно-практическая конференция «Трансформация российского общества второй половины XIX — начала XXI вв. в современных исторических исследованиях и музейной деятельности». В настоящее время музей продолжает разрабатывать эту сложную и многогранную проблему. Четвертый выпуск научных трудов ГЦМСИР посвящен одной из важных и особенно значимых для музеев составляющих частей этой проблемы — историческому наследию в эпоху социокультурных трансформаций: вопросам его сохранения, исследования, популяризации и др.

В статьях, включенных в сборник, проблема исторического наследия в эпоху социокультурных трансформаций

рассматривается на материале музейно-выставочных проектов ГЦМСИР; в них говорится о реализации в научно-просветительной деятельности музея долгосрочных музейных проектов, направленных на воспитание бережного отношения к историческому прошлому и традициям России, формирование исторического сознания, анализируются коллекции и музейные предметы, хранящиеся в музее и являющиеся частью сохраняемого исторического наследия.

Сборник состоит из двух разделов. Первый раздел «Сохранение исторической памяти — важнейшая задача музея исторического профиля» открывает статья Е.Н. Сокольниковой «Реализация задач восстановления исторической памяти в музейных проектах Государственного центрального музея современной истории России», написанная на материале выставок музея последних лет, которые являлись результатами совместной работы с музеями, архивами, частными собирателями, затрагивали важнейшие вопросы истории второй половины XIX—XX вв., осуществляли задачи связи времен, восстановления исторической памяти (выставки «Императрица Мария Федоровна. Возвращение...», «Дед и внук. Жизнь за Россию», «Первые леди России XX века», «И вспыхнул мировой пожар...»). На них были представлены интереснейшие, уникальные экспонаты, многие из которых демонстрировались впервые.

Сохранение исторической памяти — это и воспитание подрастающего поколения патриотами и гражданами своей страны. На этих важнейших вопросах останавливается в своей статье заведующая отделом научно-просветительной работы ГЦМСИР Н.В. Ильина, рассказывающая о реализации долгосрочного музейного проекта «Государственная символика Российской Федерации».

История и современность», разработке музейно-образовательной программы, способствующей формированию гражданственности и патриотизма, состоящей из циклов тематических занятий, рассчитанных на школьников разных возрастов (например, в цикле для младших школьников занятия: «Мы живем в России», «Родословная Российского герба» и др., в цикле для старших школьников: «Исторические корни российской государственной символики», «Государственные символы и награды Российской империи в конце XIX — начале XX вв.» и др.), о городской олимпиаде «Символы и награды России», проходившей на базе экспозиции ГЦМСИР.

Вопросам, связанным с подготовкой в ГЦМСИР второго издания «Словаря музейных терминов», в котором представлена терминология, относящаяся к теоретическим проблемам музееведения, к музейно-практической деятельности, управлению музеями, культурному и природному наследию и др., посвящена статья Л.Н. Годуновой. В статье говорится не только о важности и назревшей необходимости создания переработанной и дополненной редакции словаря, но и о возникавших при ее подготовке трудностях, связанных в первую очередь с противоречивостью законодательно-нормативных актов, относящихся к сфере культуры.

Большинство статей, вошедших во второй раздел сборника, который называется «Музей как хранитель, исследователь и популяризатор исторического наследия», посвящено анализу музейных предметов и музейных коллекций из собрания ГЦМСИР. Характерной особенностью раздела является то, что в помещенных в нем статьях представлен разнообразный спектр предметов и коллекций, хранящихся в музее современной истории: от гостевой книги

императорской яхты, карты, изданной во время Первой мировой войны, до знамен Международной организации помощи борцам революции, гражданского оружия, принадлежавшего видным советским государственным, партийным деятелям.

Вошедшая в этот раздел статья Е.Н. Егоровой посвящена императорской яхте «Штандарт» и хранящейся в фондах ГЦМСИР гостевой книге яхты, содержащей автографы императора Николая II, членов его семьи, свиты, офицеров и гостей яхты, среди которых были германский император, английская королевская супружеская чета, короли Швеции, Италии, Румынии, президенты Франции и др. Автор высказывает аргументированные предположения об истории появления гостевой книги в фондах музея, рассказывает не только о книге, но и об истории яхты «Штандарт», которая была самой большой и совершенной по инженерно-техническим характеристикам яхтой, одним из красивейших кораблей российского флота, о людях, имевших непосредственное отношение к этому судну.

Интересному экспонату из экспозиции ГЦМСИР — «Карте будущей Европы (как ее не думал видеть Вильгельм «Царь Европейский»)» посвящена статья Я.Ю. Полестерова. Изданная в начальный период Первой мировой войны карта, содержащая во многом сбывшийся прогноз послевоенного устройства Европы, анализируется в статье в связи с возможностью ее использования в тематической экскурсии «Россия в Первой мировой войне 1914—1918 гг.»

В.В. Незговорова останавливается в своей статье на истории Международной организации помощи борцам революции, рассматривает ее символику, широко известную в стране в 1920—1930-е гг., в контексте времени,

анализирует коллекцию знамен МОПР, хранящуюся в ГЦМСИР. В статье уделяется внимание не только знаменам, занимавшим одно из важнейших мест в пропагандистской работе МОПР, но и журнальной графике, значкам, маркам, плакатам, так как их символика достаточно часто служила исходным материалом для изобразительной символики знамен МОПР.

Характеристика гражданского оружия, хранящегося в ГЦМСИР, дается в статье Р.М. Шепарева, который останавливается на особенностях коллекции музея, на наиболее интересных экземплярах оружия в ее составе, среди которых револьвер «Бульдог», принадлежавший М.В. Фрунзе, укороченный револьвер системы Наган, подаренный С.М. Кирову, взятый как трофей при обороне Одессы в 1941 г., пистолет «Унион», принадлежавший комиссару батареи С.И. Бондаренко, наградной пистолет системы С.А. Коровина, подаренный в 1932 г. участнику разгрома басмачей в Узбекистане А.Д. Некрасову, великолепный экземпляр револьвера модели «Велодог» и др.

Одной из драматичных страниц истории освоения Арктики — плаванию парохода «Челюскин» по Северному морскому пути посвящена статья А.А. Егорова, останавливающегося преимущественно на тех аспектах плавания, которым, как правило, не уделялось должного внимания в исследованиях.

Материалы сборника свидетельствуют о широком и разноплановом использовании исторического наследия на современном этапе деятельности музея, что нашло отражение в расширении тематики экспозиционно-выставочной деятельности, в изменившихся подходах к созданию выставок, концентрирующих предметы не только из фондов самого музея, но и из других хранилищ, частных собраний,

привлечении значительного количества ранее не экспонировавшихся памятников, в усилении внимания к целенаправленному использованию подлинных музейных экспонатов в различных видах научно-просветительной работы музея.

РАЗДЕЛ I

**Сохранение исторической памяти —
важнейшая задача
музея исторического профиля**

Е.Н. Сокольникова,
ведущий научный сотрудник
экспозиционно-выставочного
отдела ГЦМСИР

**РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАДАЧ ВОССТАНОВЛЕНИЯ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
В МУЗЕЙНЫХ ПРОЕКТАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЦЕНТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ
СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ
(по материалам выставок музея)**

Темы, затронутые на выставках последних лет, являются одними из основных для Государственного центрального музея современной истории России: это ключевые моменты истории второй половины XIX—XX вв.

Создание музейного образа предполагает понимание проблематики и причинно-следственных связей отражаемых событий, процессов, явлений, умение их анализировать и сопоставлять. Музейный показ основан на серьезной источниковой базе, с помощью которой происходит историческая реконструкция темы, создание экспозиции, являющейся результатом научно-исследовательской работы историка-экспозиционера. Использование культурного наследия в экспозиционно-выставочных целях предполагает отражение социального, духовного, психологического

менталитета прошлого под определенным углом зрения с учетом современных требований. Иначе говоря, актуализируя тему музейными средствами, мы концентрируем внимание на ее многогранных аспектах, но делаем это достаточно избирательно, ставя перед собой определенные цели и задачи, направленные на реализацию главной идеи выставки. Создается образ исторического процесса, эпохи, личности. Важнее всего, в данном случае, подлинность и, что еще ценнее, — мемориальность экспоната. Если музейные предметы соответствуют концепции выставки, то происходит адекватное восстановление исторической памяти, если же прямого отношения к теме представленные экспонаты не имеют, вполне оправдано ее косвенное отражение с помощью типовых предметов, пояснительных текстов, статистических данных, инсталляций, документальной хроники. Значительное место всегда отводится и архитектурно-художественному решению, цвету, драпировке, форме и размеру модулей оборудования, влияющим на восприятие материала.

Например, война ассоциируется с пожаром, несущим массовое разрушение и гибель. Поэтому в ввводном зале выставки «И вспыхнул мировой пожар...» (2009 г.) в сполохах огня по периметру зала были размещены фотоувеличения, пробуждающие в посетителе осознание тонкой грани войны и мира, глобального масштаба мировых войн.

На музейных выставках последних лет переплелись результаты совместной работы с музеями, архивами и частными собирателями. Были представлены предметы и документы, являющиеся частью культурного наследия нашей страны. Собранные и объединенные одной концептуальной идеей экспонаты, независимо от их принадлежности, осуществляли связь времен и выполняли задачу восстановления исторической памяти и сохранения культурного

наследия. Подчас вопросы, впервые затронутые в музейной практике, способствовали приобретению и даже открытию нового звучания темы и предмета.

Так, например, Государственный музей керамики и «Усадьба Кусково XVIII века» представлял ранее на выставках и публиковал в каталогах некоторые изделия Датской королевской фарфоровой мануфактуры. Зная об увлечении принцессы Дагмар, а затем — Российской императрицы Марии Федоровны подобными произведениями искусства, мы отобрали их на выставку «Императрица Мария Федоровна. Возвращение...». Каковы же были наши удивление и радость, когда по книгам поступлений музея «Кусково» первой половины 1920-х гг. мы выяснили, что эти предметы получены из Кремля и являются частью личной коллекции императрицы! Посетители выставки увидели необыкновенной красоты настольные колонны в форме обелисков, вазы с изображением лебедей, цветов, листьев, пластику — фигурки кошки, павлина и вороны¹.

Создавая выставку «Императрица Мария Федоровна. Возвращение...», мы не стремились повторить такие музеи исторического, историко-художественного профиля, как Государственный Исторический музей, Эрмитаж, «Московский Кремль», где хранятся регалии и другие атрибуты монархической власти. Главная идея была определена самим названием выставки «Императрица Мария Федоровна. Возвращение...». Это стало оживлением памяти, возвращением из прошлого в сегодняшний день, то есть в дороге ее сердцу места встреч с людьми и событиями — и сугубо личными, и вошедшими в историю нашей страны и Дании — то есть аспекты внешнеполитических взаимоотношений, особо в этот момент актуальных в связи с проведением мероприятий по перезахоронению останков императрицы 22 сентября 2006 г. в Санкт-Петербурге. К тому же, выставка

состояла не только из научно-исторического материала: она должна была нести информационно-репортажный характер, и на ней транслировались телевизионные сообщения о ходе этого важного события современности.

Наряду с разделами, раскрывающими различные направления общественной и благотворительной деятельности императрицы, роль супруги императора и матери наследника престола, одним из ведущих был раздел, посвященный ее пребыванию с семьей в подмосковных дворцах-усадьбах: Кусково, Останкино, Архангельском — очагах дворянской культуры XIX века. Профиль и направленность этих музеев не предполагают обращения к историко-культурным событиям более позднего периода или не относящимся непосредственно к судьбам их владельцев: Шереметевых и Юсуповых. Тем не менее, музеи-усадьбы сохраняют историческую память о неразрывной связи поколений. Нами были отобраны и впервые экспонировались памятные таблички из меди и медальоны с надписями о посещении Кусково Александром III и императрицей Марией Федоровной и о посаженных ими деревьях (один дуб живет и по сей день), а также портрет радушного хозяина Кусково — адъютанта царя Александра III графа С.Д. Шереметева. Сохранилась гостевая книга Юсуповых, с автографом вдовствующей императрицы, которую с семьей связывали дружба и родство (внучка Ирина стала женой Ф.Ф. Юсупова-Сумарокова-Эльстон). Как известно, императрица Мария Федоровна покровительствовала поэтам, художникам, музыкантам. Их вдохновляла красота ее человеческого облика. Одним из раритетов выставки стали автографы П.И. Чайковского: «Торжественная увертюра» на Датский гимн и аранжировка «Польки» А. Любюка «Мария-Дагмара», предоставленные Государственным музеем музыкальной культуры им. Ф.И. Глинки. Экспонировалась

картина Н.Е. Сверчкова «Императрица Мария Федоровна в санях, запряженных парой» из Музея коневодства, ее портрет художника В.Е. Маковского, под которым мы поместили белые розы — ее любимые цветы (они преподносились императрице студентами Московского университета, в обществе их называли «Партией белой розы»).

Через раскрытие образа подвергнутой в свое время забвению императрицы, на выставке была реализована задача восстановления исторической памяти. Перед посетителями предстала гордая, красивая, человеколюбивая женщина, прожившая сложнейшую жизнь, полную и счастья и трагедии, но при всех обстоятельствах остававшаяся сильной, до конца называвшая себя вдовой императора Александра III.

У посетителей музея получила признание выставка «Первые леди России XX века» (октябрь 2007 — март 2008 гг.). В ее разделах были затронуты многие аспекты темы, отражающей значение роли личности в истории: ее многогранность и противоречивость, политическое кредо, качества характера, философию жизни — все, что создает представление о нравственном облике и дает ключ к пониманию государственных деятелей России.

На выставке «Первые леди» был поставлен ряд задач: показать значение супруги руководителя государства в XX веке соответственно особенностям определенного исторического периода и политического строя, ее влияние на имидж мужа и даже страны. Никто, как супруга, не является столь близким к первому лицу и ни у какого советника, помощника нет подобной возможности высказать свое мнение. Мы собрали свидетельства, опровергающие (или меняющие) представление, стереотипы и клише общества об известных женщинах (по сути — исторических персонах) — героинях выставки.

Раздел «Императрица Александра Федоровна» позволил продолжить тему о роли женщины — единственной в России монархини, причисленной к лику святых страстотерпцев, чья судьба давно заслуживает, несмотря на имеющийся уже сегодня значительный пласт литературы, отдельного музейного подхода. Выполнению данной задачи, осуществлению восстановления исторической памяти в правдивом освещении способствовало составление тематической структуры таким образом, что у посетителей появлялась реальная возможность на основе экспонатов ГЦМСИР, частного собрания А.В. Ренжина, коллекции Центрального музея Вооруженных сил, получившего личные вещи императрицы из Русского центра в США в 1995 г., ознакомиться с благотворительной деятельностью императрицы, прецедента которой не было ранее в истории (она и старшие дочери работали в гнойной хирургии во время Первой мировой войны, делали перевязки раненым, участвовали в операциях).

Посетители музея могли убедиться, что внешний аскетизм Н.К. Крупской вовсе не свидетельствует о безразличии к личному и горении лишь революционным идеалом. «Только не надо меня жалеть, я прожила счастливую женскую жизнь», — говорила эта умнейшая женщина, посвятившая себя горячо любимому мужу, делу обеспечения бесплатного образования для миллионов детей, пользовавшаяся авторитетом и у партийных деятелей, и у научной интеллигенции, и у военных, и у домохозяек. Многие знают о секретном в годы сталинизма «Письме к съезду» В.И. Ленина, вошедшем в историю как его политическое завешание, но практически никто не видел портфель, в котором Н.К. Крупская хранила доверенный ей лично Владимиром Ильичем экземпляр с его запиской: «Вскрыть после моей смерти».

Немало трагичного пережила она в связи с переменной политического режима после болезни Владимира Ильича, но разве могло быть иначе? И она боролась, как умела, собиралась выступить на XVIII съезде партии, но умерла накануне его открытия.

История взаимоотношений И.В. Сталина и его супруги Н.С. Аллилуевой — это, своего рода, закономерное отражение политического развития СССР в 1920 — начале 1930-х гг. Сохранившиеся и отобранные для раздела выставки документы подтверждают трагизм судеб родственников Надежды Сергеевны: например, альбом с семейными фотографиями, переданный Л.П. Берией вождю, принадлежал ее сестре Анне, арестованной в 1949 г.

Некоторые письма Иосифа Виссарионовича к Надежде Сергеевне экспонировались впервые (вся переписка, хранящаяся в фонде И.В. Сталина в РГАСПИ, была рассекречена в 1999 г.). Письма генсека к жене очень нежные, написаны простым или цветным карандашом, коверкают по-детски язык, он называет ее любовно прозвищем «Татьяка», интересуется ее учебой в Промышленной академии (например, учебником «Черная металлургия»), просит прислать книги, беспокоится о детях. Они лаконичны и снисходительны: жена гораздо моложе. Письма Надежды Сергеевны полны бытовых подробностей, рассказов о высоких ценах на товары, настроениях публики, о повседневном быте Москвы, устройстве дачи в Зубалово, партийных соратниках (Микояне, Ворошилове, Серго). Она извиняется: «Я разболталась, забыв, что ты длинных писем не любишь». Супруги обсуждают и личные дела. Он ругает тещу: «Оказывается, мое первое письмо получила в Кремле твоя мать. До чего надо быть глупой, чтобы получать и вскрывать чужие письма...»². Она заступает за мать, но и тут же деликатно просит, ходатайствуя об обвиненном

составе редакции ленинградской газеты: «Я знаю, что ты не очень любишь моих вмешательства, но тебе все же нужно было бы вмешаться в это заведомо несправедливое дело»³. Недаром Александра Михайловна Коллонтай сочувствует в горе Иосифу Виссарионовичу: «Есть образы прекрасные, нежные, как цветы. Она принадлежала к ним»⁴. Переписка прерывается в сентябре 1931 г. — за год до смерти Надежды Сергеевны.

Героини выставки, сами по себе исторически значимые персоны, предстают не небожителями, а живущими рядом реальными людьми с присущими всем радостями и горестями. Такова магия и энергетика музейных предметов, восстанавливающих память и мгновения прошлого: миновали десятки лет, а перед нами — вязание для раненых и молитвенник императрицы Александры Федоровны, вышивка и вечернее платье Нины Петровны Кухарчук-Хрущевой, любимый Викторией Петровной Брежневой саксонский фарфор, пуховый шарф и элегантный костюм Раисы Максимовны Горбачевой, скромный сарафан с блузкой Надежды Константиновны Крупской, относившейся к одежде и внешности сообразно аскетическим требованиям партийного этикета.

Впервые экспонировались и раскрывали качества верной в дружбе Татьяны Филипповны Андроповой ее письма своей подруге Ольге Александровне Федоренко, жене Эдуарда Болеславовича Нордмана, генерала КГБ СССР. Удивляют внимательностью и наблюдательностью записи Н.П. Хрущевой о международных поездках на высшем уровне, ее внимание к соблюдению протокола⁵.

Феноменальность персональных комплексов — в том, что они отражают индивидуальность личности, объясняют неизвестное ранее. Увиденные воочию предметы погружают в реальный мир, создают ощущение некоей сопричастности.

Уникальность выставки состоит в том, что ее темы и концептуальные решения были своевременны. В результате выставка оказалась востребованной, стала передвижной и пользуется популярностью. Вместе с тем, существование данной исторической темы вне основной экспозиции имеет ряд особенностей: персональные комплексы дают представление о судьбе и деятельности героини выставки, но недостаточно полно раскрывают специфику времени. Поэтому было бы желательно экспонирование материалов, освещающих события в истории страны, характерные для периода пребывания супругов героинь выставки во главе государства. Показательными в данном случае являются плакаты, нумизматика, памятные знаки. Дополнением к концептуальному решению было бы, например, включение в контекст выставки книг, посвященных коронации императора Николая II и императрицы Марии Федоровны, портрета В.И. Ленина, френча И.В. Сталина и т.д.

Следует отметить, что передвижная выставка в Свердловском областном музее в г. Екатеринбурге (5 июля — 24 октября 2010 г.) была значительно дополнена благодаря проведенной научно-исследовательской работе по выявлению материалов для выставки в Государственном Историческом музее, Государственном Архиве Российской Федерации. Были представлены экспонаты с интересной историей (демонстрировались впервые): принадлежавший императрице Александре Федоровне рожок для кормления сына, великого князя наследника цесаревича Алексея Николаевича; детский граммофон, который Надежда Сергеевна Аллилуева подарила Аде Ивановне Юсис, дочери начальника охраны И.В. Сталина в 1929—1931 гг.; личные вещи Татьяны Дмитриевны Черненко, предоставленные ее и Константина Устиновича дочерью — Еленой Константиновной⁶.

2008 год в России был на государственном уровне объявлен Годом семьи. Наш музей в своих коллекциях и экспозиции хранит память и об обычных и о знаменитых семьях Российского государства. Две даты 2008 года привлекли наше особое внимание: 190-летие со дня рождения императора Александра II и 140-летие со дня рождения императора Николая II. Столетие — 1818 год (рождение царя-реформатора) и 1918 год (гибель его внука с семьей) — определили их трагическую общность на фоне катаклизмов общественно-политического развития страны. Так возникла идея выставки «Дед и внук. Жизнь за Россию», которая стала свидетельством восстановления исторической памяти, шагом к переосмыслению прошлого и покаянию российского общества⁷. На основе уникального подлинного материала были созданы музейные комплексы, позволяющие увидеть точки соприкосновения судеб российских монархов. Была развернута социокультурная тема через предметное выражение таких объектов нематериального наследия, как религия, семья, мировоззрение, воспитание, образование и традиции. Таким образом, воплощалась игнорируемая ранее в советской историографии и в музейной практике идея высокого предназначения императоров, осознания ими своего исторического долга. Император в России рассматривался как наместник Бога на Земле, радетель за весь народ, что объясняет устойчивую связь монархии с православием. Свою историческую миссию российские самодержцы видели в сохранении самодержавных основ и традиций, в том, чтобы быть олицетворением права, справедливости и порядка.

Мы стремились показать портреты императоров крупным планом в исторической ретроспективе, останавливаясь обзорно на основных вехах их деятельности (эти периоды отражены в нашей стационарной экспозиции),

стараясь преодолевать сложившиеся определенные стереотипы: помимо неудач в эпоху их царствования были достижения. Воспитание, образование, семья и ближайшее окружение влияли на формирование характеров императоров, на их взгляды и политическую деятельность. Уверенные в божественном происхождении царской власти, действуя в соответствии со своими убеждениями, они искренне желали благоденствия своей стране и народу, неся бремя ответственности за все происходящее в государстве. Любой промах и неосторожный шаг становились поводом для критики пристально наблюдавшей за самодержцами общественности. Поэтому раскрытие некоторых тем, в силу их неоднозначности, музейными средствами представляется сложным и по сегодняшний день.

Впервые в научный оборот был введен богатейший иконографический материал — гравюры и литографии из фондов Научной библиотеки МГУ (принадлежавший императору Николаю II альбом «Портреты их императорских величеств», издание И. Пушкарева), собраний А.Л. Кусакина и А.В. Ренжина. В создании комплекса «Коронация императора Александра II» мы обратились к фондам Музея-усадьбы «Останкино», где сохранилась обстановка кабинета Александра II, другом которого был граф Дмитрий Николаевич Шереметев. Именно в его дворце наследник цесаревич Александр Николаевич с семьей несколько месяцев жил и работал (накануне коронации в 1856 г., и позднее, будучи самодержцем). В «Останкино» мебель, предметы интерьера и личные вещи императора не входят в обзорную часть экспозиции. На выставке были показаны чернильница с бронзовыми кистями рук, лампа-бульотка, а также портрет императора Александра II работы художника Н.Е. Сверчкова. «Впечатление от Останкино на государя было сильное — и он, и императрица сохранили

воспоминание о пребывании там, как о лучшем времени. В память своего пребывания государь и императрица пожертвовали икону в церковь, которая и помещена над царскими дверьми»⁸.

После празднования в 1912–1913 гг. 100-летия Отечественной войны, 300-летия царствующего Дома Романовых, главным событием 1914 года должна была стать 200-летняя годовщина Гангута.

Императором Николаем II была утверждена памятная медаль, установлены мемориальные доски на стенах Пантелеймоновского собора в Санкт-Петербурге, но Первая мировая война помешала проведению торжеств. Московский собиратель А.Б. Савинов предоставил на выставку «Дед и внук» топаз весом 45 карат (предположительно, работа была заказана Николаем II фирме Фаберже). На плоскости павильона камня изображена сцена взятия в плен русской гребной галерой шведского флагманского корабля «Элефант». Царь Петр лично руководил операцией по захвату шведских кораблей во главе с флагманским фрегатом. Этот успех стал первой крупной победой русского флота. Петр приравнивал ее по значению к Полтавской битве, а в императорской семье ею гордились как личным подвигом предка.

Продолжилось наше сотрудничество с Минералогическим музеем им. А.Е. Ферсмана, среди коллекций которого оказались предметы из покоев Гатчинского дворца императрицы Марии Федоровны — вазочки из мрамора и арагонита, пепельница. На выставке «Дед и внук» экспонировались образцы минералов и горных пород, некогда принадлежавшие царской семье. Ценность комплекса дополнял рукописный «Каталог коллекции минералов Государя Наследника Цесаревича». Как показало научное исследование главного хранителя музея М.Е. Генералова,

по указанию императора Александра II, коллекция предназначалась сыну, наследнику престола, будущему императору Александру III, использовалась при обучении будущего императора Николая II, а затем — его детей. Она постоянно пополнялась, составляет 593 образца. Интерес к минералам и рудам был присущ многим членам царской династии. Известен случай, когда император Александр I во время поездки на Южный Урал поработал как старатель на Царево-Александровском руднике и даже откопал, очевидно, заранее подложенный, самородок золота. Николай I бывал на лекциях в Горном университете, способствовал его развитию. Сохранились каминные вазы, трюмо из порфира и яшмы, заказанные Александром II. В это время во всех русских университетах были учреждены кафедры геологии и палеонтологии, что подтолкнуло развитие наук о земле в России.

Император Александр III завел традицию пасхальных подарков (императорских яиц), с которой связан ряд шедевров, созданных фирмой Фаберже, последний из которых — незавершенный, называется «Цесаревич Алексей», он хранится в фондах Минералогического музея и экспонировался в ГЦМСИР на выставке «История уникального экспоната», приуроченной к 110-й годовщине со дня рождения великого князя Алексея Николаевича. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что российские монархи, безусловно, понимали значимость для России ее минеральных ресурсов.

На выставке были показаны уникальные экспонаты, опосредованно относящиеся к императорской фамилии. Впервые экспонировался, например, дневник Веры Ивановны Чеботаревой. Будучи сестрой лазарета ее величества императрицы Александры Федоровны, она свидетельствует о том, что императрица и царские дочери читали книги,

шили белье, участвовали в операциях и перевязках, переписывались с родственниками раненых. Впервые экспонировались тома расследования Н.А. Соколова об убийстве царской семьи и великого князя Михаила Александровича (из фондов РГАСПИ).

Тема трагической гибели императоров — деда и внука, в 1881 и 1918 гг. была представлена в экспозиции как венец их высокого предназначения. Предчувствуя свою гибель, и Александр II, и Николай II не прятались, не бежали и уповали только на Бога. Захоронение царской семьи и ее слуг в 1998 г. стало свидетельством покаяния и очищения нашего общества от беззаконий и произвола. Тем самым, заключительные комплексы выставки должны были нести жизнеутверждающую направленность во имя торжества исторической справедливости, способствовать формированию уважительного отношения современников к истории России и ее тысячелетней монархической традиции.

В 2009 г. внимание музея привлекли два грандиозных события, произошедших в XX веке: 95-летие начала Первой мировой войны и 70-летие начала Второй мировой войны. К датам, определившим эти глобальные конфликты и, соответственно, повлиявшим на дальнейший ход мировой истории, человечество возвращается постоянно. И нам как историкам-музейщикам интересно было проанализировать причинно-следственные связи, предопределившие возникновение двух войн, роль международных кризисов, дипломатическое маневрирование, вопросы стратегического планирования, разведки, мобилизации, эвакуации и оккупации, то есть тех аспектов, которые на протяжении многих лет являются предметом споров, толкований и фальсификаций, основой для намеренного искажения исторической памяти народа в угоду определенным политическим интересам.

Так родилась идея выставки «И вспыхнул мировой пожар», предполагающей инновационный подход к анализу предыстории двух мировых войн: впервые в музейной практике были сопоставлены международные отношения накануне войн, ранее недостаточно полно освещенные в экспозициях. Такие понятия, как «политические свободы» и «права человека», «толерантность», отошли на второй план за счет возрастания суверенитета власти, что еще в 1914 г. означало конец либерализма XIX века. Наше внимание было сконцентрировано на социокультурных и национально-психологических аспектах войны. В обоих случаях каждая из противостоящих сторон представляла свои цели справедливыми, а изменения границ — наградой за понесенные потери.

Тот факт, что Вторая мировая война затмила Первую масштабами истребления людей и разрушения культурных ценностей, не давал нам оснований для идиллического изображения Первой мировой войны. Для того, чтобы показать глобальный масштаб войн, массовые разрушения и гибель людей, мы расположили по верхнему экспозиционному поясу вводного зала фотоувеличения поля битвы, прерываемые пилонами с изображением сполохов огня, охватившего мир и мгновенно разрушающего тонкую грань мира и войны, пожирающего все живое.

Практически 90% используемых документов, фотографий и предметов, ранее недоступных или не востребовавшихся, экспонировались впервые, хотя некоторые были опубликованы на протяжении последнего 10-летия. В данном случае показ не подлинных, а воспроизведенных документов (например, из архивов Президента, МИДа, из ГАРФа, Трофейного фонда или Особого фонда РГВА, РГВМА) не снижал их научно-исторической значимости. Это документы из дела полковника С.Н. Мясоедова, казненного

за ложное обвинение в шпионаже в марте 1915 года, сводки о потерях командного состава воюющих армий в начале Первой мировой войны, дипломатическая переписка и записи из Дневника МИДа России и СССР в 1914 и 1941 гг., ранее секретные материалы о заключении Пакта Молотова-Риббентропа, материалы экономической разведки Германии «Гамбург-Бремен» накануне оккупации Чехословакии и Польши, секретные телеграммы МИД СССР. Конечно, ценность экспоната повышает его подлинность. Посетители выставки увидели впервые представленные (из фондов ГЦМСИР) уникальные открытки из серий «Женщины-патриотки» и «Дети-патриоты» (Первая мировая война). Экспонировались офорты из серии «Капричос» Ф. Гойи как антивоенный апофеоз из прошлого, XIX века, обращенный к потомкам (подаренные республиканской Испанией СССР). Были показаны протоколы переговоров между военными делегациями СССР, Англии и Франции летом 1939 г. о сдерживании агрессора, фотографии из личного альбома В.М. Молотова, посвященные его визиту в Берлин и переговорам с верхушкой Рейха в 1940 г., автографы И.В. Сталина, А. Гитлера.

На выставке было уделено особое внимание показу роли личности в истории. Был воссоздан фрагмент кабинета И.В. Сталина на «Ближней даче» в Кунцево, где принимались важнейшие политические решения накануне и в период Второй мировой войны. Интересно, что представленные документы (например, высказывания послов Германии в 1914 и 1941 гг., переписка императора Николая II и кайзера Вильгельма, выступления адмирала Дракса и наркома К.Е. Ворошилова, донесения посла СССР в Великобритании И.М. Майского) свидетельствуют об осознании политическими и военными деятелями последствий мировых войн, но, вместе с тем, констатируют

изменение психоповеденческих стереотипов людей в соответствии с определенными геополитическими интересами. Документы (разведдонесения, сообщения агентов) говорят об изучении будущими противниками подготовленности к войне, о распределении бюджета, товарообороте. Книгу «Майн Кампф» А. Гитлера специально для членов Политбюро перевели в 1930-е гг. на русский язык, и на выставке был показан ее редчайший экземпляр с пометками председателя Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинина.

На выставках ГЦМСИР, о которых шла речь, мы хотели дать достаточно полное и правдивое представление об общественно-политических событиях и людях, стараясь погрузить наших посетителей в конкретную историческую среду, чтобы почувствовать взаимосвязь времен. Используя не только вспомогательные пояснительные тексты, этикетаж, статистические данные, но, в первую очередь, подлинный музейный материал, мы шли по пути создания исторических реконструкций: фрагментов интерьеров, инсталляций, муляжей, манекенов в костюмах различных исторических эпох. В связи с этим возросла роль художника и создания компьютерного дизайна выставки.

Так как показанные предметы привнесены из относительно недавнего времени, о котором напоминают рассказы старших поколений, фильмы, книги, то посетители «узнают» минувшее, ощущают себя соучастниками отражаемых событий. Некоторые темы продолжают жить, переходя, как уже говорилось, из выставки в выставку, но не повторяясь, а наполняясь другими материалами, приобретая новые направления и значение. Таким образом, происходит процесс восстановления исторической памяти. Перед нами возникает немало проблем. И здесь, в зависимости от того, насколько удачны концепция,

архитектурно-художественное решение выставки, подбор экспонатов, актуальность темы, мы можем говорить об адекватности идеи и экспозиционного решения. При этом главная наша задача — максимальное выявление особенностей и состава коллекций нашего и других музеев, архивов и частных собраний, а также использование их возможностей в музейной интерпретации исторической темы.

В этом и состоит главная социальная функция музея: воспитывать уважительное отношение к прошлому путем создания его образа, в какой-то степени мифологизированного, позитивно или негативно. В любом случае, восстановление исторической памяти есть ее определенное представление, ориентация на образ с привлечением мнений участников и очевидцев событий, интерес к которым вызван актуальными проблемами современной жизни.

Музейное отражение прошлого несет в себе огромный потенциал в духовном и психологическом прочтении предметов, в возможности формирования национального самосознания.

У затронутой темы столько аспектов, что она заслуживает многих сообщений и статей. Поэтому пришлось остановиться лишь на некоторых примерах.

Примечания

¹ Императрица Мария Федоровна. Возвращение. Каталог выставки. М., 2006.

² РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Ед. хр. 1550. Л. 14, 15.

³ Там же. Л. 24.

⁴ Там же. Ед. хр. 1551. Л. 27, 28.

⁵ Первые леди России XX века. Каталог выставки. М., 2007.

⁶ Первые леди России XX—XXI века. Каталог выставки. М., 2010.

⁷ Дед и внук. Жизнь за Россию. Каталог выставки. М., 2008.

⁸ Шереметевы в судьбе России. М., 2003. С. 160, 161.

Н.В. Ильина,
заведующая отделом
научно-просветительной работы
ГЦМСИР

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ ВЫСТАВКИ
«ГОСУДАРСТВЕННАЯ СИМВОЛИКА РОССИИ.
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ»
ДЛЯ ПОДГОТОВКИ
МУЗЕЙНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ
И ИСТОРИЧЕСКИХ ВИКТОРИН**

Понятие «музейная педагогика» получило распространение в нашей стране с начала 80-х гг. XX в. За 20 с небольшим лет сам термин и обозначаемая им деятельность прочно вошли в педагогическую и музейную практику, об этом свидетельствует появление различных музейно-образовательных программ. К музейно-образовательным программам относят определенные формы и методы взаимодействия музея и ребенка. Детская аудитория традиционно является приоритетной категорией музейного обслуживания. Кроме того, сейчас уже ни у кого не вызывает сомнения, что приобщение к культуре следует начинать с самого раннего возраста, поэтому музейно-образовательные программы активно внедряются в дошкольную и школьную практики и рассчитаны на разные возрастные категории.

В Государственном центральном музее современной истории России научно-методические формы работы с детьми достаточно разнообразны: проведение обзорных, тематических, проблемных экскурсий, познавательных исторических викторин и мероприятий, чтение лекций. Музейно-образовательные программы также занимают достойное место в научно-просветительной работе музея. С помощью музейно-образовательных программ происходит «погружение» ребенка в историческое прошлое родного города, родной страны.

У музея современной истории России — богатейшее собрание, которое дает возможность для разработки разнообразных музейно-образовательных программ. В результате успешной реализации программных мероприятий музей можно сделать не только местом досуга, но и хорошей научной и учебно-образовательной базой.

Затрагиваемые в музейно-образовательной программе проблемы, на первый взгляд, достаточно сложны для понимания детьми. Однако доступная форма объяснения материала вызывает у ребенка большой интерес.

Работа с детской аудиторией является сегодня одним из наиболее динамично развивающихся секторов научно-просветительной деятельности музея. И тому есть ряд причин:

- стабильность и разнообразие детской аудитории, в которой теперь представлены все возрастные категории (от дошкольников и младших школьников до старшеклассников);
- реализация городских музейно-образовательных программ, ориентированных на поэтапное приобщение детей разных возрастов к культурно-историческому наследию;
- проведение крупномасштабных акций, которые адресованы детской аудитории (исторические викторины, конкурсы, олимпиады).

Главной задачей ГЦМСИР как музея федерального значения является формирование и поддержание исторического сознания общества, уважения к своему историческому прошлому и настоящему. Популяризация государственных символов России среди подрастающего поколения — необходимый элемент воспитания патриотизма и гражданственности, сохранения и развития чувства гордости за свою страну.

Основной целью долгосрочного музейного проекта «Государственная символика Российской Федерации. История и современность», разработанного в соответствии с Программой патриотического воспитания граждан РФ, является реализация комплекса программных мероприятий по популяризации государственной символики России. Одним из таких мероприятий и является разработка музейно-образовательной программы, цели которой — воспитание бережного отношения к историческому прошлому и традициям России, любви к Родине; знакомство детей с историей становления государственных символов страны; формирование патриотического сознания подрастающего поколения.

Выбор данной темы имеет глубокий смысл. В связи с усилением внимания к решению задач гражданского, патриотического воспитания юных россиян, формированию у них гордости за достижения родной страны, интереса и уважения к историческому прошлому России, бережного отношения к традициям своего народа обращение к государственной символике особенно актуально.

Тема «Государственная символика» занимает особое место в научно-просветительной работе музея. Сотрудниками научно-просветительного отдела музея была подготовлена тематическая экскурсия по выставке «Государственная символика России. История и современность», которая на сегодняшний день является одной из наиболее востребованных; разработан цикл лекционных занятий. Экспозиция

музея и материалы выставки, представляющие уникальные экспонаты, позволили проводить не только традиционные экскурсии и лекции, но также разработать музейно-образовательную программу для детей разных возрастных категорий. В рамках данной программы подготовлен цикл занятий по государственной символике и наградной системе России, а также занятий в Центре прикладной музейной педагогики (клуб любителей истории Отечества «КЛИО»)

Музейно-образовательная программа «Государственная символика России. История и современность» представляет тематические занятия, рассчитанные на школьников разных возрастов: 1–4 классы; 5–11 классы.

На занятиях школьники знакомятся не только с основными государственными символами нашего государства (герб, флаг, гимн), но и с наградной системой России.

На всех занятиях, помимо лекционной и экскурсионной части, используется необходимое техническое оборудование: компьютер, мультимедийный проектор, экран.

Цикл для младших школьников (1–4 классы) включает в себя 5 тематических занятий:

Занятие 1 (ознакомительное). «Мы живем в России» (лекция-экскурсия)

В начале занятия школьники смотрят видеоролик, рассказывающий об основных государственных символах, а также получают лист с творческими заданиями, который они должны заполнить после ознакомительной экскурсии. Ознакомительная экскурсия рассказывает об истории государственных символов и наградной системы России.

Занятие 2. «Родословная российского герба» (экскурсия)

Ребята узнают об истории происхождения герба, о появлении изображения двуглавого орла в России в качестве государственного символа, об изменении облика герба на протяжении нескольких столетий, о новой государственной атрибутике после

революционных событий февраля 1917 г., о гербе СССР, о возвращении двуглавого орла в качестве Государственного герба РФ. После экскурсии школьникам предлагаются тестовые задания.

Занятие 3. «История флага российского» (экскурсия)

Школьники узнают о дне рождения российского флага, о цветах монархического и государственного флагов, о смене цвета флага после прихода советской власти, а также о возвращении бело-сине-красного флага после 1991 г. После экскурсии школьникам предлагаются тестовые задания.

Занятие 4. «Славься, Отечество!» (История государственного гимна России) (лекция-экскурсия)

В начале занятия школьники узнают историю возникновения гимнов, слушают государственные гимны России и СССР. Затем на экспозиции музея знакомятся с уникальными документами, связанными с изменениями государственного гимна России в различные исторические эпохи. После экскурсии школьникам предлагаются тестовые задания.

Занятие 5. «Награды Родины» (лекция-экскурсия)

На экскурсии по залам музея школьники знакомятся с отечественными государственными наградами — орденами и медалями. В учебном классе «Предметный мир истории» ребята дополняют полученные знания, поработав с мультимедийной программой «Государственная символика России. История и современность».

Основными методическими приемами на занятиях с младшими школьниками являются игра, диалоги с детьми.

Цикл для старших школьников (5–11 классы) включает в себя 4 тематических занятия.

Занятие 1. «Исторические корни российской государственной символики» (лекция)

Старшеклассники узнают о происхождении двуглавого орла, предпосылках появления государственного знамени России, о первых российских гимнах.

Занятие 2. «Государственные символы и награды Российской империи в конце XIX — начале XX вв.» (лекция-экскурсия)

Занятия начинаются в учебном классе, а продолжают-ся в залах музейной экспозиции. Школьники узнают об эволюции российского герба, о цветах и символах государственного флага Российской империи, о государственных наградах дореволюционной России, слышат Гимн Российской империи.

Занятие 3. Государственная символика и наградная система в 1917—1990 гг. (лекция-экскурсия)

На занятии идет речь об отрицании старых государственных символов, рождении советского герба, о советской наградной системе. Старшеклассники узнают о переходе от трехцветного флага к красному знамени, прослушают «Марсельезу», «Интернационал» и гимн СССР.

Занятие 4. Государственные символы и награды РФ (лекция-экскурсия)

Ребята узнают о проблемах становления новой государственной символики РФ, об утверждении современных государственных символов (герба, флага, гимна России), а также о наградной системе Российской Федерации.

Об актуальности темы «Государственная символика России» свидетельствует также то, что в 2008—2009 гг. на базе экспозиции музея и выставки «Государственная символика России. История и современность» совместно с кафедрой социально-гуманитарных дисциплин и лабораторией истории Московского института открытого образования (МИОО) проводились основные этапы городской Олимпиады по истории по теме «Символы и награды России». Олимпиада состояла из двух этапов: окружного¹ и городского².

В рамках окружного этапа, проходившего в ноябре 2008 г., сотрудники научно-просветительного отдела музея провели для участников Олимпиады тематические экскурсии по

выставке «Государственная символика России. История и современность», а также разработали специальный маршрут по всей музейной экспозиции с показом экспонатов, относящихся к данной тематике. Все вопросы и задания для окружного этапа конкурса основывались на нашей музейной экспозиции.

16 мая 2009 г. в Государственном центральном музее современной истории России состоялся финальный этап Московского городского конкурса «Символы и награды России».

В финале приняли участие команды 10 школ г. Москвы, победившие на окружном этапе конкурса. Участники выполнили задания, требующие знания истории государственной символики России, наградной системы Отечества, символики российских городов и биографий выдающихся жителей Москвы, удостоенных чести получить звание ее почетных граждан. Ряд заданий был основан на материалах музейной экспозиции, а сами вопросы составлялись совместно сотрудниками научно-просветительного отдела музея и сотрудниками Центра исторического образования МИОО.

Выступления команд оценивало жюри в составе Козленко Сергея Ивановича, директора Центра исторического образования МИОО, Саплиной Елены Витальевны, заместителя директора Центра исторического образования МИОО, Полестерова Ярослава Юрьевича, старшего научного сотрудника ГЦМСИР, Медведевой Анны Григорьевны, научного сотрудника ГЦМСИР, Старобинской Галины Ивановны, доцента кафедры социально-гуманитарных дисциплин МИОО, а также сотрудников Центра исторического образования Безносова Александра Эдуардовича, Мельниковой Ольги Николаевны, Мельникова Сергея Павловича, Воронцовой Анны Юрьевны, Орловой Татьяны Сергеевны.

Победителям исторической викторины были вручены грамоты и памятные призы. А сотрудникам научно-просветительного отдела музея, принимавшим непосредственное

участие в подготовке и проведении городского конкурса «Символы и награды России», — благодарственные письма от МИОО.

Научно-просветительный отдел музея современной истории России продолжает разработку музейно-образовательных программ и исторических викторин. В 2009 г. разработана еще одна музейно-образовательная программа, посвященная очень актуальной теме — «Великая Отечественная война. К 65-летию Победы».

Примечания

¹ Окружной конкурс состоял из четырех туров. Первый тур проводился письменно. Каждая команда получила бланки с заданиями по теме «Символы России». При выполнении задания нужно было соотнести фрагменты письменных источников с изобразительным рядом, определив, о каком символе идет речь. Второй тур проводился устно. Команды отвечали на вопросы по теме «Государственные награды Российской империи и СССР». Третий тур проводился письменно. Каждая команда получала бланки с заданиями по теме «Награды Великой Отечественной войны». В ходе четвертого тура команды представляли домашнее задание по теме «Символ вашего муниципалитета». В ходе представления домашнего задания были использованы разные формы: постер или презентация. В окружном этапе конкурса приняли участие 42 команды от 8 округов г. Москвы.

² Городской этап конкурса также состоял из четырех туров. В ходе первого тура, тема которого — «Современные награды России», каждая команда ответила на 3 вопроса. На обдумывание ответа отводилось 30 секунд. Второй тур проводился письменно. Каждая команда получала бланки с заданиями по теме «Почетные граждане Москвы». При выполнении задания нужно было соотнести фрагменты письменных источников с изобразительным рядом, определив, о какой личности идет речь. На выполнение задания отводилось 20 минут. Третий тур проводился на музейной экспозиции. Два представителя от каждой команды получали задания и отправлялись в указанный зал музея для его выполнения. В ходе четвертого тура (творческого характера) команды представляли домашнее задание по теме «Символ вашего муниципалитета». В ходе представления домашнего задания были использованы разные формы: постер, презентация (не более 10 слайдов). Всего на демонстрацию домашнего задания отводилось 5 минут. По окончании конкурса жюри подвело итоги, определило победителей и призеров городского финала, наградило участников и победителей.

Л.Н. Годунова,
ведущий научный сотрудник
лаборатории музееведения
ГЦМСИР,
кандидат исторических наук

МУЗЕЙНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ. К ВОПРОСУ СОЗДАНИЯ НОВОЙ РЕДАКЦИИ «СЛОВАРЯ МУЗЕЙНЫХ ТЕРМИНОВ»

За прошедшие почти четверть века произошли значительные изменения в государственном устройстве нашей страны, которые повлекли за собой корректировку музейного дела России и пересмотр целого ряда базовых понятий отечественного музееведения. Это нашло свое отражение в большом блоке научных работ, посвященных как музееведению в целом, так и отдельным направлениям музейной деятельности¹.

В 1986 г. научный коллектив ГЦМСИР (в то время Центральный музей революции СССР) при участии сотрудников НИИ культуры, Государственного Исторического, Дарвиновского и Политехнического музеев подготовил «Словарь музейных терминов», включивший в себя около 600 терминов и понятий. Это была вторая попытка осмысления теории и практики музейного дела отечественными

музееведами. Ранее, в 1974 г. вышел Краткий словарь музейных терминов, насчитывающий более 200 терминов и подготовленный научным коллективом НИИ культуры.

Необходимость подготовки 2-го издания Словаря сотрудники ГЦМСИР понимали давно, тем более что музейные работники страны постоянно обращались в музей с просьбой о приобретении 1-го издания, несмотря на то что это издание требовало существенной корректировки. Востребованность 1-го издания объяснялась его целевой направленностью на музейных работников и наполняемостью терминологией не только по теории музейного дела и прикладному музееведению, но и музейно-практическими терминами, что в значительной степени помогало сотрудникам музеев в их повседневной деятельности.

Все это в конечном итоге решило вопрос о необходимости подготовки 2-го переработанного, дополненного и исправленного издания Словаря. Кроме анализа новейшей музееведческой литературы авторскому коллективу пришлось досконально изучить блок законодательных и нормативных актов, определяющих нормативно-правовое регулирование сферы культуры. Этот блок насчитывает более 60 федеральных законов и более 100 подзаконных нормативных актов, не считая нормативной документации Министерства культуры Российской Федерации². Изучение нормативно-правовой документации было сопряжено со значительными сложностями, так как многие решения, принятые в начале 90-х гг. XX в., зачастую отменялись, пересматривались последующими актами или противоречили им. Это коснулось проблем определения форм собственности на движимые и недвижимые памятники истории и культуры, возможности приватизации; вопросов государственной поддержки учреждений культуры, налогообложения; урегулирования передачи имущества

религиозного назначения из государственной собственности религиозным объединениям; проблем государственной охраны памятников истории и культуры; вопросов взаимоотношений между государством и собственниками объектов культурного наследия и многого другого. Поэтому в процессе работы многие вопросы решались с помощью юристов. К настоящему моменту назрела острая необходимость в пересмотре всего пакета нормативно-правовых документов, регулирующих отношения в сфере культуры.

Авторский коллектив изучил также опубликованные материалы международных и российских музейных организаций — Международного Совета Музеев, ИКОМ России и др. (уставы, рекомендации, публикации в международных и отечественных изданиях, выступления участников международных форумов и пр.), что в значительной степени помогло в определении места отечественного музееведения в мировом музейном сообществе.

Приступая к работе над 2-м изданием Словаря, авторский коллектив поставил перед собой задачи сохранить целевую направленность и наполняемость 1-го издания, помогающие непосредственно в музейной практике, пересмотреть с позиций сегодняшнего дня действующую терминологию, максимально дополнить Словарь новыми терминами, появившимися в музейном деле в конце XX — начале XXI вв. В результате, из 1-го издания были:

- исключены устаревшие термины (например, «партийность в музейном деле», Закон СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры» и др.);
- часть не потерявших свое значение терминов сохранены при определенной редакции (например, профильные группы музеев, «экспозиционная деятельность музея», «модели в экспозиции», исторические термины — «глиптотека», «пинакотейка», «кунсткамера» и др.);

- часть терминов подверглась серьезной переработке при сохранении наименования, но изменении содержательной части (например, «классификация музеев», «ведомственные», «общественные музеи», «Музейный фонд Российской Федерации» и др.);
- включено значительное количество новых терминов (например, «оперативное управление музейными предметами и музейными коллекциями», новые направления деятельности музея, новые учетные документы и др.).

Степень разработанности понятийного аппарата музееведения различна как в музееведческой литературе, так и в законодательно-нормативных актах. Например, вызвало особые сложности у коллектива авторов словаря определение таких понятий, как «культурное достояние народов Российской Федерации», «культурное и природное наследие народов Российской Федерации», «культурные ценности», которые в различных федеральных законах трактуются по-разному. Другие понятия в правовых актах освещены с узконаправленных позиций конкретного акта (например, «категории культурной значимости культурных ценностей» относительно перемещенных культурных ценностей в годы Второй мировой войны и др.).

Включенные в Словарь термины (а их около 700) можно условно поделить на следующие основные группы:

- теоретические проблемы музееведения, в том числе вопросы теории и истории музейного дела и памятниковедения, классификации музеев, состава Музейного фонда Российской Федерации и т.д.;
- музейно-практическая деятельность (учетно-хранительская, фондовая, экспозиционная, научно-просветительная, реставрация движимых и недвижимых памятников истории и культуры и пр.), новые

- направления работы в музейной практике;
- организация и управление музеями Российской Федерации, конкретным музеем, организационная структура музея, музейные профессии и др.;
- международные и российские организации, ассоциации, общества музеев и по охране памятников истории и культуры;
- культурное и природное наследие.

Так, в первом разделе даются основополагающие определения в музееведении, в которые внесены значительные изменения (такие, как музееведение, теория и история музейного дела, музейное дело, музейная деятельность, музей и др.); скорректированы понятия «социальные функции музея», «классификация музеев»; с новых позиций определяется Музейный фонд Российской Федерации. Среди новых терминов этого раздела следует выделить: «миссия музея», культурно-антропологический и социально-исторический подходы в музейном деле; различные формы собственности на памятники истории и культуры — государственная (федеральная и субъектов Российской Федерации), муниципальная, частная; блок понятий по недвижимым памятникам истории и культуры; разнообразие типов и видов музеев — государственные, негосударственные, музеи субъектов Российской Федерации, федеральные, муниципальные, частные, церковные, корпоративные, детские, виртуальные и многие другие.

Большим трансформациям подвергся второй основной раздел — «Музейно-практическая деятельность». В блоки «Учетно-хранительская» и «Фондовая работа» включены такие новые понятия, как «учет автономный», «учет смешанный», «Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации», отчуждение музейных предметов, передача музейных предметов культового характера,

безвозмездное пользование, бессрочное (постоянное) пользование, страхование музейных предметов; проведена корректировка учетных документов, редактирование словарных статей по типам и видам музейных предметов и т.д.

Усилен, пересмотрен, уточнен и отредактирован блок понятий по «Экспозиционной деятельности музея».

В блоке «Научно-просветительная деятельность» значительно шире представлены виды организации работы музеев с музейной аудиторией, включены термины, определяющие новые формы работы с посетителями, такие, как дни открытых дверей, конференции, круглые столы, презентации, промоушн-акции, фестивали, «Ночь в музее» и др.

Полностью пересмотрен блок «Издательская деятельность музея», введено новое деление музейных изданий — информационные, научные, методические, электронные; включены термины конкретных видов изданий, например, каталоги музейные и др.

Среди новых направлений деятельности музеев даются определения таких понятий, как маркетинг, менеджмент, фандрезинг, партнерство, связь с общественностью (PR) и т.д.

Полностью пересмотрен блок понятий, относящийся к системе организации и управления музеями и конкретным музеем. Среди новых понятий следует выделить: «нормативный ресурс музея», «учредители музеев», государственные кадастры, реестры, своды объектов культурного наследия различной культурной значимости, государственная культурная политика, попечительский совет и многие другие.

Расширен блок «Международные и российские музейные организации» такими понятиями, как Ассоциации музеев

Российской Федерации, Ассоциация музеев России, Союз музеев России, Всемирная федерация друзей музеев, День всемирного наследия, Международный день музеев и др.

Практически новым является раздел «Культурное и природное наследие», в который включены такие понятия, как культурное и природное наследие, нематериальное наследие, культурное достояние народов Российской Федерации, культурные ценности, объекты культурного наследия, культурные блага и др.

Каждый участник авторского коллектива разрабатывал терминологию по определенной теме, определенному разделу музееведения или направлению музейной деятельности.

Каждый термин снабжен краткой дефиницией, отражающей его суть. Однако содержание ряда понятий потребовалось сделать более развернутым, т.е. приблизить дефиницию к энциклопедической статье. Наряду с определением понятия в статье включены различные сведения справочного характера, исторические сведения, указание на место данного понятия в теории музееведения и музейной практике, на соотношение данного термина с другими, приводятся также конкретные примеры и т.п. Это относится, например, к блокам «Международные и российские музейные организации», «Профильные группы музеев», ряду терминов блока «Организация и управление музеями» и др.

Заглавные термины (вокабулы) расположены в алфавитном порядке. Для удобства поиска ряд терминов подвергнут инверсии — на первое место выносится слово, несущее основную смысловую нагрузку. Для связи терминов между собой широко используется система отсылок (такие как «см.», «см. также», «ср.»), дающая возможность более детального изучения вопроса.

Над Словарем работали сотрудники лаборатории музееведения ГЦМСИР: Л.И. Арапова, А.С. Балакирев, Л.П. Брюшкова, Л.Н. Годунова (ответственный составитель), Е.В. Денисова, В.Н. Цуканова, заведующая международным отделом ГЦМСИР по сотрудничеству с зарубежными музеями О.И. Литвинова, при непосредственном участии и под научным руководством заведующей лабораторией музееведения Г.К. Ольшевской.

Коллектив авторов благодарит сотрудников отдела вещевых фондов, отдела кадров, художников-реставраторов реставрационной мастерской ГЦМСИР за помощь в определении правовых, фондовых и реставрационных понятий.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что задача составителей Словаря состояла в том, чтобы, не отказываясь от наработок по 1-му изданию Словаря, максимально отразить в его новой редакции все изменения, происшедшие за последние 20 лет в музееведении и музейной деятельности, сделать Словарь доступным для использования не только музеоведами, но главное — всеми музейными работниками и музейной общественностью.

Примечания

¹ См.: Музейное дело России / Под ред. М.Е. Каулен, И.М. Коссовой, А.А. Сундиевой. М., 2003; *Поляков Т.П.* Мифология музейного проектирования или «Как делать музей?». М., 2003; *Сотникова С.И.* Музеология. М., 2004; *Шляхтина Л.М.* Основы музейного дела: теория и практика. М., 2005; Основы музееведения: Учебное пособие / Отв. ред. Э.А. Шулепова. Изд. 1-е. М., 2005. Изд. 2-е. М., 2010; *Тельчаров А.Д.* Основы музейного дела. Введение в специальность: Курс лекций. М., 2005; *Юренева Т.Ю.* Музееведение: Учебник для высшей школы. М., 2006; *Туманов В.Е.* Школьный музей — хранитель народной памяти. М., 2006; *Юхневич М.Ю.* Я поведу тебя в музей: Учебное пособие по музейной педагогике. М., 2001; она же. Образовательный музей (педагогический, школьный, детский). М., 2007; *Столяров Б.А.* Музей в пространстве художественной культуры и образования. Учебное пособие. СПб., 2007; *Балакирев А.С.* Музеи исторического профиля. Культурная миссия. М., 2008; *Романова Н.М.*,

Кузнецова И.Г. Актуальные вопросы охраны и безопасности музеев России. СПб., 2008; Словарь-справочник по проблематике ценностей культуры / Под общей ред. В.И. Плотникова. Екатеринбург, 2002.

² См.: Собрания законодательства Российской Федерации (с 1995 г.); Новые законы и нормативные акты (с 1997 г.); Российская культура в законодательных и нормативных актах (1991–1996 гг. — М., 1998; 1996–2000 гг. — М., 2001; 2001–2006 гг. — М., 2007); Охрана и использование памятников культуры. Сб. нормативных актов и положений. М., 2004; Сборник документов по организации учета, хранения и контроля предметов и коллекций Музейного фонда Российской Федерации. М., 2007; Справочник руководителя учреждений культуры (с 2002 г.); Инструкция по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР. М., 1985; Инструкция по учету и хранению музейных ценностей из драгоценных металлов и драгоценных камней, находящихся в государственных музеях СССР. М., 1987; Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук. М., 2007; Проекты инструкций и правил Министерства культуры Российской Федерации по учету, хранению и реставрации музейных предметов и музейных коллекций 2008–2009 гг.

РАЗДЕЛ II

**Музей как хранитель,
исследователь и популяризатор
исторического наследия**

Е.Н. Егорова,
ведущий научный сотрудник
экспозиционно-выставочного
отдела ГЦМСИР

ИЗ ИСТОРИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ ЯХТЫ «ШТАНДАРТ» (гостевая книга яхты из фондов ГЦМСИР)

В 1927 г. в книге поступлений экспонатов на государственное хранение Музея революции — предшественника Государственного центрального музея современной истории России — под № 3805 появилась запись, что некий «профессор Рейснер» сделал дар музею — «альбом из зеленоватой тисненой кожи с золотым обрезом, на крышке — корона и слова «Штандарт», «1896». Альбом служил для расписок лиц, оказавшихся на яхте «Штандарт» с 1896 — 1914 гг. Альбом состоит из 55 листов с расписками и 40 чистых листов, между 25–26 листами один лист вырезан».

Можно предположить, что в музей реликвию Дома Романовых — гостевую книгу яхты «Штандарт» с автографами императора Николая II¹, членов его семьи, придворной свиты, офицеров и гостей яхты принес отец знаменитой

валькирии революции Ларисы Рейснер² — Михаил Александрович Рейснер³, автор «Трактата о Божественном происхождении царской власти» и один из создателей первой советской конституции 1918 г. Известно, что после смерти дочери от брюшного тифа, последовавшей 9 февраля 1926 г., он в начале 1927 г. распределил ее архив между архивными учреждениями и музеями.

Аристократка, декадентская поэтесса, подруга Н. Гумилева⁴, Лариса Рейснер и ее семья с восторгом встретили Октябрьскую революцию. По воспоминаниям современников, она не раз говорила о том, что русская революция, подобно революционной Франции, должна иметь свой прекрасный женский образ, который она сознательно «лепила» в своем лице. Высокая, статная, в элегантно черной морской шинели, с маузером на боку, Лариса Рейснер действительно казалась олицетворением великих социальных потрясений в России. Будучи женой Ф.Ф. Раскольниковова, в годы Гражданской войны в голодном и холодном Петрограде она открыла роскошный салон для новой правящей элиты.

Возможно, что гостевая книга появилась у Ларисы Рейснер в период ее службы в Комиссариате народного просвещения, когда она была назначена в Комиссию по охране дворцов Петрограда, или во время ее пребывания на посту комиссара Генерального морского штаба, затем секретаря, адъютанта командующего Балтийским флотом Ф.Ф. Раскольниковова⁵.

Яхта «Штандарт» была любимым кораблем последнего российского императора Николая II, где он провел с семьей самые счастливые дни своей жизни. В своих дневниках он называл ее «милая яхта», «мой дом на воде»⁶.

На обложке альбома стоит дата «1896». В этом году были успешно проведены ходовые испытания заложенной еще

в 1893 г. императором Александром III⁷ на датских верфях августейшей яхты, которая была призвана отвечать задачам поддержания престижа России и величия императорского дома. Датские корабельщики совместно с русскими инженерами успешно справились с заказом российского императора. «Штандарт» вызывал единодушное восхищение современников: это была самая большая океаническая и самая совершенная по инженерно-техническим характеристикам яхта, настоящий шедевр кораблестроения. 128-метровое паровое судно, водоизмещением 6 тыс. тонн и мощностью 12 тыс. лошадиных сил, имело необычайно красивый силуэт. Корпус корабля был выкрашен черной краской и покрыт лаком настолько искусно, что, по словам германского императора Вильгельма II⁸, можно было бриться перед зеркальным бортом яхты. Нос и корму украшали золоченая резьба по дереву в виде двуглавых орлов и надписей «Николай II» и «Штандарт». Украшения соединялись между собой двумя золочеными канатами по всему борту яхты, с обеих сторон, что еще более подчеркивало идеальную линию яхты, ее изгиб. Золочение канатов и украшений сусальным золотом было поручено монахиням Новодевичьего монастыря, имевшим славу опытных позолотчиц. Верхняя палуба трехпалубного корабля, покрытая американским тиком, считалась гордостью русского флота. Идеально ровная и покатая, она зачастую использовалась в качестве катка для катания на роликах великих княжон и молодых офицеров. Отделка яхты была создана по проекту датского художника Л. Момберга в стиле модерн. В убранстве интерьеров доминировали простота и элегантность, тонкий вкус. Стены салона, столовой, кают и других помещений яхты украшали картины с видами кораблей и сюжетами на темы известных морских битв из истории отечественного флота.

В кают-компании на видном месте висел большой портрет первого хозяина яхты — императора Александра III и на переборке под стеклом — обыкновенный рабочий стальной молоток, которым Александр III вбил первую заклепку в «Штандарт». На яхте также было множество икон. В судовой церкви помещалась судовая икона — подарок императрицы Александры Федоровны⁹ — «Хождение по водам Спасителя». Обычный маршрут яхты «Штандарт» пролегал по Балтийскому и Черному морям вокруг Европы из Кронштадта в Ялту и обратно в весенне-осенний период.

Первая запись в книге связана с официальным визитом новых российских императора и императрицы к своим датским и британским монаршим родственникам¹⁰. Николай II как глава государства не был освобожден от своих прямых обязанностей даже во время отдыха. Яхта «Штандарт» со временем превратилась в летнюю резиденцию двора. На ее борту совершались официальные приемы, о чем свидетельствуют автографы, оставленные на страницах гостевой книги кайзером Вильгельмом II, английской королевской супружеской четой Эдуардом VII¹¹ и Александрой¹², королем Швеции Густавом V¹³, королями Италии и Румынии, делегацией турецкого султана, президентами Франции К.А. Фальером¹⁴ и Р. Пуанкаре¹⁵ и др. На корабль допускались с докладами только премьер-министры П.А. Столыпин¹⁶ и С.Ю. Витте¹⁷. После посещения последнего у императора обычно портилось настроение и начинала болеть голова. Обычно все официальные документы из столицы доставлял курьерский катер.

Еще раз перелистаем страницы гостевой книги. На одной из них находим запись: «Плавание по шхерам с 19 августа по 29 августа 1907 г. Биорке-Макслахт-Рилаксфиорд»¹⁸. Финские шхеры были любимым местом

отдыха императорской семьи еще со времен Александра III. Александра Федоровна, впервые побывав в Финляндии в 1906 г. в плавании на яхте «Полярная звезда»¹⁹, навсегда полюбила тихую красоту финских шхер, пустынные лесистые островки, красочные поляны, прекрасную осеннюю погоду, что соответствовало ее настроению и гармонизировало с характером императрицы. На этой странице впервые оставили автографы все августейшие дети, за трехлетнего наследника престола цесаревича Алексея²⁰, судя по почерку, расписалась младшая из сестер 6-летняя Анастасия²¹. Когда дети были малы, к каждому из них был приставлен «дядька», матрос яхты, неотлучно находившийся с ребенком. Самым несчастным из них был матрос Бабушкин, прикрепленный к «Настасье», как звал ее отец. Очень живая, озорная, она целый день бегала по кораблю и залезала во все щели. Вечно растрепанную, ее каждый вечер с большим скандалом уводили спать. В семье девочку звали «наш клоун» и «шибздик». Офицеры экипажа яхты подшучивали над девочкой, говорили, что готовится Высочайший указ о назначении ее шефом пожарных²². Часто царскую семью сопровождала любимая и всеми обожаемая великая княгиня Ольга Александровна²³, которая тоже полюбила живописные окрестности финских шхер, отдыхая с родителями Александром III и Марией Федоровной²⁴ в Лангекоски на личной даче царской семьи. Один из офицеров яхты писал о ней: «Это самая прелестная женщина, настоящий русский человек, удивительного обаяния и приятнейшая временная хозяйка «Полярной звезды», которую только ей, и еще великому князю Михаилу Александровичу²⁵ дает наш шеф государыня Мария Федоровна. Ольга Александровна сердечный товарищ всех офицеров, сколько тайн, секретов, горестей, романов нашей молодежи знает княгинюшка и как все

и всех понимает!»²⁶. Обычно два раза весной или летом яхта бросала якорь в том месте финских шхер, которое выбирал цесаревич Алексей. Николай II с офицерами и сыном любил ловить рыбу, плавать на байдарке, охотиться за зайцами. Александра Федоровна, дочери и фрейлины совершали длительные пешие прогулки, собирали грибы, покупали у крестьян хлеб и молоко. Вечером на палубе устраивались концерты и танцы, проводились киносеансы, играли в бильярд, лото. Государь особенно увлекался игрой в домино. Постоянными его партнерами в этой игре много лет были командир яхты «Штандарт» И.И. Чагин²⁷, флигель-адъютант А.А. Дрентельн²⁸ и капитан 2-го ранга С.Р. Невяровский²⁹, также оставившие свои автографы в гостевой книге. Повальным увлечением всех на корабле было фотографирование, снимались много и охотно, в том числе и у официального фотографа и кинохроникера двора А.К. фон Ганна³⁰. В это плавание яхты по финским шхерам произошло чрезвычайное происшествие — она села на мель, наткнувшись на подводную скалу. Трагедии не произошло благодаря тому, что судно было сделано из высококачественной стали — это делало честь корабельным строителям датского завода «Бурмейстер и Вайн», со стапелей которого сошла яхта «Штандарт».

В записях о плавании корабля имеется перерыв с 1904 по 1907 г. В связи с начавшейся Русско-японской войной корабль находился в резерве. Император считал яхту не только прогулочным средством. Она была военным кораблем, небольшим крейсером, соответствующим образом оснащена и оборудована. Судно было полностью электрифицировано, действовали радиостанция, электрический и механический телеграфы, телефоны и специальное устройство для улавливания подводных сигналов маяков. С 1906 г. яхта входила в состав Гвардейского экипажа. Лишь однажды

в этот период она совершила поход в Ревель, о чем имеется в гостевой книге запись: «Ревель с 26 по 27 сентября 1904 г. Отдых перед уходом 2-й эскадры Тихого океана в Ревель 26 сентября»³¹. Эта страничка сохранила автографы офицеров 2-й Тихоокеанской эскадры, в том числе ее командующего контр-адмирала, начальника Морского штаба З.П. Рождественского³². Их Величества прибыли в Ревель для проведения в эти дни напутственных смотров, как оказалось позже, уже обреченной эскадры. После полугодового тяжелейшего перехода на Дальний Восток эскадра З.П. Рождественского погибла в Цусимском сражении 27 мая 1905 г. Сам адмирал, будучи тяжело раненым, попал в японский плен. Удалось спастись только крейсеру «Алмаз», командиром которого был капитан 1-го ранга И.И. Чагин, благополучно добравшемуся до Владивостока.

С 1909 г. в гостевой книге появляются записи о длительном — с лета до декабря — пребывании большой и счастливой семьи Николая II в Крыму. Имение Ливадия польского магната Льва Потоцкого было приобретено Удельным ведомством для семьи императора Александра II³³ в 1861 г. Придворный архитектор Ипполит Монигетти³⁴ создал здесь дворцовый ансамбль в восточном стиле. С тех пор на этой земле произошли многие значимые для рода Романовых и отечественной истории события. Александр III с супругой и детьми с удовольствием проводил в Ливадии каждое лето. Вскоре имение было увеличено за счет приобретения соседней Ореанды. Здесь же перед смертью Александр III благословил брак сына — наследника Николая с принцессой Алисой Гессенской. В Ливадийской церкви состоялась церемония принятия православия принцессой, после чего она получает православное имя — Александра Федоровна. Здесь под арестом революционных матросов в полном неведении о судьбе

своего сына и внуков провела тяжелые дни перед эмиграцией вдовствующая императрица Мария Федоровна. В 1884 г. Ливадия переходит по наследству Николаю II. Он становится последним ее владельцем из венценосного семейства Романовых. Семья Николая II очень полюбила свое новое имение, для которого ялтинским архитектором Н.П. Красновым³⁵ был построен в 1909–1911 гг. Большой Ливадийский дворец — теперь уже в стиле Итальянского Ренессанса, из местного инкерманского белого камня. Во время пребывания императора с семьей в Ливадии яхта «Штандарт» стояла на рейде в Ялте. Свободные от несения службы офицеры яхты были гостями традиционных осенних балов. Один из первых балов был дан императором в 1911 г. в только что отстроенном новом дворце в честь 16-летия старшей дочери Ольги³⁶. Офицеры Гвардейского экипажа принимали активное участие в благотворительных базарах, проводимых Александрой Федоровной в пользу больных туберкулезом неимущих студентов, интеллигенции, солдат. Офицеров часто приглашали для игры в теннис с великими княжнами, конных и автомобильных прогулок по окрестностям Ялты. В свою очередь, Николай II с детьми очень любили обедать на борту «Штандарта» по приглашению морского экипажа. Наследнику Алексею, как и его отцу, особенно нравилось снимать пробу с солдатских шей. Для дочерей императора не было предела радости и восторгу, когда родители разрешили им переночевать на яхте перед благотворительным базаром в Ялте, что и было записано одной из великих княжон 9 мая 1914 г. в гостевой книге³⁷. После замкнутой дворцовой жизни девочки с удовольствием окунулись в водоворот бурной жизни аристократического курорта, в который превратилась Ялта из маленького рыбацкого поселка. На страницах гостевой книги имеется запись,

связанная с примечательным событием в истории пребывания Романовых в Крыму, это поездка на «Штандарте» Николая II с семьей и родственниками жены из немецкого рода Гессенских в имение «Новый Свет» князя Льва Сергеевича Голицына³⁸ 17–18 апреля 1912 г.³⁹ Голицын — основатель отечественного виноделия, потомок древнего дворянского рода, был колоритнейшей фигурой своего времени, слыл большим оригиналом и чудаком. По воспоминаниям писателя В.А. Гиляровского⁴⁰, который впервые встретил великого винодела в Английском клубе⁴¹, он был уже старик, выше среднего роста, статный, с львиной гривой седых волос, всегда очень эмоционально реагировавший на все современные события, подвергая их резкой критике, невзирая на авторитеты⁴². Л.С. Голицын нашел свой способ борьбы с пьянством в России. В Москве и других городах в рабочих районах он открыл магазины, где дешево продавались лучшие крымские вина. В 1900 г. созданное им первое российское шампанское «Коронационное» на конкурсе вин в Париже получило приз — кубок «Гран-при». Россия как винодельческая страна получила мировое признание. В 1912 г. из-за финансовых затруднений и по состоянию здоровья, с целью сохранения уникального производства вин в Крыму, он передал в дар царской семье свои имения «Новый Свет», «Массандра» и «Ай-Даниль». В середине апреля Николай II приплыл со свитой к Л.С. Голицыну, чтобы осмотреть дарованное ему владение. Стол для завтрака гостей был сервирован золотыми тарелками и хрустальными кубками, когда-то принадлежавшими Екатерине Великой⁴³. Наследнику цесаревичу Алексею была подарена игрушка, которой в детстве играл будущий император Петр I⁴⁴. Бывший теперь уже хозяин имения «Новый Свет» имел еще страсть к коллекционированию. Замечательное

собрание старинного фарфора и хрусталя также было завещано государству.

Музейная и историческая ценность гостевой книги императорской яхты «Штандарт» несомненна. Она неоднократно экспонировалась на многих выставках и всегда вызывала большой интерес посетителей.

Автографы сохраняют неповторимые индивидуальные черты авторов, несут отпечаток своего времени, возвращая из небытия исчезнувшие имена, события и факты. Так, например, с 1906 г. на страницах альбома появляется автограф офицера яхты Николая Васильевича Саблина⁴⁵, человека трагической судьбы, которой, впрочем, не избежал никто из русских, чьи росписи хранит гостевая книга яхты «Штандарт». После октября 1917 г. морской офицер, участник Русско-японской войны 1904–1905 гг., оказался в крайне тяжелой ситуации, оставшись служить на Балтийском флоте. Н.В. Саблин дважды был арестован ВЧК с конфискацией всего имущества, в это время погибли его мать и маленькая дочь, оставшись без средств к существованию. В 1920 г. Н.В. Саблина удалось эмигрировать в Румынию, где он являлся активным участником ряда антисоветских организаций. В 1945 г. он был арестован Главным управлением контрразведки «Смерш» и восемь лет отсидел в лагерях ГУЛАГа, затем передан румынским властям, которые в свою очередь его арестовали и приговорили к 20 годам тюремного заключения за государственную измену. Умер в тюрьме, будучи уже глубоким стариком. В эмиграции он написал воспоминания «Десять лет на яхте «Штандарт», которые, наконец, изданы в России.

Царские яхты разделили участь своих бывших хозяев и императорской России в целом. Бывшая фрейлина Анна Вырубова⁴⁶ в своих воспоминаниях писала, как, будучи

арестованной Временным правительством, она оказалась на яхте «Полярная звезда», на которой заседал Центробалт⁴⁷: «...спустились на яхту, с которой связано у меня столько дорогих воспоминаний о плаваниях — по этим же водам с их величествами... В заплыванной, загаженной каюте нельзя было узнать чудную столовую их величеств. За этим же столом сидело человек сто «правителей» — грязных озверелых матросов. Решались вопросы разоренного флота и бедной России»⁴⁸.

В апреле 1918 г. яхта «Штандарт» участвовала в Ледовом переходе кораблей Балтийского флота из Гельсингфорса в Кронштадт. Затем до 1932 г. она находилась на долговременном хранении в Военной гавани в Кронштадте. В 1934 г. корабль стал именоваться «Марти» и был переоборудован и переклассифицирован в минный заградитель. Корабль участвовал в советско-финляндской и Великой Отечественной войнах. В сентябре—октябре 1941 г. на нем был эвакуирован гарнизон острова Ханко, корабль участвовал в обороне Ленинграда, за что 3 апреля 1942 г. был удостоен Гвардейского звания. Это был первый корабль на советском флоте, получивший такое высокое звание, в чем состояла немалая заслуга его командира, капитана первого ранга Н.И. Мещерского. Высокообразованный отважный моряк, он неизменно следовал девизу прославленного русского флотоводца С.О. Макарова⁴⁹: «В море — дома!». В 1950-е гг. корабль получил наименование «Ока», с 1961 г. он превратился в мишень для отработки ракетных стрельб. Затем был разобран на металл. Так трагически закончилась морская служба одного из красивейших кораблей отечественного флота.

С 2009 г. стали ежегодно проводиться престижные международные гонки на яхтах из дерева и металла, посвященные памяти российской императорской яхты «Штандарт».

Примечания

- ¹ Николай II (Николай Александрович Романов) (1868–1918), последний (14-й) российский император, сын царя Александра III.
- ² Л.М. Рейснер (1895–1926), журналист, советская писательница.
- ³ М.А. Рейснер (1868–1928), социолог, историк, правовед.
- ⁴ Н.С. Гумилев (1886–1921), русский поэт, драматург.
- ⁵ Ф.Ф. Раскольников (настоящая фамилия — Ильин) (1892–1939), советский военный и государственный деятель, писатель и журналист.
- ⁶ Дневники императора Николая II. М., 1991.
- ⁷ Александр III (Александр Александрович Романов) (1845–1894), российский император (1881–1894), сын царя Александра II.
- ⁸ Вильгельм II Гогенцоллерн (1859–1941), германский император и король Пруссии (1888–1918).
- ⁹ Александра Федоровна (урожденная принцесса Алиса Виктория Елена Луиза Беатрис Гессен-Дармштадтская) (1872–1918), супруга Николая II.
- ¹⁰ На с. 4 гостевой книги сделана запись: «Первый переход на яхте «Штандарт» из Копенгагена в Лейт (Leith) с 8 по 10 сентября 1896 г.»
- ¹¹ Эдуард VII (1841–1910), король Великобритании и Ирландии, император Индии, из Саксен-Кобург-Готской (ныне Виндзорской) династии, дядя Николая II.
- ¹² Александра, принцесса Датская (1844–1925), дочь датского короля Христиана IX, супруга английского короля Эдуарда VII, сестра русской императрицы Марии Федоровны.
- ¹³ Густав V (Оскар Густав Адольф) (1858–1950), король Швеции (с 1907 г.).
- ¹⁴ А. Фальер (1841–1931), французский государственный деятель, президент Франции (1906–1913).
- ¹⁵ Р. Пуанкаре (1860–1934), французский государственный деятель, президент Франции (1913–1920).
- ¹⁶ П.А. Столыпин (1862–1911), государственный деятель, министр внутренних дел и премьер-министр России (1906–1911).
- ¹⁷ С.Ю. Витте (1849–1915), министр путей сообщения (1892), министр финансов (1892–1903), председатель Комитета министров (1903–1905), председатель Совета министров (1905–1906), член Государственного Совета и председатель Комитета финансов (1906–1915).
- ¹⁸ ГЦМСИР. ГИК 3805.
- ¹⁹ «Полярная звезда» — одна из последних царских паровых яхт. Была построена на Балтийском заводе в течение 1888–1891 гг. Любимая яхта императора Александра III и императрицы Марии Федоровны, на которой они ежегодно посещали Финляндию и Данию.

- ²⁰ Алексей Николаевич Романов (1904–1918), цесаревич и великий князь, наследник российского престола.
- ²¹ Анастасия Николаевна Романова (1901–1918), великая княжна, дочь императора Николая II.
- ²² В соответствии с давней традицией новорожденные великие князья и великие княжны назначались шефами гвардейских, кавалерийских, артиллерийских полков, эскадронов и иных военных подразделений. Этой же чести удостаивались и супруги российских императоров.
- ²³ Ольга Александровна Романова (1882–1960), великая княгиня, младшая дочь императора Александра III.
- ²⁴ Мария Федоровна (Луиза София Фредерика Дагмара Датская), жена императора Александра III (с 1866), российская императрица (1881–1894), вдовствующая императрица (1894–1917).
- ²⁵ Михаил Александрович (1878–1918), великий князь, младший сын императора Александра III, генерал-лейтенант (1916), генерал-адъютант (1914), член Государственного совета (с 1901), в ночь на 13 июня 1918 г. был расстрелян.
- ²⁶ *Саблин Николай*. Десять лет на императорской яхте «Штандарт». СПб., 2008. С. 228.
- ²⁷ Чагин Иван Иванович (1860–1912), капитан 1 ранга (1906), контр-адмирал (1909), командир яхты «Штандарт» (с 1905), флигель-адъютант, в свите его величества с 1909 г.
- ²⁸ Дрентельн Александр Александрович (1868–1925), флигель-адъютант.
- ²⁹ Невяровский Станислав Романович (1879–1934), капитан 2 ранга, инженер-механик. Умер в Париже.
- ³⁰ Фон Ганн Александр Карлович, с 1890 г. личный фотограф и кинохроникер императорского двора.
- ³¹ ГЦМСИР. ГИК 3805.
- ³² Рожественский (Рождественский) Зиновий Петрович (1848–1909), вице-адмирал (1904), начальник Главного морского штаба (1903–1904), командующий 2-й Тихоокеанской эскадрой (1904–1905).
- ³³ Александр II (1818–1881), российский император (1855–1881), старший сын императора Николая I.
- ³⁴ Монигетти Ипполит Мартин Флориан (1819–1878), архитектор Высочайшего Двора, участвовал в проектировании и строительстве парковых сооружений и зданий Царского Села, архитектурного комплекса в Ливадии.
- ³⁵ Краснов Николай Петрович (1865–1940), архитектор, умер в Белграде.
- ³⁶ Ольга Николаевна (1895–1918), великая княжна, дочь императора Николая II.

³⁷ ГЦМСИР. ГИК 3805.

³⁸ Голицын Лев Сергеевич (1845—1915), князь, винодел, основоположник промышленного производства шампанских вин в России.

³⁹ ГЦМСИР. ГИК 3805.

⁴⁰ Гиляровский Владимир Алексеевич (1853—1935), писатель, журналист, бытописатель Москвы.

⁴¹ Английский клуб — один из первых российских джентльменских клубов, один из центров политической и общественной жизни российского общества. Количество его членов было ограничено, новых членов клуба избирали по рекомендации после тайного голосования. Существовал с 1772 по 1917 г. В 1996 г. возобновил свою деятельность.

⁴² *Гиляровский В.А.* Москва и москвичи // Соч.: В 4 т. М., 1989. Т. 4. С. 244—246.

⁴³ Екатерина II (1729—1796), российская императрица (с 28.06.1762).

⁴⁴ Петр I (1672—1725), российский император.

⁴⁵ Саблин Николай Васильевич (1880—1962), капитан 2-го ранга, участник Русско-японской войны, в 1907 г. зачислен в Гвардейский экипаж.

⁴⁶ Вырубова Анна Александровна (1884—1964), фрейлина, урожденная Танеева.

⁴⁹ Центробалт — Центральный комитет Балтийского флота, высший орган всех флотских комитетов (апрель 1917 — март 1918 гг.).

⁴⁸ Страницы из моей жизни. Фрейлина ее Величества Анна Вырубова. М., 1993. С. 318.

⁴⁹ Макаров Степан Осипович (1848—1904), вице-адмирал (20.08.1896).

Я.Ю. Полестеров,
старший научный сотрудник
отдела научно-просветительной
работы ГЦМСИР

**ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ЕВРОПЕ
НАКАНУНЕ И ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ
ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
НА ПРИМЕРЕ «КАРТЫ БУДУЩЕЙ ЕВРОПЫ
(КАК ЕЕ НЕ ДУМАЛ ВИДЕТЬ
ВИЛЬГЕЛЬМ «ЦАРЬ ЕВРОПЕЙСКИЙ»)»
ИЗ СОБРАНИЯ ГЦМСИР**

В разделе экспозиции Государственного центрального музея современной истории России, посвященном истории Первой мировой войны, представлен интересный экспонат, как правило, привлекающий внимание посетителей. Это изданная в начальный период Первой мировой войны «Карта будущей Европы (как ее не думал видеть Вильгельм «Царь Европейский»)»¹. В предлагаемой статье данный документ анализируется в связи с возможностью его использования в тематической экскурсии «Россия в Первой мировой войне 1914–1918 гг.».

Исследуемая карта в определенном смысле миф. Государственных границ, указанных на карте, в истории Европы никогда не существовало. На ней представлен прогноз послевоенного устройства Европы после предполагаемого успешного для России окончания Первой мировой войны.

Использование карты в тематической экскурсии «Россия в Первой мировой войне 1914—1918 гг.» дает возможность посетителям с помощью экскурсовода осмыслить проблемы международных отношений до начала Первой мировой войны и после ее окончания.

Карта выпущена издательством И.П. Алексеева. Важным дополнением являются комментарии издателя, расположенные слева от карты, на основе которых можно сделать вывод о претензиях отдельных государств на возможные территориальные приобретения, исходя из пройденного исторического пути. Рассмотрим эти комментарии.

«Россия — великая, самодержавная, воюет за восстановление права, справедливости, мира и законности на земле — ей не нужно чужое добро, ей не нужны чужие земли. Она возьмёт себе только то, что ей искони принадлежало — Червонную Русь с Львовом и Перемышлем и часть Буковины с Черновицами».

Речь здесь идет об идее славянского единства. Еще с IX в., как известно, эти славянские земли входили в состав Киевской Руси.

«Восточная Пруссия с Кёнигсбергом по Висле, обгаренная не раз русской кровью, должна быть вновь Русской землёй».

Напоминание о Семилетней войне с Пруссией 1756—1763 гг., успехе русской армии, взятии Берлина в 1760 г. во многом объясняло истоки противоречий между Россией и Германией, уходившие корнями еще в XVIII столетие.

«Данциг и Торн должны быть сделаны русскими крепостями. В пределах России под ея могучим скипетром свободная в самоуправлении своём Польша воссоединит свои провинции, доселе проискамы Германии и Австрии расторгнутые».

В данном комментарии издатель не совсем точен. Три раздела Речи Посполитой в конце XVIII в., инициаторами которых действительно были Австрия и Пруссия, ликвидировали единое Польское государство. Однако его земли

вошли не только в состав вышеназванных стран, но и Российской империи. Также следует вспомнить, что в интересах последней было сохранение единой Польши под своим влиянием, к чему особенно стремилась императрица Екатерина II. Вспомним еще раз эти разделы:

- 1772 г. — Россия получает Восточную Белоруссию, Пруссия — Поморье, Австрия — Галицию²;
- 1793 г. — Россия получает правобережную Украину, Подолию, центральную часть Белоруссии, Пруссия — Гданьск, Торунь, Познань;
- 1795 г. — Россия получает Западную Белоруссию, Западную Волынь, Литву, Курляндию, Пруссия — Варшаву, Австрия — Сандомир, Люблин, Хелмин³.

На этом история раздела польских земель не завершилась. Во время войн антифранцузской коалиции с Францией император последней Наполеон Бонапарт, играя на извечных русско-польских противоречиях, создал так называемое Варшавское герцогство как плацдарм для последующего нападения на Россию. В 1815 г. по итогам Венского конгресса, завершившего период наполеоновских войн, Варшавское герцогство вошло в состав России⁴.

«Англия. Существующие колонии ея всенародно торжественно признали, что справедливая Англия стала им родной матерью. Она получит все колонии Германии, обеспечит им законность, справедливость и сделается и им родной матерью».

Ещё с начала XIX в. Англия начала завоевывать африканские территории. В 1833 г. в английских колониях было отменено рабство с компенсацией рабовладельцам, что, по всей вероятности, послужило основанием для тезиса «Англия — родная мать». Наметившиеся к концу XIX в. колониальные разногласия между Англией и Германией в какой-то степени были урегулированы подписанием Гельголанд-Занзибарского договора 1890 г., в соответствии

с которым Германия пошла на уступки в Восточной, Западной и Юго-Западной Африке (речь шла о пограничных спорах), получив взамен о. Гельголанд в Северном море.

К началу XX столетия среди других европейских стран Англия владела самой внушительной колониальной территорией. Соотнесем площадь и население колониальных владений у главных потенциальных противников в предстоящей войне — Англии и Германии:

- Англия — Южная Африка, Северная Родезия, Нигерия, Судан, Цейлон, Малайзия, Сингапур, Аден, Гонконг, Индия, Египет, Бирма, Кипр, Сиам — 18 млн. кв. км, 430 млн. человек⁵;
- Германия — Юго-Западная Африка, Восточная Африка, Камерун, Того, Новая Гвинея — 2,9 млн. кв. км, 12 млн. человек⁶.

Двоякий вывод напрашивается сам собой: а) Германия, опоздав к разделу мира, рассчитывала на захват новых территорий; б) ареной столкновения колониальных интересов Англии и Германии стал Африканский континент.

«Франция получит область между реками Мозелем и Рейном с крепостью Кобленц. Спадёт чёрное траурное покрывало со Страсбургской статуи и вновь Эльзас и Лотарингия будут свободной Францией».

Итогом франко-прусской войны 1870—1871 гг., начатой по инициативе Франции, стала аннексия Германией восточных областей Франции — Эльзаса и Лотарингии. Завершившееся в 1871 г. объединение Германии превратило ее в мощную империю и сильного противника не только для Франции, но и для России. Следует вспомнить о том, что во время франко-прусской войны Россия и Франция еще не являлись союзниками — договор между ними был подписан только в 1891 г. Отсюда понятна забота России об интересах Франции с начала Первой мировой войны.

«Бельгия — первая показавшая своей безумной храбростью Германии, что сила не в пушках, а в духе; бедная разоренная Бельгия, разве не заслуживает она быть великой державой! Она получит Рейнскую провинцию и право взять к себе в Брюссель из Берлинских музеев лучшие произведения искусства».

В соответствии с планом Шлиффена — Мольтке, разработанным немецким генеральным штабом в начале XX в., нападение Германии на Францию должно было осуществиться продвижением немецкой армии через территорию Бельгии. 2 августа 1914 г. Германия предъявила ультиматум Бельгии с требованием пропуска своей армии через ее территорию к границам Франции. После отказа короля Альберта I выполнить требование Германии, 4 августа 1914 г. немецкие войска вторглись в Бельгию, а 21 августа 1914 г. был взят Брюссель.

«Сербия — будет тоже великая держава; она заслужила это, заплатив своим Белградом. Босния, Герцеговина, Далмация и Хорватия должны отойти ей. Чтобы жерла пушек Австрии не глядели на Белград, ей же отходит Землин».

По решению Берлинского трактата 1878 г., окончательно разрешившего территориальные споры по итогам Русско-турецкой войны 1877—1878 гг., Босния и Герцеговина была оккупирована Австро-Венгрией. Де-юре — область находилась пока еще в составе Османской империи, де-факто — всеми делами управляло министерство финансов Австро-Венгрии. Бенджамин Калай, занимая этот пост в 1883—1903 гг., проводил на Балканах политику национального и конфессионального размежевания. В результате ослабления Османской империи после младотурецкой революции в 1908 г. Босния и Герцеговина были полностью аннексированы Австро-Венгрией, что вызвало возмущение по всей России.

Ввиду обозначения на карте четких границ Черногории и отсутствия соответствующих комментариев следует остановиться на этом более подробно.

С XVII в. главой Черногории являлся митрополит монастыря в г. Цетинье. Митрополит Даниил Негош (1696—1735) — основатель династии Негошей первым из представителей югославянских народов установил контакты с Россией. С конца XVIII в. Черногория стала самоуправляющейся областью в составе Османской империи. Ее особенностями были горная изоляция, скудное хозяйство, отсутствие дорог и ремесел. Отсюда и главная цель — расширение территории и выход к морю.

Два фактора обусловили устойчивость Черногории как «теократической монархии»: а) сильная православная церковь; б) Черногорско-русские отношения (по итогам Кючук-Кайнарджийского мира 1774 г. Россия являлась покровительницей православных народов).

Митрополит Петр I Негош (1782—1830) поддержал Россию во время наполеоновских войн. Памятен его наказ преемнику Петру II: «Богу молись и России держись». Митрополит Петр II (1830—1851) уточнил границы Черногории, был сторонником объединения с Сербией.

Князь Данило Петрович (1851—1860) отказался принять митрополичий сан. В 1858 г. одержал победу над турками при Грахове, итогом чего стало расширение территории Черногории за счет Герцеговины. Князь Никола Петрович (1860—1918) в 1876 г. способствовал вступлению Черногории в войну против Османской империи. По итогам Берлинского трактата 1878 г. Черногория получила выход к Адриатическому морю⁷.

«Дания получит Шлезвиг и Гольштинию по Кильский канал».

В 1864 г. началась война между Пруссией и Данией из-за нарушения последней автономии Шлезвига и Гольштейна,

население которых требовало права на самоопределение. Пруссия воевала тогда в союзе с Австрией. В итоге Шлезвиг и Гольштейн вошли в состав единого немецкого государства.

«Голландия получит Эссен, где раньше были заводы Крупна, ибо столица войны должна подчиниться Гааге, столице мира».

Дважды, в 1899 и 1907 гг., голландский город Гаага становился «столицей мира», где по инициативе России проходили конференции, итогом которых стали принятые решения: а) мирное разрешение международных споров (создание третейского суда); б) запрет применения разрывных пуль и отравляющих веществ; в) гуманное обращение с пленными и ранеными; г) сокращение военных расходов. Против принятых решений выступили Германия и Англия. В конференции 1899 г. участвовало 26 стран, в 1907 г. — 44⁸.

«Италия получит Южный Тироль и Истрию с Триестом».

Единое Итальянское государство возникло в 1860-е гг. в процессе рисорджименто (возрождение). С 1882 г. Италия стала участницей Тройственного союза с Германией и Австро-Венгрией против Франции. Южный Тироль и Истрия — территории, обещанные Антантой Италии за вступление в войну против Австро-Венгрии и Германии. В первый год мировой войны Италия оставалась нейтральной, выступив на стороне Антанты в 1915 г.

«Швейцария — мирная страна курортов получит Тироль с его курортами, дабы русские могли ездить на курорты уже не в Австрию».

Туризм и курорты уже давно стали одним из главных источников доходов Швейцарии.

«Румынии отойдёт часть Буковины с Трансильванией только потому, что Буковина была когда-то Румынией».

В 1859—1862 гг. произошло объединение Молдавии и Валахии в Румынское княжество. С 1881 г. Румыния стала королевством. В силу своей языковой общности, традиций,

обычаев Трансильвания, в то время входившая в состав Австро-Венгрии, всегда тяготела к Румынии.

«Чехия с Прагой и Венгрия с Будапештом будут каждая отдельным государством в границах их народностей, с правлением, народом избранным».

Переплетение исторических судеб Чехии и Венгрии было заметно еще на рубеже позднего Средневековья и Нового времени. В 1490—1526 гг. на европейской карте существовала так называемая «чешско-венгерская уния» под властью династии Ягеллонов в правление королей Ласло (Владислав) — 1490—1516 гг. и Лайоша (Людовик) — 1516—1526 гг.

После гибели Лайоша в битве с армией Османской империи все Венгерские владения были разделены на 3 части: а) Трансильванское княжество; б) области, оккупированные Османской империей; в) земли под властью Габсбургов (Австрия). Тогда же и чешские земли стали владением эрцгерцога Австрии Фердинанда Габсбурга (будущего императора Священной Римской империи).

Находясь в составе Австрийской империи, венгерское население в XIX в. неоднократно поднимало вопрос о своей независимости. Особенно это было заметно во время революционных волнений, охвативших Европу в 1848 г. Вследствие сопротивления Венгрии австрийскому абсолютизму в 1867 г. было подписано Австро-Венгерское соглашение, в соответствии с которым название государства было преобразовано из Австрии в Австро-Венгрию. Последствия данного соглашения для Венгрии были следующими: 1) конфедеративное устройство государства во главе с императором Францем Иосифом; 2) внутренняя самостоятельность; 3) территориальная целостность; 4) политическое равноправие с Австрией; 5) созыв парламента; б) мадьяризация славянского населения. Несмотря на принятие закона 1868 г. «О равноправии национальностей», все

подданные Венгрии составляли единую венгерскую нацию (исключение было сделано для Хорватии, которая получила автономию). Данное обстоятельство способствовало усилению национального самосознания среди славянских народов Австро-Венгрии, что особенно проявилось в Чехии. Ядром национально настроенной либеральной буржуазии явилась основанная в 1860 г. Национальная партия, придерживавшаяся тактики пассивного сопротивления и действовавшая в рамках политического компромисса. Ответом на Австро-Венгерское соглашение 1867 г. стало движение таборов — представителей радикальной оппозиции. Принятое чешским сеймом в 1871 г. постановление «Фундаментальные статьи» предусматривало обеспечение чехам представительства в Имперском совете, расширение земского самоуправления и право решения общих вопросов на местном уровне, взамен на сохранение единого государства. Отказ императора Франца Иосифа I утвердить данные статьи означал провал чешского политического курса на федерализацию двуединой монархии, следствием чего стало образование в 1874 г. Национальной партии свободомыслящих (младочехов), провозгласившей идею «триализма» — преобразования дуалистической Австро-Венгрии в Австро-Венгеро-Чешскую монархию.

В связи с образованием единой Германской империи и утратой Австро-Венгрией влияния на немецкие территории вектор внешней политики Венгрии смещается на Балканы, что приводит к столкновению с интересами России — прежнее антиосманское сотрудничество меняется на соперничество.

«Албания, потеряв все «виды» на самостоятельное государство, разделится между Черногорией, Сербией, Италией».

Албания, находившаяся под властью Османской империи, в начале XX в. являлась исключительно

географическим понятием. В 1908 г. состоялся созыв Албанского конгресса, провозгласившего идею автономии. Последующий конгресс в г. Влёра в 1912 г. провозгласил полную независимость Албании, признанную в ходе работы Лондонской конференции 1913 г. Россией, Англией, Францией, Италией, Германией и Австро-Венгрией. Князем Албании был назначен ставленник Германии Вильгельм Вид, родственник императора Вильгельма II, который в начале сентября 1914 г. бежал за границу⁹.

«Турция сохранит свои владения, если не будет безумствовать и не пошлёт «десанта на дно Чёрного моря», по выражению г. Михайловского в «Русском слове».

В 1913 г. Германия направила в Османскую империю военную миссию Лимана фон Сандерса, который был назначен командующим корпусом в Стамбуле. Командные должности в турецкой армии получили 70 немецких генералов. В августе 1914 г. между Германией и Турцией был заключен секретный военный союз — Турция провела мобилизацию. 10 августа 1914 г. в Черное море через проливы Босфор и Дарданеллы были пропущены немецкие корабли «Гебен» и «Бреслау», впоследствии Турцией формально приобретенные. В ответ на атаку Севастополя турецким флотом 16 (29) октября 1914 г. 20 октября (2 ноября) Россия объявила войну Османской империи.

«Германия и Австрия получают всё, что от прочих государств останется. И все народы Европы будут тогда жить в мире и благоденствии, не видя грозного призрака Вильгельма Безумного и его бронированного кулака».

Поражение основных противников России все же предусматривало их сохранение на политической карте Европы в урезанных границах в пользу вышеназванных стран.

Сопоставляя итоги Первой мировой войны с рассматриваемой картой, можно сделать вполне определенный

вывод: многое в прогнозах издательства оказалось пророческим. Поражение и последовавший распад Австро-Венгрии привел к появлению на карте Европы новых государств — Чехословакии и Венгрии. Иные территории бывшей дуалистической монархии вошли в состав соседних стран: объединением всех югославянских народов 1 декабря 1918 г. было образовано Государство сербов, хорватов, словенцев (с 1929 г. — Югославия)¹⁰. Трансильвания стала частью Румынии. Италия получила Южный Тироль.

Поражение Германии также было связано с потерей части ее территории. Франция взяла реванш за поражение во франко-прусской войне 1870—1871 гг. — после окончания Первой мировой войны Эльзас и Лотарингия были ей возвращены. «Обещанные» территории также получили Бельгия и Дания. Кроме того, Германия утратила все африканские колонии, доставшиеся преимущественно Англии.

Главным просчетом на карте стало будущее России. Распад Российской империи сопровождался самоопределением отдельных государств — Польши, Финляндии, Эстонии, Латвии, Литвы, территории которых мы еще видим на карте под единым скипетром Российского императора.

Примечания

¹ ГЦМСИР. ГИК 31104/210 а, б, в.

² История России с древнейших времен до 1861 года. М., 1998. С. 358.

³ Там же. С. 366.

⁴ Там же. С. 443.

⁵ Новая история стран Европы и Америки. М., 2002. С. 776.

⁶ Там же. С. 778.

⁷ История южных и западных славян. М., 2001. Т. 1. С. 132—133, 427—428.

⁸ История России. 1861—1917 гг. М., 1998. С. 204, 274.

⁹ Книга династий. М., 2005. С. 347.

¹⁰ История южных и западных славян. Т. 2. С. 52.

В.В. Незговорова,
старший научный сотрудник
отдела вещевых фондов ГЦМСИР

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПОМОЩИ БОРЦАМ РЕВОЛЮЦИИ:
СИМВОЛИКА В КОНТЕКСТЕ ВРЕМЕНИ.
ИЗ ОПЫТА ИЗУЧЕНИЯ КОЛЛЕКЦИИ ЗНАМЕН**

Международная организация помощи борцам революции (МОПР) была создана в ноябре 1922 г. решением 4-го конгресса Коминтерна, по предложению Общества старых большевиков. Устав МОПР (принят в 1924 г.) следующим образом формулировал цель организации: «МОПР как классовая общественная организация ставит себе задачей оказание материальной, моральной, политической и юридической помощи жертвам революционно-классовой и национально-освободительной борьбы, заключенным в тюрьмах капиталистических стран, их семьям, а также политэмигрантам»¹. МОПР не была чисто коммунистической организацией. Она оказывала поддержку политзаключенным, политэмигрантам и их семьям, семьям погибших революционеров левого направления независимо от их партийной принадлежности.

Трудящиеся горячо откликнулись на призыв о помощи борцам революции. Ряды МОПР росли быстро: в ноябре 1923 г. — 200 тыс. человек, а через год — 3 млн. 500 тысяч. К 1932 г. МОПР объединяла 70 национальных секций, включавших около 14 млн. человек².

За рубежом организация называлась Международная Красная помощь. Во многих странах ее деятельность была под запретом. Из 70 национальных секций (1932 г.) легальных было только 25.

Работой МОПР руководил Исполком (до марта 1923 г. — Центральное бюро, с марта 1923 г. по июль 1924 г. — ЦК), избиравший Президиум и Секретариат. Исполком избирался на конференциях (1924, 1927 гг.) и конгрессе (ноябрь 1932 г.), проходивших в Москве. МОПР имела свой праздник. 12 января 1923 г. Центральное бюро МОПР постановило считать День Парижской коммуны, 18 марта, одновременно и Днем МОПРа, подчеркивая тем самым преемственность «исторических традиций международной пролетарской солидарности»³.

Руководство МОПР находилось в Москве (до конца 1937 г.), затем в Париже. С начала Второй мировой войны деятельность МОПР в международном масштабе прекратилась. Советская секция МОПР работала до 1947 г.

По данным на 1932 г. в рядах МОПР СССР состояли 9,7 млн. человек. Мопровские ячейки существовали на всех предприятиях и в учреждениях как в городе, так и на селе. Организация имела значительную недвижимость и бюджет, исчисляемый миллионными показателями. В отношении МОПР был взят курс исключительно на мобилизацию средств «неорганизованного населения», в отличие от большинства массовых организаций, получавших скрытую бюджетную поддержку⁴.

«Для МОПР важнее получить 1000 руб. от тысячи товарищей, чем 1000 руб. от десяти товарищей»⁵, — отмечалось

в одном из первых номеров журнала «МОПР». Ставка делалась на массовость. Благотворительность в «буржуазном» понимании отметалась как пережиток прошлого.

Основным источником денег для МОПР были вступительные и членские взносы (с 1924 г. составляли: с рабочих — 5 коп., служащих — 10 коп., крестьян — 3 коп. в месяц)⁶, а также сбор средств среди трудящихся в виде процентных отчислений от зарплаты, пожертвований деньгами, золотыми и серебряными вещами, выхода на работу в выходные и праздничные дни⁷.

Одной из главных функций мопровской работы в СССР было шефство трудовых коллективов над политическими заключенными зарубежных тюрем. Инициатором этой работы выступила Вятская организация МОПР, в феврале 1923 г. принявшая шефство над немецкими узниками тюрем Бреславля и Нидершененфельда в Германии. К концу 1923 г. 82 организации МОПР шефствовали над политическими узниками более 80 тюрем⁸. Шефская работа включала переписку, подготовку посылок с подарками, сбор пожертвований деньгами, драгоценностями в поддержку узников и их семей. «Шефы» должны были платить дополнительный взнос, так называемый «шефский гривенник», и руководство МОПР постоянно держало этот вопрос под пристальным вниманием⁹. Широко практиковалось зачисление узников зарубежных тюрем членами рабочих коллективов с перечислением зарплаты в пользу МОПР; перечисление средств от концертов, спектаклей, лотерей и т.п. Крестьяне-мопровцы сдавали хлеб в пользу зарубежных политзаключенных, засеивали «мопровские десятины», а с образованием колхозов — «мопровские гектары». Мопровской работой были охвачены и такие категории населения, как сезонные рабочие и домохозяйки.

Молодую смену МОПР начинали готовить буквально с детского сада. На страницах журнала «Путь МОПР» был помещен «рапорт» группы пятилеток-детсадовцев Минеральных Вод: «К празднику 1 мая и к празднику Октября мы все, дети детского сада, покупаем мопровские значки по 5 коп. и в дни праздников своими пятакими помогаем детям рабочих, которые сидят в тюрьмах у буржуазии»¹⁰. Школьники с 8 лет вступали в ЮДМ — организацию юных друзей МОПР. Они также вносили посильный вклад в работу МОПР: распространяли журналы и значки, собирали металлолом и утиль, средства от сдачи которых шли в фонд помощи «узникам капитала».

На предприятиях, в учреждениях, учебных заведениях, домоуправлениях оформлялись «уголки МОПР». В этих «уголках» лозунги дополнялись «наглядной агитацией»: рисунками, плакатами, открытками, графиками и диаграммами.

МОПР и его секции проводили значительную издательскую работу (в 1932 г., например, издавалось более 90 журналов, газет, бюллетеней). В СССР издавались общесоюзные журналы «МОПР», «Путь МОПР», с 1931 г. переименованный в «Интернациональный маяк», «Спутник МОПР», большое количество брошюр.

Сбор средств сопровождался массовыми пропагандистскими кампаниями: регулярно проводились «недели МОПРа», вечера, спектакли, так называемые «живые газеты», встречи с политическими эмигрантами и т.п. МОПР не только оказывала помощь революционерам, заботилась об их семьях, но и всемерно поддерживала накал революционной борьбы во всем мире. ЦК МОПР руководил кампаниями протеста общесоюзного масштаба против «террора буржуазных правительств», за освобождение вождя компартии Германии Эрнста Тельмана, руководителя

Болгарской компартии Георгия Димитрова, американских рабочих Н. Сакко и Б. Ванцетти и т.д.

В советские годы исследования деятельности МОПР были посвящены, в основном, опыту интернационального воспитания¹¹.

Появившиеся в постсоветское время работы по истории МОПР освещают деятельность региональных организаций (Северный Кавказ, Ленинград, Западная Белоруссия); в некоторых работах деятельность МОПР рассматривается в ряду других советских добровольных обществ¹².

Следует отметить, что вопрос о символике МОПР специально исследователями не рассматривался.

Лозунги об «окончательном штурме капитализма», «победе рабочего класса во всем мире», «мировой революции», «кредите Мировому Октябрю», равно как и о «белом терроре», с самого начала стали основными в деятельности организации. Они заполнили страницы мопровских журналов, стенды многочисленных «уголков МОПР», звучали с трибун, были начертаны на знаменах.

Красные знамена занимали особое место в пропагандистской работе МОПР. Их преподносили в дар руководящим органам и съездам МОПР делегаты предприятий, городов, регионов СССР, посылали в качестве подарков узникам тюрем капиталистических стран. Советские мопровцы обменивались красными знаменами с зарубежными организациями Красной помощи «в знак братской солидарности», состоявшие в рядах ЮДМ школьники посылали знамена в дар «пролетарским детям» зарубежных стран.

В коллекции знамен, вымпелов, транспарантов ГЦМСИР насчитывается 18 знамен МОПР, поступивших в музей из ЦК МОПР в 1934–1948 гг.

Хронологические рамки знамен: 1925–1936 гг. Большая часть их относится к началу 1930-х гг. Это было время,

когда первые успехи плановой экономики СССР на фоне мирового экономического кризиса выглядели грандиозно. Посещавшие Советский Союз представители западной интеллигенции восторженно отзывались о советском строе. По замечанию английского писателя Артура Кестлера, «контраст был так силен, что неминуемо вел к выводу: они — будущее, мы — прошлое»¹³. Мопровское движение своей деятельностью содействовало восприятию советского строя как рая на земле.

Исходным материалом изобразительной символики знамен зачастую служила журнальная графика, плакаты, многочисленная мопровская фалеристика¹⁴.

За годы своего существования МОПР выпустила около тридцати наименований значков, причем все они изготовлены до середины тридцатых годов, в предвоенные и военные годы МОПР значки не выпускала.

Все значки распространялись среди населения за плату, за исключением двух наградных: «Активист МОПР» и «X лет МОПР».

В.Н. Ильинский в своем широко известном пособии для фалеристов описывает 15 разновидностей мопровских значков¹⁵.

Первые конкурсы «жетонов МОПР» состоялись почти сразу же после создания организации. В журнале «МОПР» от 15 августа 1923 г. были опубликованы итоги одного из первых конкурсов.

В представленных проектах доминировала тема заточения, которую символизировали цепи, кандалы, тюремные здания и решетки. Но в тех же проектах присутствовали символы освобождения и солидарности рабочих, получившие широкую известность еще в период Февральской революции 1917 г. — восходящее в сиянии солнце, земной шар, молот, наковальня.

Среди проектов особый интерес представляет «марка худ. Львова». Эта непочтовая марка относится к знакам добровольных сборов (ЗДС)¹⁶. В центре прямоугольной марки изображен треугольный щит с фигурой связанного узника в кольце тернового венца; в верхней части щита текст «МОПР». Справа и слева от щита, а также под ним текст: «Баумановцы подшефным — узникам Румынии. 1923 год». Эмблематическое изображение тернового венца, общепринятого в христианстве символа веры, мученичества и жертвенности, широко использовалось в дни Февральской революции 1917 г. как революционной, так и контрреволюционной сторонами. «То, что терновый венец прочно вошел со времен Гражданской войны в геральдику Белого движения, не мешало широкому его использованию большевиками»¹⁷, что и демонстрирует рисунок данной марки.

Первая премия была присуждена проекту А.М. Кравченко, по которому был выпущен значок.

Среди опубликованных проектов еще нет одного из самых популярных символов МОПР — изображения тюремного окна, из-за решетки которого видна кисть руки с красным платком.

Этот сюжет стал широко известен после появления первого выпущенного по заказу ЦК МОПР в 1923г. плаката «Не забывайте нас!»¹⁸. Плакат имел огромный успех. Его можно видеть, например, на фотографии активистов МОПР¹⁹, на фотографии подарков, собранных рабочими немецкого города Галле для семей политзаключенных²⁰, и др. В том же 1923 г. ЦК МОПР была выпущена марка с указанием стоимости: «10 коп. зол». На марке изображен рисунок с плаката «Не забывайте нас!» и название организации на русском, немецком, английском и французском языках²¹.

В 1920—1930-х гг. в СССР и за рубежом организации помощи борцам революции выпустили большое количество знаков добровольных сборов различной стоимости с этим сюжетом. В собрании ГЦМСИР представлены такие марки: две французские стоимостью 1 франк и 50 сантимов, а также немецкая и польская — 10 пфенингов и 10 грошей соответственно. Некоторые зарубежные марки отличаются миниатюрными размерами, что зачастую было обусловлено нелегальностью организаций Красной помощи²².

В различных вариантах этот сюжет многократно воспроизводился на значках, плакатах, и, конечно же, на знаменах. На знамени, преподнесенном 3-му съезду МОПР СССР (1931 г.) мопровцами станции Бузулук, изображение тюремной решетки и руки с красным платком дополнено портретами И.В. Сталина и Е.Д. Стасовой²³ (Елена Дмитриевна Стасова была председателем ЦК МОПР СССР в 1927—1937 гг.). Рядом вполне в духе времени помещен рапорт о вкладе в копилку МОПР: «Мопровцы узла Бузулук в честь 14-й годовщины Октября и в знак братской солидарности зарубежным политзаключенным выпускают в подарок красный паровоз и 4 вагона»²⁴. Деньги, заработанные от выпуска «красного паровоза» с вагонами, предназначались для помощи борцам революции.

С 1926 г., в соответствии с рекомендациями ЦК МОПР СССР, советские организации МОПР начали налаживать контакты с зарубежными организациями Красной помощи. Обмен письмами, литературой, плакатами, знаменами в знак братской солидарности способствовал проникновению за рубеж мопровской символики.

На дарственном знамени, преподнесенном 4-му съезду МОПР СССР (1934 г.) от организации Красной помощи Германии, также изображен рисунок с плаката «Не забывайте нас!». Текст гласит: «Красная помощь

Германии шлет 4 конгрессу МОПР СССР братские боевые приветствия»²⁵.

Можно предположить, что под впечатлением этого популярного символа была создана композиция непочтовой марки, выпущенной Чехословацкой организацией Красной помощи в помощь фонду эмигрантов. На рисунке изображена часть Земного шара, покрытого тюремными окнами, символизирующими капиталистические страны. Из-за решеток видны руки узников. И только одна решетка взломана, над ней в полный рост стоит рабочий с винтовкой, на штык которой надета императорская корона.

Как упоминалось выше, в СССР только два значка МОПР были наградами. Один из них — серебряный знак «X лет МОПР» (1932 г.). Знак был именной: на оборотной стороне гравировалась фамилия награжденного и текст «За активную общественную работу в рядах МОПР от ЦК МОПР СССР».

Этот знак изображен на дарственном знамени Канадской организации Красной помощи от Нижневолжской краевой организации МОПР (1933 г.). Интересен сюжет знака: темнокожий узник ломает тюремную решетку²⁶. В 1933 г. не только в СССР, но и во всем мире этот символ был понятен без объяснений. У всех на устах звучало слово «Скоттсборо». В 1930 г. 9 американских юношей-негров из городка Скоттсборо штата Алабама были осуждены по ложному обвинению в изнасиловании двух белых женщин. Несмотря на то, что одна из свидетельниц призналась в том, что дала свои показания под давлением, 8 из обвиняемых были приговорены к смертной казни, назначенной на 10 июля 1931 г. Исполком МОПР призвал трудящихся всего мира к борьбе за отмену приговора. В СССР был создан Комитет в защиту узников Скоттсборо, который возглавлял М. Горький.

Это была масштабная акция, продолжавшаяся несколько лет, широко освещавшаяся в печати. В частности, почти в каждом номере журнала «Интернациональный маяк» из года в год печаталась хроника борьбы за отмену приговора. И тут же — демонстрация ужасов американской жизни: фото судов Линча, казни на электрическом стуле и т.п. Международная кампания протеста сыграла далеко не последнюю роль в том, что в 1935 г. приговор о казни был отменен, четверо узников были оправданы и освобождены.

В мае 1931 г. в Москве состоялась 2-я всесоюзная конференция «Юных друзей МОПР» и «Юных воинствующих безбожников». Ее работа освещалась на страницах журнала «Интернациональный маяк»²⁷. Там же была опубликована фотография: «Знамя, переданное конференцией китайским пионерам». На фото советские пионеры — мальчик и девочка — держат развернутое знамя. На знамени воспроизведен редкий значок: красная пятиконечная звезда в обрамлении венка из колосьев, перевитого красной лентой, вверху текст «МОПР». В центре звезды, в пятиугольной рамке, фигуры рабочего и крестьянина, ломающих тюремную решетку²⁸.

Подарок «пионерам советского Китая» не дошел до адресата. Стоит отметить, что это знамя далеко не единственное из предназначавшихся для передачи за рубеж знамен, но не «добравшихся» далее ЦК МОПР СССР. Исходя из этого, можно утверждать, что доставить их по адресу было во многих случаях непросто. С другой стороны, для пропаганды идей «пролетарской солидарности» публичное представление дарственных знамен на съездах и конференциях, публикация их в мопровских изданиях были не менее важны, чем доставка адресату.

На знаменах МОПР часто воспроизводились популярные сюжеты журнальной графики.

Одна из наиболее известных эмблем была выполнена безвозмездно специально для журнала «МОПР» художниками — членами АХРР в 1923 г.²⁹ Сюжет эмблемы — рукопожатие узника из-за решетки и рабочего с молотом на фоне сияющего солнца. Известен и второй вариант эмблемы: из-за тюремного окна видна только рука узника. В 1920-х гг. она использовалась в качестве издательской марки журнала.

Эта эмблема изображена на дарственном знамени 3-му Всесоюзному съезду МОПР от американских рабочих Сталинградского тракторного завода (1931 г.)³⁰. В журнале «Интернациональный маяк» была помещена фотография, снабженная текстом: «Делегат Сталинградского тракторного завода т. Кальянов передает съезду знамя американских рабочих завода»³¹. Дар был преподнесен с определенным смыслом. За год до съезда на заводе произошло ЧП, известие о котором попало на страницы общесоюзной печати. События следующим образом были описаны в журнале «Путь МОПР»: «Рабочий-негр тов. Робинсон зашел во время обеда в столовую американских рабочих. Часть присутствовавших белых американцев потребовала его удаления. Тов. Робинсон совершенно правильно ответил, что он находится не в буржуазной Америке, а в Советском Союзе, и отказался выполнить требование. При выходе из столовой он и был избит своими белыми соотечественниками»³². ЦК МОПР опубликовал обращение ко всем мопровцам СССР с гневным осуждением данного факта и призывом усилить интернациональное воспитание. Работа ячейки МОПР на заводе была признана неудовлетворительной.

Для заводской организации МОПР было важно продемонстрировать съезду, что работающие на заводе американцы вовлечены в мопровскую работу. Дарственное знамя являлось «наглядным доказательством» этого факта.

Оба варианта сюжета воспроизводились на знаках добровольных сборов в пользу «узников капитала», «борцов международной революции».

Сюжеты журнальной графики стали основой изображений на знамени мопровцев-эсперантистов г. Иваново-Вознесенска, преподнесенном в дар 3-му Всесоюзному съезду МОПР в 1931 г.³³

Текст на знамени частично написан на эсперанто — самом известном искусственном языке, появившемся в конце XIX в. В 1920–30-е гг. в СССР движение эсперантистов было очень популярно. Эсперанто изучали как язык будущей Всемирной Республики Советов, который разрушит преграды в общении пролетариев.

На знамени две живописные композиции: справа — узник в камере выводит на тюремной стене призыв: «Снимите оковы с узников капитала!». Этот сюжет, за исключением текста, перенесен с известного рисунка В. Дени «Да здравствует МОПР!» (1927 г.), опубликованного на обложке журнала «Интернациональный маяк»³⁴.

Другая композиция не совсем понятна современному зрителю: из-за серой тюремной стены, которую разбивает огромный красный кулак, видна фигура человека в черной сутане, пытающегося воспрепятствовать разрушению тюрьмы. Но в 1931 г. «расшифровать» этот сюжет было нетрудно. 1920–30-е гг. — «золотой век» советской политической сатиры. Открывая утром газету, люди могли не читать редактивную статью — достаточно было взглянуть на помещенную сверху карикатуру. Вся страна знала «врага в лицо». После того, как в рождественской речи 1930 г. римский папа Пий XI призвал католиков к «крестовому походу» против большевизма, он тут же попал «под огонь» советских сатириков. Его лицо стало узнаваемо благодаря легендарному Борису Ефимову, автору образа тучного «святого отца»

с хищным носом. Иконография известного сатирика без труда угадывается в фигуре «человека в сутане» на знамени³⁵.

В годы первых пятилеток в деятельности МОПР прослеживается отступление от уставных целей, выполнение несвойственных ранее функций. Организация стала заниматься проблемами внутренней жизни страны: подготовкой и проведением хозяйственных кампаний, культурно-шефской работой, развитием ударничества, распространением займов и другим³⁶. Времена добровольных пожертвований ушли в прошлое. С ноября 1933 г. сборы в фонд МОПР были четко определены. Они «складывались из переданных трудящимися СССР выигрышей по государственным займам, премий, полученных за изобретения, рационализаторские предложения, ударную работу, из отчислений от гонораров, за научные и литературные труды, а также от средств, получаемых советскими гражданами по наследству в СССР и за рубежом»³⁷. МОПР, формально являясь добровольной организацией, действовала как государственный орган.

С началом социалистического соревнования появились переходящие знамена МОПР. ЦК МОПР СССР на этом не остановился и объявил о начале «международного революционного соревнования» между местными организациями МОПР СССР и зарубежными организациями Красной помощи³⁸.

Мопровцы должны были заключать договоры о соревновании, как это делалось на предприятиях. На деле «соревнование», как правило, состояло из переписки — обмена планами работы и успехами в практической деятельности. Это направление усиленно «продвигалось» руководством МОПР, но, разумеется, так и не стало массовым.

В ходе «международного революционного соревнования» появились свои переходящие знамена. В 1935 г.

мопровцы Октябрьской секции Москвы заказали переходящее знамя для передачи отделению Международной Красной помощи Лос-Анджелеса (в США организация называлась «Международная рабочая защита»)³⁹. Знамя было изготовлено в знаменном цехе Всероссийского кооперативного союза работников изобразительных искусств, о чем свидетельствует вышитая метка: «Всекохудожник».

Оформление знамени характерно для переходящих знамен 1930-х гг. с их композиционной перегруженностью и многочисленными цитатами «вождя». В центре полотнища — впечатляющая красочная композиция в технике аппликации и вышивки. Текст на английском языке вышит металлической нитью. Это перевод известного изречения-указания И.В. Сталина: «Быть верными до конца делу пролетарского интернационализма, делу братского союза пролетариев всех стран»⁴⁰. Основой композиции послужил рисунок почтовой марки, выпущенной в ноябре 1932 г. к 10-летию юбилею МОПР. Название рисунка: «Рабочий освобождает узников капитала», авторы — художники Ф. Федоровский и А. Плотников-Грудинов. Марка была выпущена в различных оттенках красного цвета тиражом 0,2 млн. На Международном конгрессе МОПР, проходившем в Москве с 10 по 19 ноября 1932 г., было открыто почтовое отделение, где можно было гасить марки специальным штемпелем⁴¹.

В пропагандистской деятельности МОПР красное знамя являлось символом борьбы и солидарности. Знамена с характерной мопровской символикой были непременным атрибутом собраний местных ячеек, заседаний Исполкома МОПР, конференций и съездов, демонстраций и митингов. Советские организации МОПР посылали знамена иностранным рабочим, заключенным в тюрьмы за революционную деятельность, обменивались знаменами

с зарубежными отделениями Красной помощи; в годы первых пятилеток появились наградные мопровские знамена. Для большинства знамен, независимо от их статуса, назначения и страны изготовления, были характерны общие лозунги и символика. Источниками изобразительных композиций знамен были произведения журнальной графики, агитационные плакаты, созданные по заказу ЦК МОПР, популярные сюжеты фалеристики и филателии. Многократно тиражированная мопровская символика была неотъемлемой частью повседневной жизни советских людей 1920–1930-х гг.

Примечания

¹ МОПР. 1925. № 2. С. 74.

² БСЭ. М., 1974. Т. 15. С. 593.

³ *Аврус А.И., Бабиченко Л.Г., Львушин Ю.А.* Верность пролетарскому интернационализму // Очерки истории советской секции Международной организации помощи борцам революции. 1922–1948. Саратов., 1983. С. 17.

⁴ *Киселева Н.В.* Добровольные общества в Советской России (1917 — конец 1920-х гг.). Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Ростов-на-Дону, 1999. С. 40–41.

⁵ МОПР. 1923. 15 августа

⁶ *Аврус А.И., Бабиченко Л.Г., Львушин Ю.А.* Указ. соч. С. 33.

⁷ Там же. С. 20.

⁸ Там же. С. 41.

⁹ Интернациональный маяк. 1935. № 9–10. С. 6.

¹⁰ Путь МОПР. 1930. № 8. С. 15.

¹¹ Наиболее известные работы: *Аврус А.И.* Пролетарский интернационализм в действии. (Из истории Международной организации помощи борцам революции). Саратов, 1971; МОПР в борьбе против террора и фашизма. 1922–1939. Саратов, 1976; *Ликовская Р.И.* Деятельность советской секции МОПР в 1922–1932. Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. 1970; *Бабиченко Л.Г.* Первый этап деятельности МОПРа // Вопросы истории. 1970. № 10. С. 212–215; *Аврус А.И., Бабиченко Л.Г., Львушин Ю.А.* Верность пролетарскому интернационализму // Очерки истории советской секции Международной организации помощи борцам революции.

- ¹² См.: *Ильина И. Н.* Общественные организации России в 1920-е годы. М., 2000; *Киселева Н. В.* Добровольные общества в Советской России (1917 — конец 1920-х гг.): Автореферат; *Кокаев С. А., Алиева Н. Б.* Из истории возникновения и начала деятельности организации МОПР на Северном Кавказе (1922—1925 гг.) // Национально-государственное и федеративное строительство на Северном Кавказе: опыт, проблемы, специфика. Владикавказ, 1998; *Шиферсон Б. Н.* Ленинградская организация МОПР. Краткая история и обзор источников // Добровольные общества в Петрограде—Ленинграде в 1917—1937 гг. Л., 1989.
- ¹³ *Геллер М. Я., Некрич А. М.* Утопия у власти. М., 2000. С. 247.
- ¹⁴ При подготовке данной статьи использовались материалы фалеристики и филателии из собрания ГЦМСИР
- ¹⁵ *Ильинский В. Н.* Значки и их коллекционирование (пособие для фалеристов). М., 1977. С. 170—173.
- ¹⁶ Ю. Турчинский в своей классификации непочтовых марок причисляет ЗДС без информации о стоимости к виньеткам. См.: *Филателия.* 1992. № 5. С. 50.
- ¹⁷ *Корнаков П. К.* Символика и ритуалы революции 1917 г. // *Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть.* СПб., 1994. С. 357—358.
- ¹⁸ Плакат опубликован в журнале «МОПР» от 7 ноября 1923 г.
- ¹⁹ МОПР. 1924. № 3, № 4.
- ²⁰ МОПР. 1924. № 6.
- ²¹ МОПР. 1923. 15 августа.
- ²² См.: *Турчинский Ю.* «Терра инкогнита», или беседы о непочтовых марках. *Филателия.* 1994. № 12. С. 23.
- ²³ Стасова Елена Дмитриевна (1873—1966), деятель российского и международного коммунистического движения. В 1927—1937 гг. зам. председателя Исполкома Международной организации помощи борцам революции и председатель ЦК МОПР СССР.
- ²⁴ ГЦМСИР. ГИК 21125.
- ²⁵ Там же. ГИК 21121.
- ²⁶ Там же. ГИК 21126.
- ²⁷ Интернациональный маяк. 1931. № 17—18. С. 12.
- ²⁸ ГЦМСИР. ГИК 21124.
- ²⁹ МОПР. 1923. 1 мая.
- ³⁰ ГЦМСИР. ГИК 10452/6.
- ³¹ Интернациональный маяк. 1931. № 6. С. 9.

- ³² Путь МОПР. 1930. № 23–24. С. 13.
- ³³ ГЦМСИР. ГИК 10452/4.
- ³⁴ Интернациональный маяк. 1928. № 1.
- ³⁵ Путь МОПР. 1930. № 11.
- ³⁶ *Шиферсон Б.Н.* Ленинградская организация МОПР. Краткая история и обзор источников // Добровольные общества в Петрограде–Ленинграде в 1917–1937 гг. С. 58.
- ³⁷ *Аврус А.И., Бабиченко Л.Г., Львушин Ю.А.* Указ. соч. С. 78.
- ³⁸ Там же. С. 62–63.
- ³⁹ Интернациональный маяк. 1935. № 9–10. С. 6.
- ⁴⁰ ГЦМСИР. ГИК 21127.
- ⁴¹ Почтовые марки СССР 1918–1991. Каталог / Под ред. В. Ляпина. М., 2000. Т. 1. 1918–1940. С. 196.

Р.М. Шепарев,
старший научный сотрудник
отдела вещевых фондов ГЦМСИР,
кандидат исторических наук

ГРАЖДАНСКОЕ ОРУЖИЕ В КОЛЛЕКЦИИ ГЦМСИР

Гражданским принято считать оружие самообороны. Традиции его изготовления уходят в прошедшие века. С появлением огнестрельного оружия появились пистолеты, которые можно было носить в карманах, возить в каретах (дорожные пистолеты). В США в первой половине XIX в. появились карманные пистолеты под названием «Дирринджер» по имени конструктора, а затем появились пистолеты, сконструированные Ремингтоном, но так как они также имели малые размеры, удобные для ношения в карманах, то и их по инерции стали называть дирринджерами. Известны оружейные гарнитур, состоящие из двух миниатюрных дульнозарядных пистолетов с комплектом принадлежностей, изготовленных всемирно известной французской фирмой Ле-Паж. В России до 1917 г. в оружейных магазинах продавались

многочисленные пистолеты, револьверы разных фирм, как российских, так и иностранных, предназначенные для повседневного ношения в карманах, ридикюлях граждан. Какая отличительная особенность такого оружия? Прежде всего — малая мощность выстрела и, соответственно, малая убойная дальность. Внешний вид гражданских пистолетов и револьверов также имеет свою особенность. Для них характерны малые размеры и обтекаемость форм. Калибр был разный — от 11 мм до 5,6 мм.

Французская фирма Флобер выпускала однозарядные пистолеты и патроны к ним бокового огня. В коллекции ГЦМСИР отложился один пистолет конструкции Флобер под патрон бокового огня калибром 5,6 мм, выпущенный в Германии в конце XIX — нач. XX вв.¹ Размер его небольшой — 110 мм. Конструкция простейшая. Ствол закреплен в ствольной коробке, к которой прикреплена рукоятка. Ударно-спусковой механизм одинарного действия, спуск «сосковый». Затвор представляет собой пластинку, качающуюся на шарнире слева ствола и закрывающую казенную часть последнего. Щечки рукоятки не сохранились. Такой пистолет было удобно носить как в кармане костюма, так и в дамской сумочке.

Среди гражданских пистолетов, отложившихся в коллекции ГЦМСИР, лидирующее положение занимает продукция бельгийских фирм, которые выпускали пистолеты и револьверы с конца XIX в. и выпускают их до настоящего времени.

Среди револьверов можно выделить несколько их разновидностей. Самый крупный калибр имели револьверы, получившие название «Бульдог». Название выбрано неспроста. Как известно, бульдоги — особая порода охотничьих собак, славившихся своей цепкостью, силой челюстей при малом росте и неразвитости конечностей. Охотники

на лошадях догоняли убегающую крупную дичь, например, оленя, буйвола, и бросали на них бульдога. Собака впивалась челюстями в шею животного и перегрызала ее. Оторвать собаку от дичи было практически невозможно (существует выражение — «бульдожья хватка», так говорят про людей, любой ценой доводящих любое начатое дело до конца). Так и револьвер модели «Бульдог» был на коротком расстоянии наиболее опасен. В силу крупного калибра — до 11 мм, он обладал большой останавливающей силой. Пуля, выпущенная из «Бульдога» на расстоянии приблизительно 5 м, валила противника с ног и наносила ему тяжелые травмы. Зато на расстоянии более 10 м пуля быстро теряла силу. Конструктивно «Бульдог» был разработан так, чтобы иметь наибольшую живучесть, долговечность и компактность. Имел короткую рукоятку, короткий, обрубленный ствол (по аналогии с мордой бульдога), массивную неразмыкающуюся рамку. Зарядание производилось по одному патрону в барабан. Для этого рамка была снабжена справа подпружиненной дверцей. Экстрактирование патронов или стреляных гильз происходило с помощью шомпола-экстрактора, устроенного под стволом в канале оси барабана и имеющего деталь поворота. Механизм револьвера тройного действия был оборудован флажковым предохранителем. Такую конструкцию разработал английский оружейник Гринер в 1882 г. Цена на револьвер была разной. Самая низкая — 2 рубля. Такие револьверы имели рамку, отлитую из чугуна, выдерживали около 100 выстрелов. Приобрести такое оружие мог в России любой гимназист. Но, как правило, револьверы «Бульдог» выпускались в различных вариантах, имели элегантный внешний вид, украшались резными орнаментами, гальваническим покрытием, щечки рукояток изготавливались из перламутра, кости, ценных пород

дерева. Нередко встречались изделия, представляющие собой произведения искусства. Механизм, конечно, был везде одинаков, на цену влияла только внешняя отделка. Барабан вмещал, как правило, 5 патронов центрального боя, но могли встречаться и шестизарядные револьверы.

Револьвер «Бульдог», отложившийся в коллекции оружия ГЦМСИР, во время революционных событий 1905 г. принадлежал одному из руководителей стачки в Иваново-Вознесенске М.В. Фрунзе, в будущем крупному советскому государственному и военному деятелю². Механизм оружия не действует, есть утраты деталей, щечек рукоятки. Передан револьвер был в музей в 1935 г. от членов Общества друзей Музея Революции. Гораздо лучше сохранился револьвер «Бульдог», переданный в музей в начале 1941 г. из Кишинева, после присоединения Бессарабии к СССР в 1940 г.³ «Бульдог» украшен резным растительным орнаментом, имеет светло-желтую целлулоидную рукоятку. Ударно-спусковой механизм действует частично — курок может нанести удар, но деталь поворота барабана и спусковая пружина утрачены.

Следующей разновидностью гражданского оружия были револьверы модели «Кобольд». Название оказалось очень удачным для характеристики именно гражданского оружия. В скандинавской мифологии Кобольд — домашний дух, домовый, защищающий хозяев. Эти револьверы представляли собой вариант «Бульдога». Отличие выражалось только в конфигурации рукоятки и рамки. Если «Бульдог» имел рукоятку с упором в верхней части для кисти руки стрелка, то «Кобольд» был снабжен простой покатой рукояткой⁴. Принцип действия обоих револьверов совпадал.

Более мелкий калибр по сравнению с «Бульдогом» и «Кобольдом» имели гражданские револьверы модели «Паппи» (по-английски — «щенок»). «Паппи» имели

калибр 8 мм и особую конфигурацию. Как правило, это были револьверы вытянутой формы, с курком, скрытым в рамке, и в силу этой особенности механизма были двойного действия (т.е. могли стрелять только самовзводом). Имели предохранитель с серединным рычагом в рамке. Наряду с бельгийскими фирмами эти револьверы выпускала испанская фирма Арисменди. Такой револьвер, имеющий перламутровую рукоятку и хромовое покрытие, музей получил из Кишинева в январе 1941 г. после присоединения Бессарабии к СССР в 1940 г.⁵

Револьверы самого малого калибра — 5 мм, 5,6 мм составляют особую группу — револьверы модели «Велодог» (встречаются названия «веледог», «велодок»). Происхождение названия любопытно. С появлением велосипедов люди стали замечать, что собаки нередко облаивают велосипедистов, мешают движению. Для борьбы с назойливыми собаками и был разработан «Велодог». Эти револьверы, как правило, имели обтекаемую конфигурацию, механизмы их были двойного действия, со скрытым внутри рамки курком и складным спуском (складной спуск, как правило, имели и «Паппи» и «Велодоги»). Обтекаемая форма рамки и укороченный ствол способствовали удобству ношения таких револьверов в карманах. Сила выстрела «Велодога» была небольшой, гораздо слабее, чем сила «Бульдога». Если револьверы «Бульдог», «Кобольд» были изготовлены под патроны центрального боя, то «Велодоги» нередко изготавливались под патроны бокового огня — кольцевого воспламенения. В коллекции музея имеется великолепный экземпляр револьвера модели «Велодог» центрального боя⁶. Револьвер изготовлен всемирно известной льежской фирмой Лепаж, имеет изящную вытянутую форму, механизм двойного действия со скрытым внутри курком и складным спуском. Корпус

покрыт хромом, рукоятка белая перламутровая. Рамка и барабан на 6 патронов, покрыты рельефным «звериным» узором, зарядание путем размыкания рамки, ствол с двумя приливами качается на шарнире, устроенном в передней части рамки. Запирание рамки с помощью серьги-застежки, смонтированной в верхнем приливе ствола. Эта вещь принадлежала жене Г.К. Орджоникидзе З.Г. Орджоникидзе, поступила в музей в 1960 г. из квартиры Орджоникидзе.

В России до 1917 г. выпускалось большое количество гражданских револьверов, напоминающих по конструкции как револьверы Наган, так и многочисленные «бульдоги». Эти изделия имели оригинальные названия: Стрелец, Мужик и др. Бундэльревольверы (многоствольные револьверы) выпускал ижевский частный оружейник В. Петров. В газетах того времени публиковались рекламные объявления о том, что ижевский оружейник В. Петров берет заказы на изготовление многоствольных револьверов и дульнозарядных пистолетов для тех граждан, кому запрещено владеть армейским оружием. Разумеется, после октября 1917 г. широкое производство и продажа гражданского оружия в России (кроме охотничьего), были ликвидированы.

С 1927 г. в СССР выпускались гражданские, укороченные, револьверы системы Наган. Они использовались как оружие самообороны крупными государственными, партийными, военными деятелями. Механизм этих револьверов был такой же, как на армейских, но рукоятка и ствол были укорочены приблизительно на четверть. Недостатки такого оружия были очевидны. Так как патроны обоих револьверов были одинаковы, укороченный Наган при стрельбе имел повышенную отдачу, соответственно, страдала точность выстрела. Музей имеет укороченный Наган,

подаренный С.М. Кирову в честь 10-летия Октябрьской революции в 1927 г.⁷ Рамка и барабан револьвера украшены резным растительным орнаментом, на щечках рукоятки сохранились следы крепления пластинок с дарственными надписями. Пластинки с надписями не сохранились, поэтому вещь не дает сведений о дарителе. Так как револьвер поступил в музей из органов ФСБ, можно сделать вывод о том, что после убийства С.М. Кирова оружие было приобщено к делу об убийстве при его расследовании органами НКВД. Впоследствии такие укороченные револьверы Наган были заменены самозарядными гражданскими пистолетами.

Самозарядные пистолеты появились в конце XIX в. Лидирующее положение по производству гражданских самозарядных пистолетов стала занимать бельгийская фирма Браунинг. Широкое распространение в мире получили гражданские пистолеты Браунинг образца 1906 г. Они имели малые размеры, занимали минимум места в карманах, снабжались автоматическим предохранителем, который всегда был включен, пока пистолет не брали в руки, что способствовало безопасности оружия в обращении. Эти пистолеты стали излюбленным оружием чиновников, представителей высшего военного руководства. Такие Браунинги использовали военные как оружие подстраховки, если откажет или потеряется табельное боевое оружие. Например, офицеры имели табельный револьвер системы Наган, в потайном кармане носили такой «дамский» Браунинг. Конструкция была настолько популярной, что оружейные фирмы других стран выпускали пистолеты-подражание. Так, одним из упрощенных подражаний Браунингу стали пистолеты испанской фирмы Унион (Юнион). Унион в отличие от Браунинга не имел автоматического предохранителя. Емкость

магазина, размещенного в рукоятке, была 7 патронов, калибр — 6,35 мм. В коллекции оружия ГЦМСИР имеется пистолет Унион, принадлежавший комиссару батареи 1-го морского полка С.И. Бондаренко, взятый как трофей при обороне Одессы в 1941 г.⁸

«Дамские» самозарядные пистолеты выпускали германские фирмы, такие как Маузер, Вальтер, Зауэр, Густлов, венгерская фирма Фроммер.

В СССР с 1926 г. стали выпускать гражданские пистолеты, разработанные оружейником С.А. Коровиным. Пистолеты Коровина имели малые размеры, малый калибр — 6,35 мм, были удобны для повседневного ношения, имели малый вес. Таким оружием в СССР были вооружены руководители среднего звена и крупные государственные деятели. Известно, что пистолет Коровина, получивший обозначение ТК (Тула Коровин), был у И.В. Сталина, его имели Л.П. Берия, Н.Ф. Ватутин и др. В музее хранится наградной пистолет системы С.А. Коровина с серебряной пластинкой на рукоятке, принадлежавший А.Д. Некрасову, работнику ВЧК—ОГПУ, участнику разгрома басмачей в Узбекистане⁹. Пистолет вручен А.Д. Некрасову в 1932 г. от ЦИК Узбекской ССР в честь празднования 15-й годовщины Октябрьской революции. Как боевое оружие такие пистолеты почти не применялись.

В настоящее время органами ФСБ применяется пистолет ПСМ — пистолет самозарядный, малогабаритный. Он имеет малый калибр — 5,45 мм, небольшие размеры. Особенностью его является оригинально изготовленные рамка, затвор, щечки рукоятки. Они изготовлены так, что пистолет не имеет выступающих деталей, достигнута полная обтекаемость форм, что способствует большому удобству ношения в карманах или в специальных плечевых и поясных кобурах.

Современное гражданское оружие, которое изготавливается отечественной промышленностью, имеет некоторое отличие от оружия начала XX в. Получили распространение газовые пистолеты и револьверы, а также травматические, то есть стреляющие особой резиновой пулей. Среди этого оружия интересны боевые армейские пистолеты и револьверы, такие как Наган, ТТ, ПМ, АПС, переделанные в травматические, мощность которых ослаблена. Вопрос о продаже такого оружия является в обществе дискуссионным.

Примечания

¹ ГЦМСИР. ГИК 17 887.

² Там же. ГИК 11 775/1.

³ Там же. ГИК 17 876.

⁴ Там же. ГИК 39 972/5.

⁵ Там же. ГИК 17 877.

⁶ Там же. ГИК 33 940/116.

⁷ Там же. ГИК 45 945/2.

⁸ Там же. ГИК 33 043/21.

⁹ Там же. ГИК 40 300.

А.А. Егоров,
ведущий научный сотрудник
экспозиционно-выставочного
отдела ГЦМСИР,
кандидат исторических наук

**ПЛЕННИК АРКТИЧЕСКИХ ЛЬДОВ
(О ПЛАВАНИИ «ЧЕЛЮСКИНА»
ПО СЕВЕРНОМУ МОРСКОМУ ПУТИ. 1933—1934 гг.)**

Экспедиционное плавание парохода «Челюскин» по Северному морскому пути, гибель его в Чукотском море, организация воздушных транспортных операций по эвакуации челюскинцев с дрейфующей льдины на материк освещаются в общих трудах, воспоминаниях участников тех событий, журнальных публикациях¹. Большинство из этих работ носит преимущественно популярный характер, рассчитано на массового читателя и не охватывает всех сторон этой, во многом драматической, эпопеи. Между тем, экспедиция, руководимая О.Ю. Шмидтом, имевшим опыт полярных плаваний, вызывает у исследователей ряд вопросов. Возможно, некоторые из них были бы сняты при наличии объемного научного исследования, опирающегося на значительный массив документов и учитывающего мнения специалистов разных профилей. Пока

же известная нам документальная база не позволяет с достаточной полнотой осветить некоторые важные вопросы исследуемой темы, проверить ряд не совсем ясных фактов. Разумеется, плавание «Челюскина» следует рассматривать не отвлеченно, не само по себе, как некое драматическое событие в истории отечественного арктического мореплавания, а в широком историческом контексте. К настоящему времени лучшей публикацией о «Челюскине» считается статья доктора географических наук В. Корякина. Со своей стороны, отметим обширную, обстоятельную статью С. Ларькова, освещающую так называемые «колымские мотивы» и судьбу некоторых челюскинцев до и после их арктического похода. Вместе с тем, следует согласиться с мнением того же исследователя, что изучение всех обстоятельств челюскинской экспедиции потребует еще немало времени. Пока лишь приходится констатировать, что однозначных оценок неординарного плавания «Челюскина» в арктических морях не существует. Одни исследователи считают экспедицию на «Челюскине» авантюрным, заранее обреченным на провал предприятием, другие продолжают считать поход «Челюскина» трудным, но героическим. Последняя оценка кажется нам несколько упрощенной, первая (если отбросить резкие суждения) требует более тщательного анализа. «Если путь пройден, а цель не достигнута, значит ошибка есть»². Не обязательно «фатальная и единственная ошибка, которой, может быть, и не было, а длинная нить маленьких ошибок, настолько незначительных и тривиальных, что каждая из них выглядит невинным проявлением человеческого несовершенства»³. Впрочем, какие бы оценки ни выставлялись исследователями полярной экспедиции на «Челюскине», можно сказать, перефразируя известные слова историка Р.Ю. Виппера о греческой колонизации, что не будь плавания «Челюскина», современники

и потомки лишились бы одной из интереснейших страниц отечественной истории.

Настоящая публикация не претендует и не может претендовать на полное освещение всех событий и процессов, происходивших в стране в начале 30-х гг. XX в. и так или иначе повлиявших на судьбу челюскинской экспедиции. Цель статьи заключается в освещении некоторых отдельных аспектов плавания «Челюскина» по Северному морскому пути, которые, к сожалению, остаются еще вне поля зрения современных исследователей, включении в научный оборот новых фактов, дополняющих общую картину отечественного арктического мореплавания.

Один из разделов экспозиции Государственного центрального музея современной истории России посвящен истории освоения арктических территорий СССР, развитию новых транспортных — морских и авиационных — коммуникаций за Полярным кругом. В связи с этим, в экспозиции и на выставках музея челюскинская эпопея занимает свое должное место, хотя музейное отражение драматического похода «Челюскина» по Северному морскому пути не позволяет увидеть реальную картину происшедшего во всей ее полноте. Тем не менее, благодаря музейным коллекциям посетителям демонстрируются подлинники памятники отечественной истории (документы, фотографии, листовки, графика, личные вещи участников арктической экспедиции, а также лиц, сопричастных к ней — О.Ю. Шмидта, В.И. Воронина, Э.Т. Кренкеля, Н.И. Евгенова, Г.Д. Красинского), запечатлевшие разные этапы челюскинской эпопеи, оставившей глубокий, неизгладимый след в сознании граждан нашей страны.

Широкие перспективы для хозяйственного и культурного развития Якутии, бассейна реки Лена и других отдаленных окраин СССР, не нашедших, в силу известных

причин, выхода к морю и, следовательно, не имевших места в системе мировых экономических связей, открыл успешный рейс ледокола «Сибиряков» по Северному морскому пути из Белого моря через Берингов пролив в Тихий океан. 20 декабря 1932 г. СНК СССР принял постановление о посылке летом 1933 г. первого грузового каравана из Архангельска к устью Лены вокруг Таймырского полуострова. Инициатива о необходимости посылки по Северному морскому пути транспортов с грузами для Якутии шла «снизу». Осенью 1932 г. экспедиционный и летный состав Комсеверпути⁴ — организации, на которую возлагалась задача по проводке советских и иностранных судов в порты Обь-Енисейского района, — совместно с командой и составом ледокола «Ленин» обратились к правительству с просьбой дать директиву о посылке первых грузовых пароходов на Лену во главе с мощным ледоколом⁵.

Выполнение указанного выше постановления легло на руководство вновь созданного Главного управления Северного морского пути⁶. Значение Ленской экспедиции — посылка нескольких грузовых судов к устью Лены, где в заливе Булункан было начато строительство нового порта, — трудно переоценить. Уверенный и последовательный рост грузоперевозок по Карскому морю в Обь-Енисейский район и обратно (осуществлявшийся в основном до параллели о. Белый и о. Вилькицкого — о. Диксон) вполне позволял говорить о полном освоении этого участка Северного морского пути. Этому способствовала работа Западно-Таймырской гидрографической экспедиции, обследовавшей акваторию Карского моря вдоль берегов Таймырского полуострова и около западных берегов Северной Земли. В свою очередь, работы Гидрометкомитета дали много материалов для понимания процессов, протекающих в гидросфере и атмосфере Арктики, что позволяло получать удовлетворительные прогнозы

о погоде и ледовитости того или иного участка западной части Северного Ледовитого океана. Все это, вместе взятое, давало возможность поставить вопрос о хозяйственном освоении следующего отрезка Северного морского пути — участка Енисей — Лена, вокруг Таймырского полуострова в продолжение постановления Совета Труда и Оборона 1922 г. о создании большого каботажного маршрута Ленинград — Мурманск — Архангельск — Игарка. Экономическое значение участка Енисей — Лена было чрезвычайно велико. Развитие производительных сил Якутской Республики все еще лимитировалось провозоспособностью авто-гужевого тракта Иркутск — Качуг. Громадный Таймырский полуостров по-прежнему оставался почти в первобытном состоянии в силу полного отсутствия транспорта. Естественно, эти «узкие места» должны были исчезнуть при освоении морского участка Енисей — Лена. Вместе с тем, освоение данного участка являлось ключом к освоению сквозного Северного морского пути, то есть ключом к воротам восточного сектора Арктики⁷.

В марте 1933 г. О.Ю.Шмидтом была публично изложена программа работ Главного управления Северного морского пути по освоению арктической границы Советского Союза. Принципиальное положение указанной выше программы заключалось в следующем: «Ледовитый океан является самым обширным из морей, омывающих территорию СССР. Он должен стать нормальным путем, по которому каждое лето будут двигаться караваны судов к устьям сибирских рек и на Дальний Восток»⁸. В связи с этим, предполагался обширный план гидрографических работ: изучение берегов, определение глубин, составление карт, нахождение бухт, якорных стоянок, обстановка фарватера знаками и маяками. В 1933 г. гидрографические работы должны были быть сосредоточены на двух наименее изученных участках. Первый из них — западный берег Таймырского полуострова (от

о. Диксон до мыса Челюскин), куда предполагалось отправить гидрографическую экспедицию на шхуне «Белуха». Другой участок — берег моря Лаптевых (от устья реки Лена до устья реки Хатанга) и дельта Лены, которую предполагалось детально изучить. Работа в районе Лена — Хатанга представлялась особенно интересной и разнообразной. К ней относились собственно гидрографические исследования, геологические поиски на уголь и нефть, охотничий промысел, строительство портов в бухте Тикси и на о. Сагастырь. Для изучения этого обширного района готовилась комплексная экспедиция под руководством геолога Н.Н. Урванцева. Исключительное значение в плане работ Главсевморпути придавалось созданию сети метео- и радиостанций, игравших важную роль в проводке судов по Северному морскому пути. Планировалось оборудовать сеть подобных станций на мысе Северном, в устье реки Лена, на о. Сагастырь, в устье реки Хатанги и реконструировать старые радиоустановки на мысе Дежнева, на Новосибирских островах и в бухте Тикси. Впервые предусматривалась круглогодичная работа самолетов полярной авиации для регулярных наблюдений над движением льда в районах Карского и Чукотского морей, действующих с вновь построенных авиабаз близ мыса Челюскин и на мысе Северном, а также с уже имевшейся авиабазы на о. Диксон. Важнейшей частью программы работ ГУ СМП являлась организация Карской (согласно постановлению СТО Комсевморпуть вливался в Главное управление Северного морского пути) и Ленской экспедиций. Предполагалось отправить несколько экспедиций на ледокольных судах для исследования и оборудования отдельных участков Северного морского пути⁹. В программе ГУ СМП намечалась посылка одного из ледокольных судов в восточную часть Арктики, чтобы окончательно проверить путь из Карского моря до Берингова пролива, проделанный ранее

«Сибиряковым». Причем, руководитель Главного Управления Севморпути О.Ю. Шмидт считал возможным расширить программу экспедиции, включив в нее посещение о. Врангеля. Возникла необходимость перестроить и возобновить действия существующей на острове радиостанции и создать научно-исследовательскую базу по изучению восточной части Северного Ледовитого океана.

Идея нового сквозного плавания по Северному морскому пути, выдвинутая О.Ю. Шмидтом, получила поддержку зампреда Совнаркома СССР В.В. Куйбышева. 20 марта 1933 г. В.В. Куйбышев представил в ЦК ВКП(б) докладную записку, в которой говорилось о необходимости повторения сквозного плавания «Сибирякова», с тем чтобы иметь «окончательное доказательство проходимости Ледовитого океана в одну навигацию»¹⁰. В своей записке В.В. Куйбышев подтверждает мысль начальника Главсевморпути, что для выполнения столь непростой миссии необходимо судно, имеющее ледокольные качества. Между тем, современные исследователи справедливо указывают, что в составе отечественного ледокольного флота не было ни одного корабля, пригодного по своей грузоподъемности и пассажировместимости для сквозного плавания по трассе Северного морского пути, не говоря уже о том, что ледоколы «Красин», «Ленин», «Сибиряков», «Седов», «Русанов» не могли быть привлечены к выполнению такой миссии без серьезной корректировки плана арктической навигации 1933 г., подготовка к которой уже началась. В связи с этим можно предположить, что в январе–марте 1933 г. в поле зрения ГУ СМП попадает пароход, постройка которого завершалась на заграничной верфи. Первые сведения о нем появились в печати в декабре 1932 г. Замначальника акционерного общества «Советский торговый флот» Романов сообщал: в связи с расширяющимся объемом работ в Арктическом

бассейне перед Совторгфлотом встала задача увеличения состава судов, приспособленных для полярного плавания. С этой целью в Дании заказано специальное судно, существенно отличающееся от других. Оно имеет необходимое ледовое крепление, рассчитано на большую грузоподъемность. Не пополняя запасов топлива, судно может пройти 8000 миль. Пассажирская вместимость судна — 25 классных и 75 жестких мест. После окончания постройки пароход отправится из Дании во Владивосток и поступит в распоряжение дальневосточной конторы Совторгфлота для регулярных рейсов к устьям Колымы и Лены и к о. Врангеля, а также для полярных экспедиций¹¹. Заключительная фраза не должна вводить в заблуждение: судно, строившееся на верфи Бурмейстер и Вайн, заранее отнюдь не предназначалось для арктической экспедиции Главсевморпути. Вместе с тем, можно выдвинуть догадку, что вышеизложенная информация или ей подобная заставила руководство Главсевморпути обратить внимание на строящееся за границей судно и использовать его в качестве технического средства для новой комплексной арктической экспедиции. О том, как указанный пароход (первоначально названный «Лена»), строительство которого было начато в Дании по заказу АО «Совторгфлот», перешел под «контроль» Главсевморпути, известно немного. Во второй половине марта печать уверенно сообщала о том, что 15 апреля «Лена» отправится из Копенгагена во Владивосток и весь путь вокруг Европы и Азии займет свыше полутора месяцев. Летом текущего года пароход отправится в свой первый арктический рейс из Владивостока в восточный сектор Арктики¹². Однако в начале июня из уст О.Ю. Шмидта стало известно, что в настоящее время заканчивается приемка построенного в Дании парохода «Челюскин», на котором будет совершено новое сквозное плавание из Архангельска во Владивосток¹³.

К середине 1933 г. процесс поиска наилучших форм в системе управления водным транспортом страны все еще продолжался. Конторы «Совторгфлота» (позже управления морского флота) стали подчиняться центральному ведомству — Народному комиссариату водного транспорта СССР, образованному в январе 1931 г. Вероятно, «расставание» Наркомвода с новым судном было нелегким. Исследователям еще предстоит выяснить конкретные условия, на которых пароход «Лена» передавался Народным комиссариатом водного транспорта «в аренду» Главному Управлению Северного морского пути¹⁴. Пока лишь обратим внимание на то, что дальневосточное управление с ведома и при поддержке центрального ведомства было заинтересовано в «омоложении» морского торгового флота на Дальнем Востоке, пополнении его новыми судами, предназначенными для работы в северных районах. На Дальнем Востоке шло интенсивное освоение районов Охотского побережья, Камчатки, бассейна реки Колымы. Начиналось строительство порта в Нагаево. Рос новый город Магадан, которому было суждено сыграть важную роль в освоении горнорудных богатств на огромном пространстве от Охотского моря до бассейна реки Колымы. Только в 1932 г. грузопоток в этот бассейн превысил 600 тыс. тонн, что составляло 277% по отношению к 1927 г.¹⁵

В ленинградский порт «Челюскин» прибыл 25 июня. Представители порта, члены специальной комиссии во главе с академиком А.Н. Крыловым, ознакомившись с техническим состоянием парохода, вынесли малоутешительный вердикт: судно построено без учета заданных условий и не пригодно для длительного полярного плавания. Известны также скептические отзывы капитана В.И. Воронина о ледокольных качествах и маневренности судна. «Челюскин» настолько не понравился опытному полярному капитану, что он первоначально категорически отказался вести

его в Арктику¹⁶. Одним словом, по справедливому замечанию В. Корякина и других исследователей, организация экспедиции оставляла желать лучшего¹⁷. Между тем заявление О.Ю. Шмидта о том, что он берет на себя руководство экспедицией на судне, ледокольные свойства которого менее выражены по сравнению с «Сибиряковым», не могло остаться без внимания со стороны советской общественности. Руководитель Главсевморпути вынужден был дать пространное объяснение: экспедиция на «Челюскине» подчинена прежде всего хозяйственным задачам (доставка на о. Врангеля строительных и других материалов, а также партии зимовщиков), а не исследовательским. Поход «Сибирякова» доказал проходимость Ледовитого океана и не нуждается в дополнительной проверке. Задача экспедиции — освоить пройденный «Сибиряковым» путь, выявить тот тип судна, который в будущем станет пригоден для грузовых перевозок в полярных морях. Грузовые операции в Арктике, по мнению О.Ю. Шмидта, возможны в двух видах: под проводкой мощного ледокола или самостоятельно. Какой способ наилучший, покажет плавание. Анализ суждений руководителя ГУ СМП о практической цели экспедиции дает право сказать, что О.Ю. Шмидт отдавал себе отчет о трудностях арктического похода на судне, которое не вполне удовлетворяло условиям сквозного плавания. Однако понимание предстоящих трудностей еще не страховка от возможных ошибок, непродуманных поспешных решений в ходе плавания и многого другого, чего нельзя было предвидеть заранее. Поддержка правительственными органами полярной экспедиции О.Ю. Шмидта, понятна и объяснима: в верхах, вероятно, верили в новый «географический триумф» СССР, что еще больше повысило бы престиж страны. Однако каково было отношение маститых ученых-полярников к задуманной экспедиции Главсевморпути? Высказывались ли

какие-либо предостережения в отношении предстоящего предприятия? Не казалось ли, по крайней мере, некоторым ученым, что одиночное плавание неледокольного судна есть весьма рискованный эксперимент? Или же их не покидала вера в то, что очередная экспедиция станет новым беспримерным походом, откроет еще одну страницу в практическом освоении арктических пространств? Заметим, вместе с тем, что в декабре 1932 г., приветствуя героев-сибиряковцев, доказавших проходимость и доступность Северного морского пути в одну навигацию, признанные специалисты и организаторы работ по освоению полярных областей Союза единодушно отмечали, что успех экспедиции был обеспечен прежде всего используемым техническим средством — ледоколом. Признавалось, что для окончательного разрешения актуальной задачи — освоения Северного морского пути, к которому тяготеют около 30 000 км береговой линии и почти все острова, лежащие в советском секторе Арктики, необходимо пересмотреть всю работу на крайнем Севере. «Очень часто она сводилась к так называемой «чистой» науке или географическим открытиям и нередко стояла на грани самого обычного рекордсменства. Пора в работу в Арктике ввести определенную целеустремленность...»¹⁸. Среди ученых-практиков — Г.А. Ушакова, Н.Н. Урванцева, А.М. Лаврова, В.Ю. Визе и др. не подлежала сомнению необходимость усиления научно-исследовательской работы по изучению пройденного «Сибиряковым» пути. Разумеется, такая работа (о состоянии льда, морских течениях, температурах воды, ветрах, туманах и других геофизических факторах) не могла быть выполнена в один год, но без нее превращение Северного морского пути в нормальную ежегодную водную артерию, пригодную для судоходства, едва ли было возможным. К тому же, кое-кто из ученых-исследователей высказывался весьма скептически в отношении новых

плаваний к востоку от пролива Вилькицкого. «После похода «Сибирякова», — писал профессор В.Ю. Визе, — стало достаточно очевидным, что те технические средства (главным образом суда), которыми мы располагаем в настоящее время, безусловно недостаточны для установления регулярного мореплавания по Северному морскому пути»¹⁹. Успех полярного мореплавания, по мнению В.Ю. Визе, мог быть обеспечен только постройкой специально приспособленных к условиям Севера ледоколов и по мере освоения арктических морей в навигационном отношении. В осторожной форме В.Ю. Визе выражал сомнения в удачном исходе Ленской экспедиции. По мнению ученого-гидролога, слабое знание ледового режима, смутное представление о морских течениях, отсутствие точных морских карт, то есть недостаточная техническая подготовленность может заставить и вовсе отказаться от задуманного предприятия. Не являлась ли эта мысль В.Ю. Визе предостережением и в отношении готовящейся Главсевморпутем арктической экспедиции на «Челюскине»?

После торжественных проводов 16 июля 1933 г. «Челюскин» покинул ленинградский порт, чтобы совершить переход в Мурманск, куда он прибывает (после 6-дневной стоянки в Копенгагене) в ночь на 2-е августа. С «Челюскина» на «Красин» (последний пришел в Мурманск из Ленинграда двумя днями раньше) передали лимоны, лук и чеснок — испытанные противочинготные средства, необходимые в арктическом походе. Оба судна загружаются углем. Помимо этого, «Челюскин» принял на борт овощи, живой скот для обеспечения участников экспедиции свежим мясом и легкий самолет-амфибию «Ш-2». На совещании опытных полярных капитанов Я.П. Легздина (командир «Красина»), М.Я. Сорокина и начальника Главсевморпути О.Ю. Шмидта, выход ледокола в море намечен на 6 августа,

сразу после выхода трех пароходов Ленской экспедиции из Архангельска. Прогноз о состоянии льдов к востоку от Таймырского полуострова был неблагоприятен: ожидалось, что в море Лаптевых в августе льды будут тяжелыми для кораблевождения, причем проливы Новосибирских островов будут забиты ледяными полями. В 4.30 утра 10 августа «Челюскин» вышел в свой первый и последний арктический поход. Взят курс в пролив Маточкин Шар на Новой Земле, где, по сведениям, море было чисто от льдов. В полдень 12 августа судно подходило к извилистому проливу, разделяющему Новую Землю на два огромных острова. На рассвете следующего дня «Челюскин» вошел в воды Карского моря. Первый акт драматических событий, последовавших за тем, начался. По выходе в Карское море «Челюскин» некоторое время шел вдоль берегов Новой Земли курсом норд-ост. Этот курс избрал опытный полярник — капитан В.И. Воронин. На первый взгляд, в выбранном капитаном направлении был свой резон: дующие последние дни сильные нордовые ветры должны были отогнать ледяные поля к югу, оставив чистую воду у берегов Новой Земли. Между тем перспективы плавания «Челюскина» в «ледяном мешке», как называли поморы Карское море, были далеко не радужными. Находившиеся к югу и юго-востоку от «Челюскина» ледоколы «Сибиряков» и «Ленин» медленно продвигались в тяжелых льдах. Большие плотные льды, запорошенные свежим снегом, встретились «Челюскину» к вечеру 13-го, но с ними он легко справился. Настоящее испытание началось утром следующего дня. 14 августа в 5 час. 40 мин. «Челюскин» попал в огромное поле тяжелого шестибалльного льда. Кругом, насколько хватало глаз, раскинулась бесконечная ледяная пустыня. Неравный бой начался!.. «В 3 часа дня на капитанский мостик влетел старший штурман С.В. Гудин и что-то шепнул капитану.

Они стремительно бросились с лестницы и скрылись во мраке переднего трюма. Через десять минут с быстротой молнии по судну пронесся слух: «Челюскин» получил первое серьезное повреждение»²⁰. В носовом трюме была обнаружена течь в обоих бортах. По правому борту разошелся шов и вылетели заклепки, а по левому борту — лопнул стрингер. Пароход остановился во льдах, имея огромную трещину возле носа; уровень воды в трюме достиг двух с половиной десятков сантиметров. О серьезности ситуации свидетельствует телеграмма О.Ю. Шмидта начальнику морского управления Главсевморпути Ф.Н. Матвееву: «Опыт работы «Челюскина» в тяжелых льдах показал, что корпус слишком слаб по сравнению с силой машины и возможной скоростью. Приходится идти малым ходом, чтобы не допускать сильных ударов. Несмотря на легкий ход, на «Челюскине» за первые сутки сломан шпангоут в первом твиндеке и стрингер. Есть повреждения и в форпике. Сопротивляемость корабля сильно ухудшена перегруженностью, потопившей укрепленный пояс. До снятия лишнего угля самостоятельное движение только распатает корпус судна и повредит дальнейшей работе. Поэтому мы остановились и полагаем, что одному из мощных ледоколов следует подойти к нам для проводки. Дефекты исправляются. Своими средствами ставятся дополнительные крепления. Нос максимально разгружен. Полагаю, что лучше подойти ледоколу «Ленин», чтобы не отрывать «Красина» от проводки Ленских судов»²¹. 17 августа, днем, на горизонте показался «Красин», который легко давил, рубил льды, окружавшие «Челюскин». В этот и последующие два дня происходила перегрузка угля с парохода на ледокол. Трюмы «Красина» приняли более 700 тонн угля. В результате оперативного совещания было принято следующее решение: «Красин» попытается вывести «Челюскин» на чистую воду,

а затем уйдет для встречи Ленского каравана. «Челюскин», в свою очередь, постарается забраться возможно дальше на восток, пока не встретит непроходимые для него ледяные поля. 20 августа, в десятом часу утра, «Красин» и «Челюскин» тронулись в путь. Ледовая проводка продолжалась около суток. 21 августа, поскольку «Челюскин» был выведен на чистую воду, ледокол взял курс к о. Диксон. Несмотря на то, что «Челюскин» шел во льдах за «Красинным», в его корпусе были обнаружены две новые течи, а с левого борта — небольшая вмятина²². В дальнейшем плавании в Карском море руководству экспедиции пришлось рассчитывать исключительно на собственные силы. После полудня 22 августа «Челюскин» вновь был вынужден остановиться в сплоченных ледяных полях, ожидая результатов воздушной разведки самолета «Ш-2», пилотируемого летчиком М.С. Бабушкиным. Часовая разведка с воздуха акватории Карского моря обнадеживала: впереди «Челюскина» по курсу норд-ост находились большие полыньи чистой воды. В последующие дни большой удачей «Челюскина» стало «открытие» острова Уединения, точные координаты которого были положены на карту. На рассвете 27 августа, достигнув широты 79 градусов 41 минута, экспедиция встретила неприступную стену сплошных льдов. Очередная воздушная разведка подтвердила: к востоку и к северу лежат непроходимые торосистые поля²³. Повернув на юг, 31 августа, после 18-дневного плавания в Карском море в поисках более короткого прохода к Северной Земле, «Челюскин» приближался к проливу Вилькицкого.

Как бы критически ни относиться к настойчивому стремлению В.И. Воронина и О.Ю. Шмидта прорваться в море Лаптевых окольными путями, челюскинцы, тем не менее, вместе с экипажами других судов вписали еще одну славную страницу в летопись освоения Арктики. За всю

предшествующую историю арктического мореплавания меридиан мыса Челюскин пересекло лишь девять кораблей. Теперь, 1 сентября, в проливе Вилькицкого собралось сразу восемь судов — ледоколы «Красин», «Сибиряков», «Седов», «Русанов», пароходы «Сталин», «Правда», «Володарский» и «Челюскин». В судьбе экспедиции О.Ю. Шмидта, на наш взгляд, наступил момент, который можно охарактеризовать словами известной песни: «Маятник качнется, сердце замирает, что кому зачтется, кто ж об этом знает...». Во время стоянки судов в проливе Вилькицкого состоялось совещание руководителей экспедиций О.Ю. Шмидта и Б.В. Лаврова совместно с полярными капитанами. Обсуждался вопрос: идти ли «Челюскину» на восток одному или вместе с «Красиным»? «Выяснилось, — как указывал в своих воспоминаниях О.Ю. Шмидт, — что «Красин» нам помочь не в состоянии: на судне сломался вал одного из гребных винтов. Из строя ледокол не вышел, но по свидетельству капитана Я.П. Легзина, «Красин» потерял свои ледокольные качества ровно на 50% — до капитального ремонта, который возможен только в порту»²⁴. Далее О.Ю. Шмидт старательно обосновывает мысль о том, что у «Челюскина» не было иного варианта, кроме как самостоятельно продолжать путь на восток. «Отпал вариант переадресовки пароходов, при котором «Сибиряков» или «Седов» был бы направлен на о. Врангеля, а «Челюскин» остался бы в проливе Вилькицкого... Состояние «Седова» было явно не удовлетворительное, а «Сибиряков» уже начал разгрузку у мыса Челюскина и при его небольшой грузоподъемности вряд ли мог взять достаточный груз для о. Врангеля. Оставалось идти дальше самостоятельно... На крайний случай, мы могли иметь в виду, что ледорез «Литке»... может нам оказать некоторую помощь. Однако мы имели большие шансы на удачный проход в Тихий океан и без

посторонней помощи, особенно рассчитывая на разведку береговой авиации»²⁵. Как видим, рассуждения начальника Главсевморпути весьма «убедительны». Так же, видимо, был убедителен О.Ю. Шмидт в своих переговорах с Москвой, когда «Челюскин», остановившись во льдах, ожидал помощи «Красина». «Я получил распоряжение, — вспоминал О.Ю. Шмидт, — пересечь у мыса Челюскина со всем составом экспедиции на «Красина», чтобы идти к Берингову проливу, а «Челюскина» отправить в Мурманск на ремонт. Но мы справились в тот момент со всеми трудностями, и этого не сделали»²⁶. Таким образом, вопрос «быть или не быть» встал со всей остротой уже в первые недели плавания «Челюскина». Московские «кураторы» арктического похода, видимо, были убеждены, что имея серьезные повреждения, неледокольное судно не сумеет одолеть новые ледовые барьеры на своем пути, и советовали О.Ю. Шмидту кардинально переменить планы экспедиции. Однако в связи с «железной» решимостью начальника Главсевморпути продолжать плавание «Челюскина», этого не произошло.

С какой же целью предполагалось направить в Берингов пролив ледокол «Красин» с обязательным присутствием на его борту начальника Главного управления Севморпути? На наш взгляд, как ни важна была доставка народно-хозяйственных грузов в Якутию судами Ленской экспедиции, в Москве посчитали, что помощь «Красина» в тот момент более необходима в Чукотском море, где в трудном положении оказались суда Северо-Восточных экспедиций, за безопасность которых боролся со льдами ледорез «Литке». В 1931 г. завоз грузов в фактории чукотско-колымского побережья всецело и окончательно переходит к пароходам Совторгфлота взамен американских снабженческих судов. Однако подобная операция летом того же года прошла не без серьезных потерь. 30 июля, затертая льдами вблизи мыса Северного, погибла

шхуна «Чукотка». Команду и часть груза удалось спасти. При попытке оказать помощь аварийному судну пароход «Колыма» получил значительные повреждения. В Чукотском море, к западу от мыса Северного, держался зимний лед, поэтому пароходы «Колыма» и «Лейтенант Шмидт» были лишены возможности дальнейшего продвижения. В августе экипаж «Литке» обратился с открытым письмом к руководству Тихоокеанского бассейна, в котором требовал скорейшего ввода в строй ледореза, находившегося на ремонте во Владивостоке. В письме отмечалось, что гибель «Чукотки», положение застрявших во льдах «Колымы» и «Лейтенанта Шмидта» лишний раз доказывают необходимость сопровождения мощным ледорезом судов, идущих в колымский рейс. В дальнейшем «Колыма» и «Лейтенант Шмидт» достигли назначенных пунктов и произвели выгрузку, однако были вынуждены стать на зимовку вблизи о. Шелаурова, ввиду полной невозможности пробиться сквозь льды на восток. В последующие годы грузопоток в район Колымы, где разворачивались работы на золотых приисках, предполагалось увеличить.

Первая Северо-Восточная специальная полярная экспедиция была организована правительственным решением 1932 г. с заданием доставить в устье Колымы технические и продовольственные грузы, отбуксировать туда четыре баржи грузоподъемностью 250 и 500 тонн, два речных катера, завести рабочих и служащих для речного флота и строительства порта²⁷. Суда экспедиции во главе с ледорезом «Литке» подошли к мысу Медвежьему в бухте Амбарчик 4 сентября, снабдив углем, пресной водой и продовольствием у мыса Северного пароходы «Колыма» и «Лейтенант Шмидт», исчерпавшие свои запасы во время зимовки. Было решено первоначально высадить с пароходов людей с палатками и продовольствием. На колымский берег сошли более 850 работников организации «Дальстрой» во главе

с ее представителями Шифриным и Ткачуком. В связи со штормовой погодой (в отдельные дни шторм достигал такой силы, угрожая стоявшим на якорях судам, что едва был спасен ледорез «Литке», которого колотило днищем о грунт) из 11 тыс. тонн груза, доставленного из Владивостока, удалось выгрузить на необорудованный берег лишь половину. При разгрузке, в отличие от принимавшего участие в экспедиции Колымско-Индибирского управления речного транспорта, дальстроевцы выделялись слаженностью своей работы, показывая пример того, как надо разгружаться даже в тяжелейших условиях бухты Амбарчик, подверженной действию всех ветров. Ящик спичек и папирос и несколько тонн цемента — вот все, что было утоплено из груза «Дальстроая». Очевидцы, побывавшие на берегу, отмечали, что в палаточном городке этой организации царили чистота и военный порядок. В обратный путь экспедиция отправилась 24 сентября, но вследствие рано наступившей зимы пробиться через льды на восток не смогла и была вынуждена зазимовать в Чаунской губе, в 150 милях на восток от бухты Амбарчик. На зимовку встали ледорез «Литке», пароходы «Сучан» (второй флагман экспедиции, на котором находился легкий самолет для ледовой разведки), «Анадырь», «Север», «Зиновьев» (по другим сведениям — лесовоз «Красный партизан»), лесовоз «Микоян» и парусно-моторная шхуна «Темп». Лесовоз «Урицкий», обманутый пургою, отбившись от каравана, попал в тяжелые льды и встал на зимовку в открытом море вблизи мыса Шелагского. Хотя зимовка для 300 человек в Чаунской губе прошла благополучно, без людских потерь (во время зимовки начальник экспедиции Н.И. Евгений в связи с болезнью был вынужден отъехать с сопровождавшими его лицами в Москву), Народный комиссариат водного транспорта не мог не быть озабочен судьбою экспедиции. В связи с тем,

что экипаж «Урицкого» во главе с капитаном Я. Спрингесом решительно отказался покинуть судно и пробираться пешком среди торосов к мысу Шелагскому, к дрейфующему пароходу из Чаунской губы было направлено четыре санных транспорта, три из которых доставили морякам свежее оленье мясо. Вероятно, зимовки кораблей могло и не быть, если бы Северо-Восточная экспедиция ушла из Владивостока в намеченный срок. Один из наблюдателей писал: «Мне пришлось быть участником целого ряда полярных экспедиций, и я могу прямо сказать: мы еще не научились по-боевому их готовить... В результате ряда задержек экспедиция вышла в море вместо 15 июня лишь 2 июля, и, кто знает, не это ли запоздание стало впоследствии причиной всех трудностей похода и зимовки всего каравана судов в Чаунской губе»²⁸. Во второй половине июля 1933 г. часть судов Северо-Восточной экспедиции вместе с «Литке» (прошедшим летом при проводке каравана через торосистые льды в бухту Амбарчик ледорез получил повреждения у мыса Биллингса, в результате которых в центральной части его корпуса образовалась течь) вновь прибыли к устью Колымы, чтобы окончить выгрузку. «Сучан» и «Красный партизан», передавшие остаток груза на другие пароходы, были направлены на восток. Затратив тридцать восемь суток на переход из Чаунской губы к мысу Дежнева, «Сучан» вышел на чистую воду Берингова пролива, в отличие от «Красного партизана», застрявшего во льдах у мыса Ванкарем. После окончательной разгрузки «Север» отправился в Тикси за углем для колымских организаций и, по распоряжению Наркомвода, должен был зазимовать вторично. Остальные суда покинули устье Колымы в августе. Более месяца потребовалось «Литке», преодолевая сплоченные льды, для вывода лесовозов «Микоян», «Урицкий» и «Красный партизан» (пароход «Анадырь», имея повреждения гребного

винта, был вынужден прекратить движение, остановившись у мыса Якан) из полярного бассейна. 24 сентября караван судов, ведомый «Литке», вошел в бухту Провидения. В конце июля из Владивостока, для доставки грузов и людей на колымское побережье, вышла вторая Северо-Восточная экспедиция (руководитель — капитан Д.Н. Сергиевский). В составе экспедиции — пароходы «Лейтенант Шмидт», «Хабаровск», «Свердловск» и «Совет». В своем движении через Берингов пролив на запад эти суда, безусловно, рассчитывали на помощь «Литке», который с указанными выше лесовозами двигался им навстречу. Путь, к примеру, для «Лейтенанта Шмидта» к Медвежьим островам от мыса Северного, где с парохода было выгружено различное оборудование, разборные дома, продовольствие и радиостанция для двух научно-исследовательских баз, оказался невероятно трудным. В середине августа судно израсходовало весь уголь и застряло в тяжелых льдах. Пробившись через льды, ледорез «Литке» снабдил пароход топливом. Вскоре после жесточайшего норд-веста «Лейтенант Шмидт» вновь оказался окруженным тяжелыми льдами, в которых поломал лопасти гребного винта. После трех суток напряженной работы в штормовой ветер, при подвижках льда, морякам удалось сменить винт, и «Лейтенант Шмидт» продолжил путь к Медвежьим островам, куда был доставлен груз и высажена партия зимовщиков. В первой декаде сентября пароход направился на восток, и командование «Лейтенанта Шмидта» твердо решило пройти обратный путь без зимовки.

2 сентября «Челюскин» уходит из пролива Вилькицкого, продолжая свой путь на восток. Полученное сообщение с «Литке» гласит: состояние льдов в Восточно-Сибирском море до мыса Шелагского вполне благоприятное, но оттуда до мыса Ванкарем водное пространство забито тяжелыми ледяными полями, за исключением узкой полосы вдоль

Чукотского полуострова. 7 сентября, выдержав сильный шторм в море Лаптевых, «Челюскин», через пролив Санникова, входит в следующее море на своем пути — Восточно-Сибирское. 12 сентября, в ясную солнечную погоду, челюскинцы увидели вдали сопки мыса Шелагского, а в дымке тумана — очертания острова Айон, южнее которого находилась Чаунская губа, где недавно зимовал караван судов вместе с «Литке». Льды у мыса Шелагского оказались не сплошные, но весьма массивные, входить в ледяное поле пришлось осторожно. С этого момента продвижение «Челюскина» на восток замедляется: льды диктуют «пришельцу» скорость движений. В ночь на 13 сентября на «Челюскине» были зажжены сигнальные огни: недалеко от его курса двигались в направлении Берингова пролива суда Северо-Восточных экспедиций. После полудня были замечены три транспорта: у входа в губу Нольде «Урицкий» и «Хабаровск» забирали уголь с парохода «Север». 14 сентября «Челюскин» находился в самом узком месте Чукотского моря — между материком и о. Врангеля. У мыса Якан ледяные поля стали значительно толще, уменьшилось количество полыней. Поскольку, как показала вскоре воздушная разведка (М.С. Бабушкина на самолете «Ш-2», Ф.К. Куканова на самолете «Н-2»), в районе о. Врангеля наблюдались сплошные ледяные поля, «Челюскин» был вынужден идти на восток вдоль побережья Чукотки. В этих условиях надеяться на благополучную доставку на остров Врангеля груза и группы полярников, что составляло практическую цель экспедиции, было более чем самонадеянно. 16 сентября, утром, вдали показался мыс Северный — огромная, черная, полузанесенная снегом скала. «Челюскин» пробирался вблизи берегов около широкого ледяного припая. В сумерки пароход подошел к берегу; на отлогой отмели, у подножья крутой горы виднелись

радиомачты, фактория и яранги аборигенов здешних мест — чукчей. Приняв на борт О.Ю. Шмидта, который на самолете Ф.К. Куканова совершил перелет на о. Врангеля и ознакомился с положением дел небольшой полярной станции²⁹, «Челюскин» вновь взял курс на восток. Каждая пройденная к востоку миля давалась ему с трудом. Пароход медленно разворачивал свой широкий корпус в разводьях, застревал в узких местах. От сильных ударов о ледяные перемычки треснул форштевень, вылетали из швов заклепки, ломались шпангоуты, гнулись стрингеры. Ночью, близ мыса Ванкарем, «Челюскин», дрейфуя, залез в ледяной мешок — в огромные нагромождения полярного пака. Пришлось бросить ход и встать для производства взрывных работ, которые, к сожалению, не дали большого эффекта. В последующие недели, благодаря попутным северо-западным ветрам, наблюдалось медленное (с обратными дрейфами) движение «Челюскина» в восточном направлении. 5 октября, в легкой дымке тумана, справа, стал виден мыс Джинретлен; мрачный о. Колючин, возле которого льды задержали «Челюскина» на целых семь суток и который потом вспоминался участникам экспедиции как возможное место для благополучной зимовки, остался далеко позади. У мыса Джинретлен, вмерзшие в лед, стояли пароходы «Лейтенант Шмидт» и «Свердловск», ожидавшие помощи ледореза «Литке». К вечеру 7 октября «Челюскин» достиг мыса Сердце-Камень; льды на пути парохода — все в движении. «Челюскин» поворачивался то носом, то кормой вперед, но все же был неуклонно влеком льдами к востоку³⁰. Тем временем «Литке» все еще находился в бухте Провидения. Состояние ледореза было аварийным (судно потеряло лопасть одного из гребных винтов, имело повреждения баллера руля и рулевой машины, основные крепления носовой части были нарушены из-за поломки шпангоутов, трещин

в листах обшивки и ослабления большого количества заклепок, сильная течь корпуса не позволяла принять полный запас угля), однако командование «Литке» считало невозможным уход ледореза во Владивосток, не попытавшись оказать помощь пароходам, находившимся во льдах Чукотского моря. 10 октября «Литке» подошел к мысу Дежнева, где встретил кромку торосистого, непосильного для ледореза льда. Используя узкие разводья чистой воды, «Литке» двинулся на запад вдоль чукотского побережья, чтобы вызволить из ледового плена пароходы «Челюскин», «Свердловск» и «Лейтенант Шмидт». Удалось продвинуться только до мыса Икигур, где ледорез был остановлен непроходимым льдом, вплотную прижатым к берегу. Израсходовав свыше 400 тонн угля, получив дополнительные повреждения, «Литке» повернул обратно. Капитан А.П. Бочек (назначен руководством Наркомвода начальником Северо-Восточной экспедиции через несколько дней после отъезда в связи с болезнью Н.И. Евгенова) сообщил О.Ю. Шмидту, что дальнейший путь «Челюскина» будет очень тяжелым, ибо кругом до самого горизонта — сплошные ледяные поля, почти без разводьев. Мыс Сердце-Камень не спешил расставаться с «гостем». В течение 5 суток «Челюскин» бесцельно оставался возле негостеприимного мыса, описывая под влиянием капризных течений замысловатые петли. Между тем на застрявших во льдах пароходах сложилась критическая ситуация. В телеграмме зампреда СНК СССР Я.Э. Рудзутака О.Ю. Шмидту сообщалось, что на «Севере», «Анадыре» и «Хабаровске» находятся 134 пассажира, из которых большинство больны цингой³¹. В связи с этим на О.Ю. Шмидта возлагалось общее руководство по доставке на эти суда медикаментов, свежего мяса и ездовых собак для вывоза больных людей на материк. Исследователь С. Ларьков указывает, что из

общего количества пассажиров на остановленных льдами пароходах большая часть числилась в документах пассажирами «Дальстроя», то есть были заключенными, поэтому начальник второй Северо-Восточной экспедиции Д.Н. Сергиевский считал, что «оставление пассажиров «Дальстроя» на зимовку допустить нельзя по известным соображениям»³². Не дожидаясь прихода из Владивостока парохода «Киров» с двумя летательными аппаратами на борту, летчик Ф.К. Куканов на самолете «Н-4» начал эвакуацию больных людей с застрявших во льдах пароходов. По мнению О.Ю. Шмидта, из пяти судов Северо-Восточных экспедиций, находящихся во льдах Чукотского моря, три судна наверняка зазимуют. На настойчивую просьбу капитанов «Севера», «Анадыря» и «Хабаровска» о помощи командование «Литке», ссылаясь на аварийность ледореза, отвечало отказом — «входить в лед они не рискуют». Усилия О.Ю. Шмидта как уполномоченного правительством по спасению и вывозу больных вмешаться в ситуацию успеха не имели: заставить командование «Литке» вновь выйти на помощь «Хабаровску», «Анадырю» и «Северу» не удалось. Командир ледореза Н.М. Николаев категорически заявил: «вторичную попытку продвижения на запад «Литке» делать не будет»³³. Поскольку О.Ю. Шмидту было известно мнение командования «Литке», считавшего, что ледорез смог бы пойти на выручку «Челюскина» только при благоприятном изменении ледовых условий, руководитель экспедиции надеялся теперь на то, что «Литке» не уйдет во Владивосток и будет стоять в Беринговом проливе, ожидая его дальнейших распоряжений³⁴. В последней декаде октября «Челюскин» во второй раз — из-за длительного обратного дрейфа — приближался к мысу Волнистому. Была сделана еще одна попытка вырваться из ледяных объятий Чукотского моря. Через двенадцать часов, в течение которых

«Челюскин» «штурмовал» ледяное поле, стало очевидно, что одолеть многолетний полярный пак ему не под силу. Ледовая обстановка была настолько тяжелой, что рисковать судном не было смысла. Во время «штурма» в правом борту парохода образовалась большая вмятина, лопнул еще один стрингер, смялись перегородки в трюмах. Между тем крепкий попутный ветер передвигал ледяное поле (и вместе с ним «Челюскина») к востоку. Дрейфуя, судно прошло мыс Инцова. Впереди, прикрытый туманной дымкой, находился далеко выступающий в море массив мыса Дежнева. Всего 18 миль отделяло дрейфующий пароход от Берингова пролива, никто из участников экспедиции не мог и помыслить о том, какой драматический конец уготован «Челюскину». Впоследствии стало известно, что еще в районе мыса Сердце-Камень судно оказалось втиснутым в центр обширного — с диаметром более 100 км — многогодовалого ледяного поля, которое не поддавалось внешним разрушениям. Тем временем в Арктике наступала зима. Температура воздуха понизилась до 15 градусов. 1 ноября задувший четырехбалльный северо-западный ветер ускорил дрейф «Челюскина» в направлении Берингова пролива. 3 ноября судно вошло в пролив, оставаясь в сплоченном ледяном поле. Продвижение поля (и вместе с ним парохода) далее к югу почти не наблюдалось, так как в самом узком месте Берингова пролива, между азиатским материком и Диомидовыми островами образовалась непроходимая ледовая пробка. Полоса чистой воды перед кормой «Челюскина» (так его развернули льды) находилась на расстоянии немногим более одной мили. Невооруженным глазом было видно, как разгулявшиеся волны, поднимая брызги, налетают на края ледяного поля. Попытки челюскинцев разрушить ледовую перемычку при помощи аммонала и прорубить канал для выхода парохода в чистую воду ожидаемого

результата не принесли. На следующий день, 4 ноября, «Челюскин» находился в самом центре Берингова пролива, у советского острова Диомида. Ряд исследователей — Л.С. Селиверстов, Г.Д. Бурков — считают ошибкой О.Ю. Шмидта и В.И. Воронина отказ от помощи «Литке», находившегося в 12–18 часах хода от дрейфующего в Беринговом проливе судна, решивших, что «Челюскин» сможет и без содействия ледореза выйти в чистую воду³⁵. Чем был продиктован такой отказ руководителей экспедиции? Желанием непременно самостоятельно преодолеть последнее препятствие, чтобы об этом с гордостью рапортовать в Москву, зная о том, как подняла настроение челюскинцев присланная в октябре правительственная телеграмма, подписанная В.М. Молотовым и В.В. Куйбышевым, в которой говорилось: «Ждем в ближайшие дни ваших сообщений о проходе Берингова пролива»? Доктор географических наук В. Корякин объясняет отказ руководителей экспедиции от помощи «Литке» следующим обстоятельством: поскольку пароходы «Лейтенант Шмидт» и «Свердловск», находившиеся некоторое время назад западнее «Челюскина», благополучно миновали Берингов пролив (оба судна прибыли в бухту Провидения 2 ноября), такая перспектива выглядела вполне реальной и для «Челюскина». Предложение о помощи «Челюскину» было послано командованием «Литке» 4 ноября. «Зная крепость окружающих нас льдов, тогдашнее состояние «Литке» (он ежедневно принимал внутрь корпуса до двухсот тонн воды, с откачкой которой едва справлялись его водоотливные средства), я (капитан В.И. Воронин. — Авт.) отказался от помощи»³⁶. Через несколько дней главные фигуранты «Челюскина» вновь подтвердили свой отказ. В ответ на настойчивую просьбу посредника, представителя Главного управления Северного морского пути Г.Д. Красинского

(находившегося в бухте Провидения), немедленно принять помощь «Литке» О.Ю. Шмидт ответил следующей телеграммой: «Помощь «Литке» при известных обстоятельствах может оказаться необходимой, мы тогда обратимся с просьбой и примем ее с благодарностью. Сейчас положение еще неопределенное. Со вчерашнего вечера «Челюскин» быстро дрейфует на север, что дает нам надежду на разлом поля»³⁷. Таким образом, надо полагать, руководители экспедиции все еще сохраняли уверенность в том, что «Челюскин» сможет без сторонней помощи выйти в чистую воду. 5 ноября дрейф к северу ледяного поля, в котором был зажат «Челюскин» (при противном ветре силою в семь баллов!), достиг скорости 46 метров в минуту. За трое суток невиданного доселе дрейфа на север, скорость которого возросла до 80 метров в минуту, «Челюскина» не только выбросило обратно из Берингова пролива, но притащило в американский арктический сектор, к мысу Хоп, находящемуся на побережье Аляски. Становилось ясно, что пароход вовлечен в мощный подводный полярный поток — Геральдово течение. Существовала гипотеза, что это течение от о. Геральда в Чукотском море идет на север, проходит где-то в районе полюса и направляется на запад, к берегам Гренландии. Телеграмма О.Ю. Шмидта с просьбой о помощи, полученная в полдень 10 ноября, явилась полной неожиданностью для капитанов А.П. Бочека и М.Н. Николаева, считавших, что время для выручки «Челюскина» безнадежно упущено. Пароход находился далеко от Берингова пролива — в 120 милях от наиболее южной точки у Диомидовых островов и в 300 милях от бухты Провидения. Командование «Литке» сознавало, что в связи с неважным техническим состоянием ледореза (судно находилось в восточной части Арктики уже более года), предстоящие трудности по выводу «Челюскина» из ледового плена были настолько

велики, что угроза вторичной зимовки для «Литке» отнюдь не исключалась. 12 ноября «Литке» выходит на помощь «Челюскину» из бухты Провидения, расположенной в Анадырском заливе у юго-восточной оконечности Чукотского полуострова. Встретив сплошные ледяные поля вблизи мыса Чаплина, ледорез повернул на восток и, следуя вдоль берегов Аляски, вошел в Чукотское море. По мере продвижения к северу первоначальный бодрый боевой тон радиোগрам командования «Литке» стал меняться. В телеграмме от 14 ноября настойчиво подчеркивался «чрезвычайный риск», который связывает дальнейшее продвижение ледореза. В следующем своем сообщении А.П. Бочек и Н.М. Николаев считают дальнейшее продвижение на север недопустимым. В телеграмме от 16 ноября говорилось, что продвижение вперед приостановлено и срочно созывается судовой совет для обсуждения создавшегося положения, «учитывая невозможность «Литке» при его техническом состоянии продолжать поиски прохода к «Челюскину» в это позднее навигационное время». 17 ноября зампреда СНК СССР В.В. Куйбышев предлагает О.Ю. Шмидту, в целях координации работ, возглавить руководство обоими кораблями. Копия радиোগраммы из Москвы была получена и командованием ледореза. А.П. Бочек реагирует без промедления, сообщая О.Ю. Шмидту: «Приветствую распоряжение заместителя председателя Совнаркома Куйбышева, для себя считаю честью быть в вашем распоряжении. Прошу вашего срочного распоряжения на немедленный вывод «Литке» из льдов»³⁸. В ответной радиোগрамме О.Ю. Шмидт, понимая нереальность расчетов на помощь ледореза ввиду его аварийности, согласился на уход «Литке» из Чукотского моря. Действительно ли «Литке» не мог оказать помощь «Челюскину», находясь в 25 милях от дрейфующего парохода,

будучи остановленный канадским паком — тяжелым многолетним льдом? Ряд исследователей считает, что аварийность ледореза была такова, что выручить «Челюскин», не подвергая себя «смертельной» опасности, он не мог. Кое-кто из челюскинцев имел на этот счет иное мнение. Так, капитан В.И. Воронин был недоволен нерешительностью командования «Литке», полагая, что окрепший молодой лед с вмержшими кое-где в него обломками старого, не мог быть преградой для ледореза: «Или идти помогать, или вовсе не выходить. Что он, думает нас из чистой воды вытаскивать, что ли, если трехдюймового льда боится?»³⁹. Как бы то ни было, 17 ноября круг замкнулся: «Челюскин» остался во льдах, предоставленный самому себе. С уверенностью можно сказать, что в условиях наступавшей полярной зимы пароход был обречен. Несмотря на то, что через несколько дней «Челюскин» окончательно вышел из Геральдова течения, грозившего занести его далеко на север, штормовые ветры тащили льды, а вместе с ними и судно, в западном направлении, в места (только значительно удаленнее от берегов), которые «Челюскин» уже проходил на своем пути к Берингову проливу. Предстоящая зимовка становилась неизбежной. Начались круглосуточные наблюдения за льдом, ветрами, дрейфом судна и состоянием его корпуса, неоднократно подвергавшегося сжатию ледяных полей. Развязка наступила во второй декаде февраля 1934 г., после полудня, когда взору челюскинцев предстала поистине страшная картина: тяжелые льды вблизи «Челюскина» перекатывались, словно гребни морских волн. Вскоре перед пароходом, сокрушая на своем пути старые торосы, встала ледяная гора высотой тринадцать метров. От бешеного напора льдов с грохотом лопалась стальная обшивка парохода, обнажая широкие пасти разрывов. Сжав в своих объятьях пароход, льды некоторое время не отпускали

«Челюскин», дав возможность руководству экспедиции начать эвакуацию людей и груза на дрейфующую льдину. «13 февраля в 15 часов 30 минут вследствие сжатия льдов «Челюскин» затонул в 155 милях от мыса Северный и в 144 милях от мыса Уэлен...», — с этих слов начиналась первая радиограмма после гибели парохода, переданная в эфир утром следующего дня радистом Э. Кренкелем. Сообщалось также, что в течение двух часов, «организованно, без единого проявления паники, выгружены на лед давно подготовленные аварийный запас продовольствия, палатки, спальные мешки, самолет и радио». Все участники экспедиции, за исключением одного моряка, благополучно покинули затонувшее судно⁴⁰. Радиограмма об обстоятельствах гибели «Челюскина» была получена в Москве 14 февраля — благодаря прекрасно налаженной связи через полярные радиостанции Главсевморпути, депеши из «лагеря Шмидта» в Москву поступали не более чем в течение десяти часов. В этот же день Совнарком СССР принял постановление «Об организации помощи участникам экспедиции тов. Шмидта О.Ю. и команде погибшего судна «Челюскин». Образованную с этой целью Правительственную комиссию возглавил В.В. Куйбышев. Вскоре стало ясно, что не только реальным, но решающим фактором в эвакуации людей с дрейфующей льдины должны стать летательные аппараты. Первым практическим шагом правительственной комиссии стало решение о приближении самолетов «Н-4» (летчик Ф.К. Куканов) и «АНТ-4» (летчик А.В. Ляпидевский) к дрейфующему лагерю. Упряжки собак повезли авиационное горючее с мыса Северного и из Уэлена в чукотский поселок Ванкарем. В связи с этим на долю челюскинцев выпала нелегкая задача — изыскать и поддерживать в надлежащем порядке ледовые взлетно-посадочные площадки для приема самолетов. Через месяц наступил день,

которого челюскинцы ждали с огромным нетерпением. 5 марта на сигнальной вышке аэродрома появился флаг, означавший: к «лагерю Шмидта» летит самолет. Через некоторое время «АНТ-4», пилотируемый А.В. Ляпидевским, совершил посадку на небольшую ледяную площадку. В этот день была эвакуирована на материк первая партия челюскинцев — 10 женщин и двое малолетних детей. После длительного перерыва воздушные операции продолжились. С 7 по 13 апреля (в начале месяца пилот и бортмеханик самолета «Ш-2» самостоятельно совершили отлет на материк) были вывезены оставшиеся на льдине челюскинцы. «Лагерь Шмидта» прекратил свое существование.

В спасении челюскинцев отличились летчики А.В. Ляпидевский, С.А. Леваневский, В.С. Молоков, Н.П. Каманин, М.Т. Слепнев, М.В. Водопьянов, И.В. Доронин. Постановлением ЦИК СССР от 16 апреля 1934 г. они были удостоены почетного звания Героя Советского Союза.

Плавание «Челюскина» по Северному морскому пути, его гибель во льдах Чукотского моря, организация и благополучный исход воздушной операции по эвакуации участников экспедиции с дрейфующей льдины на материк дают исследователям обильную пищу для размышлений. Прежде всего, пытаются ответить на вопрос: в чем причины неудачи экспедиции и гибели парохода? Исследователи, имеющие в прошлом богатый опыт арктического мореплавания, — Л.С. Селиверстов, Г.Д. Бурков — сводят неудачу экспедиции О.Ю. Шмидта к трем основным причинам: непригодность «Челюскина» для плавания во льдах; слишком поздний выход судна в Арктику, что не позволило ему преодолеть ледовые барьеры на пути от Ванкарема до Берингова пролива; отказ руководства экспедиции на заключительном этапе плавания от помощи «Литке», вызванный недооценкой характера ледовой обстановки в условиях наступающей

зимы. Указанные выше авторы решительно отвергают такое определение челюскинской эпопеи, как «авантюра», которое содержится в работах исследователей Ю.А. Каминского и В.Д. Доценко. Со своей стороны, автор настоящей публикации отчасти разделяет мнение доктора географических наук В. Корякина, что все связанные с походом «Челюскина» события являлись настолько масштабными и многогранными, что «рассматривать их как проявление чьих-то амбиций или как результат роковых решений «в верхах» было бы неправильно». Тем не менее, общепризнанным является тот факт (в этом, прежде всего, заслуга отечественной исторической науки), что разработка «в верхах» стратегии так называемого социалистического строительства носила подчас, мягко говоря, нерасчетливый характер, что на практике приводило к серьезным коллизиям. Нельзя не учитывать и господствующие общественные настроения, формируемые властной вертикалью: «Мы все можем!», «Нам все ни почем!». В такой обстановке начала 30-х гг. трудно было ожидать более трезвых суждений и подходов. На наш взгляд, критический разбор плавания «Челюскина» следовало бы начинать не с конструктивных особенностей парохода, его пригодности к арктическому походу, а с замысла экспедиции. Нам представляется, что решение Совнаркома о возможности повторения (после «Сибирякова») сквозного рейса вдоль арктического побережья СССР однозначно не вытекало из задач вновь созданного Главного управления Северного морского пути, было несколько преждевременным, ибо оно, по своей сути, игнорировало накопленный к тому времени опыт в поэтапном освоении Великой северной транспортной магистрали, то есть продвижении и с запада, и с востока к некой срединной точке, где эта транспортная артерия сошлась бы воедино. Правительству следовало бы, прежде всего, обратить внимание подчиненного

ему ведомства на создание условий, обеспечивающих безопасность плавания судов в западном и в восточном секторах Арктики, недопустимость вынужденных зимовок транспортных караванов и даже отдельных пароходов, что влекло за собою значительный экономический ущерб, тем более что по предложению руководства Главсевморпути хозяйственная работа по освоению северных территорий Союза должна была быть усилена, и с этой целью предполагалось создание трех самостоятельных трестов: Обско-Ямальского, Таймырского и Северо-Якутского. В связи с этим регулярная, в одну навигацию, доставка грузов в Обь-Енисейский район, в бухты восточной части Таймырского полуострова, к устьям рек Хатанги и Лены, и, конечно же, на колымско-чукотское побережье, приобретала первостепенное значение. В свою очередь, мечтания Главсевморпути о том, что Северный морской путь может быть использован для доставки грузов из Мурманска и Архангельска в порты Дальнего Востока, а также для встречного (с востока на запад) грузопотока, следовало оставить как нереальные, по крайней мере, в ближайшей перспективе. Основная причина заключалась в том, что в начале 30-х гг. европейская часть страны и весь дальневосточный край представляли собою в экономическом отношении неравновесные системы, а значит, сквозные рейсы были бы малорентабельны, то есть не имели коммерческого значения, не говоря уже о главном конкуренте Северного морского пути — Транссибирской железной дороге. Таким образом, с уверенностью можно утверждать, что Северный морской путь на всем своем протяжении был бы достаточно дорогим путем, а снижение себестоимости перевозок потребовало бы от Главсевморпути значительных усилий и времени. С нашей точки зрения, только обдуманная, тщательно взвешенная, поэтапная организационная и научно-исследовательская работа ГУ СМП

могла повести к успеху освоения Северной морской транспортной магистрали, ибо, как верно заметил один из участников нескольких полярных экспедиций, удачно применивший военную терминологию, «льды Арктики можно победить только в позиционной войне». Поскольку старая моряцкая истина гласит: «Корабли все хороши, дело не в них, а в людях, причем не только в тех, кто водит корабли, но и тех, кто руководит, организует и планирует работу этих судов», — следует согласиться с суждениями ряда исследователей, что перед «Челюскиным» стояли гораздо более сложные задачи, нежели перед «Сибиряковым», первым проторившим дорогу из Карского моря на восток. Действительно, в отличие от «Сибирякова», рейс которого по трассе Северного морского пути был экспериментальным и который, по сути, являлся «разведчиком Полярного моря», плавание «Челюскина» имело практические цели, а значит, оно в несравнимо большей степени должно было привлечь внимание заинтересованных структур — от Наркомвода и ГУ СМП до Совнаркома СССР. На самом деле этого не произошло (хотя со стороны выглядело все наоборот): строгий контроль со стороны центральных руководящих органов за условиями и обстоятельствами похода неледokolьного судна отсутствовал. В силу этого, плавание «Челюскина» с самого начала во многом представляло собою явную импровизацию. Руководство экспедиции не озаботилось заранее разработкой «дорожной карты», в которой был бы указан маршрут «Челюскина»; дан предварительный анализ ледовой обстановки на трассе Северного морского пути, с последующей корректировкой ее на основе данных, полученных с помощью воздушной разведки, особенно в районе о. Врангеля, так как именно для Чукотского моря характерно широкое распространение многолетних паковых арктических льдов; были бы названы наиболее вероятные

районы взаимодействия экспедиционного судна с ледоколом «Красин»; дана оценка технического состояния ледореза «Литке» с целью определения его возможностей для оказания, если потребуется, необходимой помощи «Челюскину» в восточном секторе Арктики; назван примерный календарный срок похода. Необходимость разработки такой «дорожной карты» определялась не только и не столько общим значением экспедиции, сколько краткостью навигационного периода, за пределами которого выполнение практических задач стало бы невозможным. В этом отношении О.Ю. Шмидту и коллегии ГУ СМП следовало бы учесть накопленный богатый опыт Карских экспедиций. Хотя прогнозировать всякие неожиданности из-за меняющихся ледовых и гидрометеорологических условий Арктики было трудно, именно они осложнили и сделали невозможным выполнение «Челюскиным» стоявших перед ним задач. Как известно, любая современная коммуникация несет в себе определенную долю риска. Пространственная безмерность Полярного моря и отсутствие знакомых ландшафтных реперов (точек привязки) делали жизненно важным постоянный контроль извне за выбором маршрута неледокольного судна (начиная с Карского моря) к заветной цели, будь то остров Врангеля или Берингов пролив. Сложные, порою критические ситуации, в которых оказывался «Челюскин» во время своего плавания, свидетельствовали о неспособности системы управления экспедицией (в том числе локальной) оценить и вовремя среагировать на сигналы внешней среды. Поскольку сама экспедиция представляла собою отнюдь не статичную, а динамичную систему, состоящую из разнородных неустойчивых элементов (технических, людских), которые были вынуждены вступать во взаимодействие с агрессивной природной средой, управление экспедиции должно было бы строиться не на системе простых

обратных связей, что изначально не исключало ошибок в оценке ситуации, и даже ее фальсификации, а на самонастраивающейся системе, учитывающей, прежде всего, степень риска того или иного действия. Впрочем, независимо от того, сознавались ли центральными структурами допущенные просчеты в подготовке и организации очередной сквозной полярной экспедиции, сообщение ТАСС (январь 1934 г.) давало понять всем заинтересованным (и незаинтересованным) лицам, что в процессе освоения Арктики правительство не отступит ни на шаг. Было объявлено, что в текущем году начинается строительство гидрографического судна ледокольного типа и такого же грузового парохода. Намечена была и закладка сверхмощного ледокола в 18 000 л.с. Экспедиционная работа Главного управления Северного морского пути должна была охватить западную и северо-восточную части Карского моря, Таймырский и Ново-Сибирский архипелаги, район устья Колымы и отдельные районы Чукотского моря. Предполагалась большая сквозная экспедиция «высоких широт» от Земли Франца-Иосифа до Берингова пролива по линии, проходящей выше 77-го градуса северной широты¹. В заключение остается сказать, что как ни важна сама по себе объективная картина плавания «Челюскина», воссоздаваемая исследователями на протяжении последнего десятилетия, требуется такое осмысление противоречивого прошлого, которое позволяет использовать его результаты для преобразования настоящего и уверенных действий в будущем. В этом и состоит конструктивность исторической науки.

Примечания

¹ См.: Поход «Челюскина»: В 2 т. М., 1934; Как мы спасали челюскинцев. М., 1934; Борьба за Арктику. М.—Л., 1934; Дневники челюскинцев. Л., 1935; *Хмызников П., Ширинов П.* На «Челюскине». Л., 1936; *Громов Б.* Гибель

«Челюскина». М., 1936; *Бочек А.П.* Вся жизнь с морем. М., 1969; *Каминин Н.* На помощь челюскинцам // Военно-исторический журнал. 1970. № 12; *Кренкель Э.Т.* РАЕМ — мои позывные. М., 1973; *Боечин И.* Почему погиб «Челюскин» // Техника — молодежи. 1984. № 4; *Доценко В.Д.* Мифы и легенды российского флота. СПб., 2003; *Корякин В.* Долгое эхо рокового рейса // Вокруг света. 2004. № 4; *Каминский Ю.А.* В небе покинутой Арктики. М., 2006; *Бурков Г.* Героизм или авантюра? // Мир Севера. 2009. № 2; *Ларьков С.* Мифология и объективность истории // Мир Севера. 2009. № 2.
² *Смирнова Н.* Исповедь художника // Иностранная литература. 1978. № 7. С. 271.

³ Там же.

⁴ Комиссия при ВЦИК, организованная в 1921 г. для систематической работы по освоению и изучению Северного морского пути, прежде всего в Карском море и в устьях Оби и Енисея, с тем чтобы перейти от экспедиционных плаваний в этих районах к систематическим рейсам (см.: Известия. 1932. 17 января. С. 3). В других публикациях создание Комсеверпути авторы относят к 1920 г., когда при Сибревкоме был создан Комитет Северного морского пути для всестороннего изучения и оборудования этой трассы. На базе указанного выше комитета не позже 1928 г. было организовано Северо-Сибирское акционерное общество транспорта и промышленности — «Комсеверпуть» с целью индустриального развития районов, находящихся за Полярным кругом. В первую пятилетку вывоз лесозэкспортных грузов по Северному морскому пути приобрел особое значение, что повело к регулярным транспортным операциям в Карском море (см.: БСЭ. М., 1944. Т. 50. С. 586—587).

⁵ См.: Известия. 1932. 13 ноября. С. 4.

В арктическую навигацию 1932 г. ледокол «Ленин» провел через льды Карского моря 28 судов с целью вывоза из Игарки экспортных пиломатериалов особо высокого качества и двух тысяч тонн высокосортного графита (успешно конкурирующего на мировом рынке с чилийским) с месторождения на Нижней Тунгуске.

⁶ Главное управление Северного морского пути (ГУ СМП) при СНК СССР было создано постановлением правительства от 17 декабря 1932 г. с задачей: проложить окончательно северный морской путь от Белого моря до Берингова пролива, оборудовать этот путь, держать его в исправном состоянии и обеспечить безопасность плавания по этому пути. В ведение ГУ СМП передавались все существующие метео- и радиостанции, расположенные на берегу и на островах Ледовитого океана. Начальником Главного управления СМП был назначен О.Ю. Шмидт, участник и руководитель трех арктических экспедиций в 1929—1932 гг. Заместителями его стали С.С. Иоффе и Г.А. Ушаков, членами коллегии — М.И. Шевелев, Ф.Н. Матвеев, Б.В. Лавров, И.Л. Баевский. О разработке первоначального плана организации Главсевморпути и последующих событиях рассказано в книге: *Ю.А. Каминский.* В небе покинутой Арктики. С. 23—26.

⁷ Первый сквозной рейс в одну навигацию по Северному морскому пути был осуществлен в 1932 г. ледоколом «Сибиряков», по меткому выражению японцев, он явился «географическим триумфом СССР». Хотя судам Ленской экспедиции предстояло пройти более короткое расстояние, нежели прошел «Сибиряков», руководство ее отдавало себе отчет в том, что грузовой караван даже в сопровождении ледокола встретит на своем пути немало трудностей, поскольку льды, туманы и штормы будут естественными тормозами в продвижении кораблей на восток. Предварительные ледовые прогнозы к началу июля 1933 г. не обещали хорошей ситуации в направлении Таймырского полуострова и моря Лаптевых. Особенно волновал руководителей экспедиции вопрос о сроках возвращения транспортов из устья Лены к о. Диксон, имея в виду вообще ограниченный срок плавания в этих широтах. Что касается экономического значения доставки грузов и нескольких единиц речных плавсредств в Якутию, то этот вопрос заслуживает особенного внимания. Мирный отечественный «натиск на восток» служил более активному включению природных (лес, уголь) и трудовых ресурсов Якутской республики в процесс индустриализации страны. Наличие на трассе Северного морского пути надежной угольной и нефтяной базы (месторождения угля в Якутии были обнаружены в районе Балуна и в Тикси, работы по изысканию нефти продолжались на мысе Нордвик) оказало бы решающее влияние не только на хозяйственное развитие северных территорий в целом, но и на интеграцию Якутии в систему мировых торгово-экономических связей, что обеспечило бы (прежде всего за счет лесоэкспортных операций) приток валюты, в чем остро нуждался СССР.

⁸ См.: Известия. 1933. 16 марта. С. 4.

⁹ Летом 1933 г. на арктических трассах находилось в общей сложности до 40 судов. В западной части Арктики картина выглядела следующим образом: навигацию по Северному морскому пути до устья Енисея открыл ледокол «Ленин», который 26 июля вошел в воды Карского моря, имея задачу произвести разведку льдов между Новой Землей и архипелагом Северная Земля, провести через льды пароходы, участвующие в Карской экспедиции. На «Ленине» находилась группа метеорологов и гидрологов. Целью Карской экспедиции было обеспечение вывоза из Обь-Енисейского района экспортной древесины. С начала и по конец августа «Ленин» провел через Карское море четыре каравана советских и иностранных судов. По нашим подсчетам, в августе–сентябре из Игарки ушло 13 кораблей с экспортной продукцией, из Нового Порта — 5. Ледокол «Седов» участвовал в навигации с целью доставки зимовщиков и груза для постройки полярных станций на мысе Оловянный и островах Каменева. Вследствие тяжелых льдов в районе Северной Земли поставленную задачу ледокол полностью выполнить не смог. После плавания к Новой Земле (доставка грузов в Белую губу и Малые Карманкулы) ледокол «Русанов» в августе отправился в рейс к Таймырскому полуострову, с доставкой туда зверопромышленной партии и для создания продовольственной базы для геологов. Он участвовал в обследовании бухты Прончищева. «Сибиряков»

в начале сентября доставил к мысу Челюскин 700 тонн грузов для зимовщиков и постройки нового здания полярной станции. На пути к проливу Вилькицкого производил разведку льдов для кораблей Ленской экспедиции. Флагманом последней являлся ледокол «Красин». В сентябре, в два приема — сначала морские суда, потом речные, «Красин» провел грузовой караван транспортных судов в Тикси. В условиях рано наступившей зимы вывел из тяжелых льдов Карского моря ледоколы «Сибиряков» и «Русанов». Осуществил постанковку на зимовку у о. Самуил в море Лагтевых парохода «Правда». В навигацию 1933 г. за кормою линейного ледокола осталось 10 тысяч морских миль, из них 2 тысячи миль было пройдено в полярных льдах.

¹⁰ См.: *Кренкель Э.Т. РАЕМ — мои позывные. С. 265; Бурков Г. Героизм или авантюра? // Мир Севера. С. 26.*

¹¹ См.: *Известия. 1932. 15 декабря. С. 4.*

¹² См.: *Известия. 1933. 17 марта. С. 4.*

¹³ См.: *Известия. 1933. 5 июня. С. 4.*

¹⁴ «Цена» передачи «Челюскина» в распоряжение Главсевморпути, кажется, действительно была высокой. Дело, конечно, не только в большой (2 млн. рублей) стоимости постройки весьма комфортабельного парохода, оснащенного новейшими навигационными приборами; не только в стоимости фрахта, если таковой был на самом деле (мировая цена за фрахт грузовых судов составляла 16 английских фунтов за сутки), но в высокой моральной ответственности руководителя Главсевморпути, получившего для арктической экспедиции современный транспортный корабль. А.Ю. Каминский в своей книге «В небе покинутой Арктики» приводит шокирующий факт (пока еще не подтвержденный, но и не опровергнутый другими исследователями), что руководство Наркомата водного транспорта, «не внимая трескотне победных реляций и звону фанфар» в связи с благополучным исходом операции по спасению челюскинцев, требовало отдать О.Ю. Шмидта под суд за безответственность и авантюризм. Следует заметить, что руководство Наркомвода весьма шепетильно относилось к состоянию судов, находившихся в арктическом бассейне. Так, к примеру, спецкомиссия Наркомата в 1932 г. расследовала причины вынужденной зимовки пароходов «Рабочий» и «Володарский» в бухте Варнек (о. Вайгач) и — в открытом море — ледокола «Ленин», причем положение последнего было столь тяжелым, что на помощь ему был выслан линейный ледокол «Красин». Результатом расследования стало освобождение от занимаемой должности начальника эксплуатации Северного бассейна, а ряд ответственных работников Северного транспортного флота получили выговоры, вплоть до строгого.

¹⁵ См.: *Владивостокский морской торговый порт. 100 лет. Владивосток, 1997. С. 63.*

¹⁶ См.: *Кренкель Э.Т. Указ. соч. С. 266.*

¹⁷ Подготовка новой арктической экспедиции, выпавшая на долю О.Ю. Шмидта, действительно, вызывает некоторое удивление в связи с непригодностью «Челюскина» к плаванию в полярных льдах, комплектованием экипажа, маршрутом и сроком похода и, во всяком случае, не выдерживает сравнения с длительной и ответственной подготовкой такой экспедиции, как Ленская. К началу июля был окончательно сформирован состав последней. В экспедицию были зачислены три грузовых парохода: «Сталин», «Правда» и «Володарский», прошедшие профилактический ремонт. К морским пароходам придавались речные суда: теплоход «Первая пятилетка», пароход «Партизан Щетинкин» и два лихтера, груженные углем и нефтью. «Красин» после зимнего рейса к мысу Желания (Новая Земля) для установки там маячного здания встал на ремонт в Ленинграде, причем ремонт ледокола был взят под особый контроль местными структурами Наркомвода, с тем чтобы не позднее конца первой декады июля «Красин» вышел из Ленинграда в район о. Диксон, где намечалась его встреча с транспортными судами. На «Красине» должен был находиться штаб экспедиции во главе с ее начальником Б.В. Лавровым (присоединился к членам штаба после перелета по маршруту Красноярск — Игарка — о. Диксон). Начальник Ленской экспедиции имел двух заместителей: по морской части — капитана М.Я. Сорокина, по речной части — капитана В.Л. Модзалевского. Предполагалось, что ледовую разведку в Карском море будут вести не менее двух самолетов полярной авиации с авиабазы на о. Диксон. На «Красине» находилась и служба погоды арктических навигаций во главе с главным метеорологом Дзерзиевским. Заранее был разработан график движения судов в восточный сектор Арктики: планировалось обогнуть мыс Челюскин не позднее 15 августа, прибытие каравана на рейд Тикси — 22 августа. После разгрузки 1 сентября транспорты должны были оставить Тикси и 5-го числа того же месяца прибыть в пролив Вилькицкого для обратного движения к о. Диксон. Считалось вполне допустимым, что после ледокольной (в том числе ледоколом «Ленин») и авиационной разведок возможно соответствующее исправление срока выхода экспедиции, а следовательно, и ее возвращения. График движения судов к устью Лены, их разгрузка в Тикси предусматривали некоторую «свободу рук» для «Красина», который в течение 8—9 дней смог бы оказать помощь «Челюскину» в проводке его к о. Врангеля, если состояние льдов в Восточно-Сибирском и Чукотском морях окажется тяжелым. Вместе с тем, следует сказать, что срок начала Ленской экспедиции (не позже 25 июля) был сорван, прежде всего, по вине снабженческих организаций Главсевморпути, не сумевших своевременно обеспечить материальными и продуктовыми запасами ни «Красин», ни грузовые пароходы, находившиеся в Архангельске. «Потерять день в Арктике, — писал один из участников Ленской экспедиции, — это слишком много потому, что хотя бы проход вокруг мыса Челюскин (по тем немногим сведениям, которые имеются в литературе) открыт всего лишь на несколько дней в году... Ледовая картина Карского моря несколько уменьшает значение запоздания выхода Ленской экспедиции в море. За Маточкиным Шаром у карской стороны южного острова Новой Земли — тяжелый сплоченный лед. Сгонные ветры

норд-остовой четверти притянули его и к островам Диксона и Вилькицкого, вытянулся он и вдоль Ямальского берега. Нужно много умения, выдержки и терпения, чтобы, несмотря на ледовую обстановку, провести Ленские суда к заветной цели сквозь ледяные заслоны Полярного моря» (см.: Известия. 1933. 11 августа. С. 4).

¹⁸ Известия. 1932. 6 декабря. С. 4.

¹⁹ Известия. 1933. 9 марта. С. 4.

²⁰ См.: *Громов Б.* Гибель «Челюскина». С. 39.

Стремление капитана Воронина (и Шмидта тоже) следовать к проливу Шокальского (архипелаг Северная Земля) курсом норд-ост вряд ли могло привести «Челюскин» к успеху. Еще на подходе к Новой Земле О.Ю. Шмидт получил от начальника полярной станции на островах Каменева Нины Демме сообщение о том, что зимовщики наблюдают кругом десятибалльный лед. Позже, уже в Карском море, Ворониным и Шмидтом было проигнорировано предупреждение начальника морского управления Главсевморпути Ф.Н. Матвеева, ответственного за ледовую разведку, осуществлявшуюся ледоколом «Ленин», что к востоку от меридиана 65 градусов лед постепенно уплотняется, переходя в сплошные поля с торосистыми перемычками. Совет Ф.Н. Матвеева — от меридиана 65 градусов уклоняться к югу, «Челюскину» идти далее только с караваном судов Ленской экспедиции, под проводкой «Красина» — также был оставлен без внимания. Руководило ли в этой ситуации В.И. Ворониным и О.Ю. Шмидтом желание отличиться, форсировать ледовую преграду, не прибегая к помощи ледокола, оказаться, выигрывая время, первыми у ворот моря Лаптевых — в проливе Вилькицкого? По заявлению самих руководителей экспедиции, так оно и было. Приходится в связи с этим констатировать, что результатом самостоятельного плавания «Челюскина» в неуступчивых льдах Карского моря явилось повреждение корпуса, лишний расход угля, перенапряжение во время авральных работ, упадочное настроение у капитана судна и многих челюскинцев в отношении дальнейших перспектив похода.

²¹ См.: *Громов Б.* Указ. соч. С. 41–42.

В то время как «Челюскин», получив повреждения, остановился во льдах, ожидая помощи, О.Ю. Шмидт консультировался с Москвой о дальнейшей судьбе экспедиции. «Вопрос стоял по-гамлетовски: быть или не быть? — вспоминал радист «Челюскина» Э. Кренкель. — Продолжать экспедицию или же возвращаться обратно? Решили продолжать» (см.: *Кренкель Э.Т.* Указ. соч. С. 275).

²² Идти вслед за ледоколом «Челюскину» оказалось не просто: широкий и неповоротливый пароход на средних ходах застревал в извилистых каналах, которые пробивал «Красин». «Несмотря на то, что мы шли за «Красинным» — тоже достаточно широким, — все время натыкались на большие льдины, ибо после прохода нашего проводника льды неизменно возвращались на свободный, проложенный им путь (см.: *Громов Б.* Указ. соч. С. 46–47).

²³ Непроступность ледяных полей к северу и востоку от о. Визе, вблизи которого находился «Челюскин», свидетельствовала о крахе попыток руководителей экспедиции проникнуть в воды моря Лаптевых через пролив Шокальского или мимо северной оконечности архипелага Северная Земля. В это самое время в южной части Карского моря ледокол «Красин» в спокойной обстановке вел караван ленских судов вдоль архипелага Норденшельде. Таким образом, надежды метеорологов службы арктических навигаций, что ледовая обстановка в северо-восточной части Карского моря может измениться в благоприятную сторону, не оправдались. Следовательно, единственной возможностью пройти к проливу Вилькицкого, а из него — в море Лаптевых, оставался путь вдоль северного побережья Азиатского материка.

²⁴ См.: Поход «Челюскина». Т. 1. С. 30.

Радиограмму «Красина» о поломке вала одного из трех гребных винтов ледокола получили на «Челюскине» поздно ночью 1 сентября на подходе к проливу Вилькицкого. Вероятно, поломка произошла в последние дни августа севернее архипелага Норденшельде близ островов Ферилея, в районе которых ледяные поля достигали четырехметровой толщины.

²⁵ См.: Поход «Челюскина». Т. 1. С. 31.

Одним из самолетов береговой авиации был гидроплан «СССР-НВ», который летом 1933 г. совершил перелет из Севастополя на Дальний Восток. В начале июля экипаж гидроплана (Леваневский, Страубе, Левченко, Крутский и Моторин) готовился к полету по маршруту Хабаровск — Николаевск-на-Амуре — мыс Дежнева — Уэлен — о. Врангеля. Одна из задач командира экипажа С.А. Леваневского заключалась в ледовой разведке для прохода «Челюскина» через Полярное море. Однако реальной помощи от находившегося в Тикси экипажа С.А. Леваневского О.Ю. Шмидт так и не дождался — по причине выработки ресурсов моторов гидроплана.

²⁶ См.: Громов Б. Указ. соч. С. 151.

²⁷ См.: Владивостокский морской торговый порт... С. 63.

²⁸ См.: Известия. 1933.11 августа. С. 4.

²⁹ Убедившись в наличии ледяных полей в районе о. Врангеля, руководитель экспедиции О.Ю. Шмидт, тем не менее, полагал, что после движения вдоль Чукотского полуострова «Челюскин» сможет повернуть к северу и выйти к о. Врангеля для высадки находящейся на его борту партии зимовщиков (см.: Громов Б. Указ. соч. С. 96).

³⁰ Ранее, на одном из оперативных совещаний, когда обсуждался вопрос: идти ли вперед, рискуя не вполне исправным судном, или, теряя последние шансы на выход в Берингов пролив, ожидать разрядки льдов, обрекая тем самым экспедицию на зимовку, О.Ю. Шмидт твердо заявил: «Идти, идти во что бы то ни стало. Мы обязаны сделать все, чтобы выполнить задание партии и правительства» (см.: Громов Б. Указ. соч. С. 102).

³¹ В опубликованной литературе указываются разные цифры пассажиров: от 134 до 168 человек (см.: *Громов Б.* Указ. соч. С. 122; *Ларьков С.* Мифология и объективность истории. С. 38).

³² *Ларьков С.* Указ. соч. С. 38.

³³ См.: *Громов Б.* Указ. соч. С. 130.

³⁴ После неудачной попытки оказать помощь находившимся во льдах судам ледорез «Литке», не задерживаясь в Беринговом проливе, ушел в бухту Провидения. Об этом эпизоде О.Ю. Шмидт сказал следующее: «Я помню слова одного из дальневосточных капитанов: «Мое дело — не отходить от берега, чтобы не попасть в дрейфующий лед». Видимо, этой болезнью заражены и на «Литке» (*Громов Б.* Указ. соч. С. 130). Вместе с тем, следует иметь в виду, что имевшие место серьезные повреждения ледореза, а также малые запасы угля не позволяли ему находиться в Беринговом проливе. Что касается продвижения «Челюскина» к восточной оконечности Азии — мысу Дежнева, оно все еще оставалось в ближайшие сроки весьма проблематичным.

³⁵ См.: *Селиверстов Л.* Арктическая драма стала героизмом поневоле // Арктическая звезда. 2003. № 8. С. 7; *Бурков Г.* Героизм или авантюра? С. 28.

³⁶ См.: *Корякин В.* Долгое эхо рокового рейса. С. 150.

³⁷ В 1936 г., во время проводки по Северному морскому пути на Дальний Восток отряда военных кораблей, О.Ю. Шмидт, вспоминая драматические события ноября 1933 г. и последующую гибель «Челюскина», признался капитану А.П. Бочеку, что руководство экспедиции было уверено в успешном завершении рейса и не допускало мысли о неудаче, чему способствовал и благополучный выход из льдов пароходов «Свердловск» и «Лейтенант Шмидт» (см.: *Бочек А.П.* Всю жизнь с морем. М., 1969. С. 232; 270–271).

³⁸ См.: Поход «Челюскина». Т.1. С. 170.

³⁹ См.: *Громов Б.* Указ. соч. С. 156.

⁴⁰ См.: Правда. 1934. 15 февраля. С. 1.

При попытке покинуть аварийное судно погиб завхоз экспедиции Б. Могилевич. Остальные челюскинцы в количестве 104 человек организовали на дрейфующей льдине временный лагерь, получивший название «лагерь Шмидта».

⁴¹ См.: Известия. 1934. 26 января. С. 4.

ИЛЮСТРАЦИИ

***В.Е. Маковский (1846 – 1920). Портрет императрицы Марии Федоровны.
1900 г. Частное собрание.
Выставка «Императрица Мария Федоровна. Возвращение...». 2006 г.
Государственный центральный музей современной истории России.***

***Н.Е.Сверчков (1817-1898). Портрет императора Александра II.
Музей-усадьба Останкино.
Выставка «Дед и внук. Жизнь за Россию». 2008 г.
Государственный центральный музей современной истории России.***

*Раздел выставки «Первые леди России XX века», посвященный Н. К. Крупской. 2007–2008 гг.
Государственный центральный музей современной истории России.*

*М. М. Степаньянц. Портрет Леонида Ильича Брежнева с супругой. 1981 г.
Выставка «Первые леди России XX века». 2007–2008 гг.
Государственный центральный музей современной истории России.*

*Выставка «И вспыхнул мировой пожар...». 2009 г.
Государственный центральный музей современной истории России.*

*Одна из команд перед началом первого этапа Московского городского конкурса «Символы и награды России». Май 2009 г.
Государственный центральный музей современной истории России.*

*Обсуждение заданий первого этапа Московского городского конкурса
«Символы и награды России». Май 2009 г.
Государственный центральный музей современной истории России.*

*Музейный тур Московского городского конкурса «Символы и награды России».
Работа команд на экспозиции ГЦМСИР. Май 2009 г.
Государственный центральный музей современной истории России.*

*Императорская яхта «Штандарт» в Балтийском море. 1890-е гг.
Фотография на паспорту.
Государственный центральный музей современной истории России.*

*Обложка гостевой книги императорской яхты «Штандарт».
1896–1914 гг.
Государственный центральный музей современной истории России.*

*Знамя дарственное 3-му Всесоюзному съезду МОПР
от мопровцев станции Бузулук. 1931 г.*

Государственный центральный музей современной истории России.

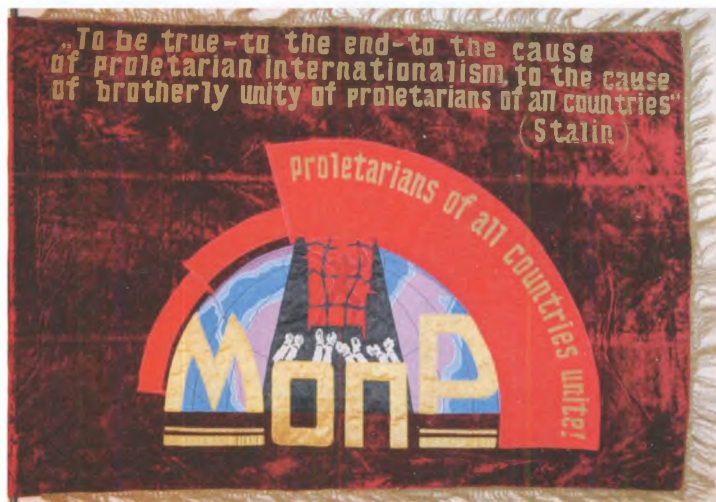
Знамя дарственное 3-му Всесоюзному съезду МОПР от американских рабочих Сталинградского тракторного завода. 1931 г. Государственный центральный музей современной истории России.

Знамя дарственное 3-му Всесоюзному съезду МОПР от мопровцев-эсперантистов г. Иваново-Вознесенска. 1931 г. Государственный центральный музей современной истории России.

*Знамя дарственное от Нижневолжской краевой организации МОПР СССР Канадской организации Красной помощи. г. Сталинград, 1933 г.
Государственный центральный музей современной истории России.*

*Знамя переходящее от мопровцев Октябрьской секции г. Москвы отделению Международной рабочей защиты г. Лос-Анджелеса. 1935 г.
Государственный центральный музей современной истории России.*

*Пистолет малокалиберный типа «Флобер».
Германия, конец XIX – начало XX вв.
Государственный центральный музей современной истории России.*

*Револьвер модели «Булдого». Бельгия, начало XX в.
Государственный центральный музей современной истории России.*

*Револьвер модели «Кобольд». Бельгия, начало XX в.
Государственный центральный музей современной истории России.*

*Револьвер модели «Велодог». Бельгия, Льеж, фирма Лепаж, начало XX в.
Государственный центральный музей современной истории России.*

*Пистолет самозарядный системы С.А. Коровина образца 1926 г.
СССР, г. Тула.
Государственный центральный музей современной истории России.*

*Револьвер системы Наган укороченный.
СССР, г. Тула, 1927 г. Принадлежал С.М. Кирову.
Государственный центральный музей современной истории России.*

Для заметок

Научные труды ГЦМСИР
Выпуск IV
ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
В ЭПОХУ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ
ТРАНСФОРМАЦИЙ

Ответственный редактор:

С.А. Архангелов, генеральный директор Государственного
центрального музея современной истории России

Редакционная коллегия:

Т.И. Казакова, Е.Н. Вакулина, кандидат исторических наук,
В.Н. Цуканова, кандидат исторических наук

Верстка: О.Б. Чурюмова
Корректор: А.Н. Кубичева

Формат 140x200 мм. Печать на ризографе. Тираж 100 экз.

Редакционно-издательский отдел ГЦМСИР.
125009, г. Москва, ул. Тверская, д. 21.

